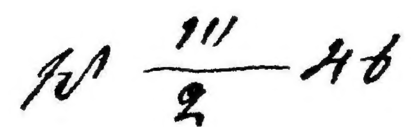
ЗАКАВКАЗСКІЕ ОЧЕРКИ.

Ю. А. Гагемейстера.

С. П. Б.
ВЪ ТИПОГРАФІИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.
1845.

Изъ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

ЗАКАВКАЗСКІЕ ОЧЕРКИ.

ОСНОВНЫЯ ПРОМЫШЛЕННЫЯ СИЛЫ ЗАКАВКАЗЬЯ.

КЛИМАТЪ И ПОЧВА.

Въ Закавказскомъ-Краѣ соединены самые разнородные климаты. По исчисленіямъ Г. Шопена, все пространство Русскаго Закавказья заключаетъ въ себѣ 153,000 квадратныхъ верстъ: изъ нихъ, 1,100 верстъ, подымающіеся свыше 11,000 футовъ надъ уровнемъ моря, покрыты

прозрачность атмосферы содѣйствуетъ быстрому испаренію теплоты, сообщенной землѣ дневными лучами. Это можетъ быть общею причиною ночныхъ холодовъ и сильныхъ зимнихъ морозовъ, доходящихъ, на-примѣръ, въ Эривани до 20°. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что тамъ способствуетъ еще тому и близость снѣжныхъ горъ.

Быстрая перемѣна температуры за Кавказомъ есть главная причина лихорадокъ и горячекъ, которымъ во многихъ мѣстахъ постоянно подвергаются самые туземцы. По-видимому, это опровергается болѣзнями, свирѣпствующими на лѣсистыхъ и болотистыхъ берегахъ Чернаго и Каспійскаго Морей. Но на организмъ человѣческій могутъ производить одинаковое дѣйствіе причины противныя, и опытъ доказалъ, что тѣ мѣста Талыша и Имеретіи, которыя немного возвышены надъ болотами, на-примѣръ Кизиль-Агачь и Кутаисъ, пользуются климатомъ здоровымъ, не смотря на безпрерывные дожди. Значитъ, посредствомъ высушиванія болотъ и вырубки лѣсовъ, есть возможность улучшить климатъ областей влажныхъ, прилегающихъ къ морямъ: въ нихъ излишняя сырость есть, такъ-сказать, случайная.

Холода зимніе въ Редутъ-Кале не превышаютъ 3° или 4°; но зато почти ежегодно бываютъ еще въ апрѣлѣ утренніе морозы. Въ Кутаисѣ лежитъ иногда снѣгъ по цѣлымъ недѣлямъ. Въ Ленкоранѣ, въ 1840 году холодъ доходилъ до 6°, и земля покрылась на аршинъ снѣгомъ: съ тѣхъ поръ зимы тамъ не было, и листья держались на деревьяхъ почти до весны; но, въ прошломъ 1844 году, въ началѣ апрѣля, смерзли листья тутовыхъ деревьевъ, и выпадалъ сильный снѣгъ. Вообще однако въ Талышѣ созрѣваетъ все ранѣе, чѣмъ въ Имеретіи. Явно отсюда, что растенія, которыя должны зимовать на корнѣ, не могутъ быть разводимы въ Закавказьѣ; изъ тѣхъ-же, кои поспѣваютъ въ теченіе шести или семи мѣсяцевъ, едва-ли есть такое, которое-бы не созрѣвало въ знойной полосѣ края, ибо лѣтніе его жары превышаютъ безъ сомнѣнія Сицилійскіе и Испанскіе. Зимніе морозы не позволяютъ водиться за Кавказомъ многимъ изъ нѣжныхъ растеній, украшающихъ Италію; даже оливковое дерево удерживается только въ весьма немногихъ мѣстахъ.

Растительность стѣсняется также недостаткомъ дождей. За исключеніемъ лѣсистыхъ странъ по берегамъ Морей Чернаго и Каспій-

скаго, всѣ земли, не возвышенныя болѣе 4,000 футовъ надъ моремъ, требуютъ искусственнаго орошенія. Даже на равнинѣ Александропольской, подымающейся около 6,000 футовъ надъ уровнемъ моря, жители часто вынуждаются прибѣгать къ этому пособію. На остальномъ пространствѣ края, во многихъ мѣстахъ нуждаются въ водѣ; такъ-что изъ 52,000 квад. верстъ, которыя заключаетъ въ себѣ такъ-называемая знойная или тропическая полоса, только $^1/_6$ часть совершенно годна къ воздѣлыванію *.

Слѣды прежнихъ обиталищъ доказываютъ, что въ старину населенныхъ мѣстъ за Кавказомъ было гораздо болѣе, нежели теперь, и даже въ такихъ мѣстахъ, которыя нынѣ должны считаться совершенно безплодными. Это можно объяснять тѣмъ, что, по истребленіи лѣсовъ, дождей стало менѣе, и что многіе каналы, служившіе къ орошенію земли, временемъ засорились. Но главнѣйшая тому причина есть пониженіе уровня Каспійскаго-Моря, произведшее ощутительный упадокъ воды во всѣхъ притокахъ его бассейна, такъ-что они уже не

* По исчисленію Г. Шопена, въ Закавказьѣ, изъ 153,000 квадр. верстъ, совершенно способныхъ къ воздѣлыванію можно считать только 44,000, именно: 27,000 въ полосѣ хлѣбной, 8,000 въ садовой и 9,000 въ тропической.

могутъ быть обращаемы на поливаніе прибрежныхъ полей. Такимъ образомъ, въ настоящее время, рѣки Кура, Араксъ, Алазань, Іора, питаютъ водопроводныя канавы только въ верхней части своего теченія, гдѣ онѣ имѣютъ быстрое паденіе; при устьяхъ-же ихъ, гдѣ равнины расширяются, онѣ остаются безъ всякаго употребленія.

Въ разныхъ мѣстахъ края есть еще множество остатковъ прежнихъ канавъ; на-примѣръ: въ Муганской-Степи и въ Карабагѣ изъ Аракса, въ Караязской-Степи изъ Іоры. Въ иныя изъ нихъ, въ настоящее время, не льзя уже иначе пускать воду, какъ развѣ посредствомъ водоподъемныхъ машинъ. Отсюда происходитъ, что, по берегамъ Куры, пространства, которыя рѣка эта, на-подобіе Нила, затопляетъ въ полноводье, безпрестанно съуживаются. Есть однако-жъ много и такихъ старинныхъ канавъ, которыя способны къ возобновленію; на-примѣръ, въ Карабагѣ канава Гяуръ-Архъ, по Мугани канава Миль. Въ Ширвани, когда засорившіяся теперь канавы еще дѣйствовали, орошаемые ими чалтычные посѣвы приносили Казнѣ до 50,000 р. сер. дохода; нынѣ эти посѣвы уничтожились, единственно по распущенію воды изъ канавъ. Есть также возможность прорывать

и новыя канавы. Въ прежнія времена, на это важное, можно-сказать необходимое условіе мѣстнаго хозяйства, было обращаемо особенное вниманіе. Жители сами пеклись объ устройствѣ и поддержаніи водопроводовъ, подъ наблюденіемъ своихъ «Марабовъ» и «Джуаровъ» (такъ называются въ краѣ Сельскіе Выборные), соединяя частныя усилія для общей пользы, ибо часто одинъ каналъ доставляетъ воду двадцати селеніямъ. Они и теперь такъ хорошо понимаютъ эту пользу, что охотно, по указанію Начальства, будутъ содѣйствовать не только поддержанію старыхъ, но и открытію новыхъ каналовъ. Нужно только розыскать слѣды прежнихъ водопроводовъ и подробно объяснить способы ихъ возобновленія, да сдѣлать обдуманныя и соображенныя съ мѣстностями предположенія о новыхъ каналахъ. Работы легко и удобно могутъ быть произведены самими туземцами, въ такое время года, когда они мало заняты полевыми работами. Это тѣмъ менѣе представляетъ затрудненій, что здѣшній народъ издревле привыкъ къ натуральнымъ повинностямъ, особенно такимъ, которыхъ непосредственная и прямая для него польза очевидна.

По причинѣ пониженія воды въ главныхъ рѣкахъ Закавказья, могло-бъ быть весьма

полезно устроеніе въ разныхъ мѣстахъ водоподъемныхъ колесъ или насосовъ (des pompes à pression), посредствомъ которыхъ вода подымается съ легкостью на высоты, какъ на-опытѣ доказано машиною Г. Ватманна близь Тифлиса, приводящею въ движеніе лѣсопильню и мукомольню водой, поднимаемой на 100 футовъ вышины. Учрежденіе резервуаровъ на горахъ для скопленія дождевой воды, откуда по мѣрѣ надобности можно было-бъ выпускать воду на низменныя поля, могло-бы также, въ иныхъ мѣстахъ, оказаться весьма удобнымъ.

Этими способами большія пространства, нынѣ запущенныя, обратятся въ плодородныя нивы, мѣстà, которыя теперь считаются нездоровыми, заселятся, и многіе жители, пустившіеся въ кочевое бродяжничество по недостатку воды въ канавахъ, снова осядутся и возмутся за благодѣтельный плугъ, первое основаніе и народнаго благосостоянія и общественнаго благоустройства.

Надо признаться однако, что кочеванье дотого обратилось здѣсь въ привычку, въ особенности у Мусульманъ живущихъ въ жаркихъ мѣстахъ края, притомъ оно такъ свойственно климату и гористому мѣстоположенію Закавказья и нако-

нецъ столь соблазнительно для всѣхъ, что едва-ли предвидится возможность въ короткое время пріучить къ осѣдлости всѣхъ безъ изъятія туземцевъ. Между-тѣмъ, это крайне вредно уже по тому одному, что время перекочевки всегда есть время разбоевъ и воровства, въ особенности въ пограничныхъ мѣстахъ, гдѣ отыскать виновныхъ нѣтъ никакой возможности. Во всякомъ случаѣ, не льзя не пожелать по крайней-мѣрѣ того, чтобы, въ то время какъ стада при наступающихъ жарахъ перегоняются изъ долинъ на горы, ихъ сопровождали одни только пастухи и чтобы въ тѣхъ низменныхъ мѣстахъ, гдѣ климатъ не слишкомъ нездоровъ, хозяева оставались и на лѣто въ зимнихъ своихъ обиталищахъ. Главнымъ условіемъ къ тому должно быть, чтобы кочевые жители не ограничивались единственно скотоводствомъ, но имѣли-бы свои пашни и сады. Въ краѣ существуютъ разительные примѣры, что страсть къ кочеванью происходитъ болѣе отъ народныхъ привычекъ и даже прихотей, чѣмъ отъ естественныхъ обстоятельствъ, которыя дѣлали-бы это неизбѣжнымъ и неотвратимымъ. Въ Карабагѣ, на-примѣръ, всѣ почти Татары, даже имѣющіе осѣдлость, на лѣто выходятъ въ палатки со стадами, оставляя только стариковъ для надзора за садами и пашнями; между-тѣмъ,

Армяне, живущіе въ тѣхъже мѣстахъ, за нѣкоторыми только исключеніями (какъ на-примѣръ жители Мигринскаго-Ущелья), не оставляютъ своихъ селеній, и тѣмъ доказываютъ возможность выдерживать лѣтніе жары; оттого, и поля у нихъ лучше обработаны. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ скотоводство не есть главная отрасль промышленности, тамъ и самые Татары не покидаютъ на лѣто своихъ деревень. Чтò касается до Христіанъ, то между ними вообще нѣтъ вовсе кочующихъ, хотя они живутъ перемѣшанные съ Мусульманами. Грузинскія племена Тушинцевъ и Пшавцевъ, занимаясь даже преимущественно скотоводствомъ, отправляютъ на зиму въ долины только однѣ стада съ пастухами, сами-же хозяева не покидаютъ своихъ деревень. Слѣдовательно, хотя по мѣстоположенію Закавказскаго-Края, кочеванье вообще соотвѣтствуетъ климату и другимъ физическимъ условіямъ, но оно отнюдъ не есть необходимость для всѣхъ кочующихъ теперь народовъ, и потому во многихъ мѣстахъ можетъ быть отмѣнено. Больше всѣхъ Татары сохранили привычки своихъ предковъ, перешедшихъ изъ Средней Азіи: они и выбрали себѣ преимущественно мѣста пастбищныя, оставивъ первобытнымъ обитателямъ края зѐмли способныя къ воздѣлыванію и осѣдлому хозяйству.

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.

Всѣхъ жителей за Кавказомъ считается: въ Каспійской Области 510,000, въ Грузино-Имеретинской Губерніи 863,000 душъ. Изъ нихъ, по расчисленію Г. Шопена, приходится на квадр. версту, въ полосахъ: хлѣбной — 15 душъ, садовой—62 души, знойной—81 душа; считая разумѣется только земли удобныя въ нынѣшнемъ ихъ положеніи, коихъ все количество въ краѣ простирается, какъ уже было сказано, до 44,000 квадр. верстъ.

Такое населеніе, въ особенности въ знойной полосѣ, весьма значительно. Подобнаго ему въ Россіи нѣтъ; да и въ прочихъ Государствахъ Европы, мѣстности, которыя подобно населенію знойной полосы за Кавказомъ, имѣютъ до 5,000 душъ на квадр. милю, считаются самыми многолюдными. Слѣдовательно, поселенцы, вновь прибывающіе въ край, должны быть преимущественно водворяемы въ тѣхъ мѣстахъ, которыя до-сихъ-поръ еще не воздѣланы, и которыхъ весьма немало.

Самое многочисленное племя за Кавказомъ есть Мусульманское, состоящее преимущественно изъ Татаро - Турковъ: въ немъ считается

675,000 душъ; затѣмъ, Грузинъ и Имеретинъ около 490,000, Армянъ до 200,000 душъ.

Мусульмане зажиточнѣе другихъ, и наслаждаются бо̀льшимъ довольствомъ. Бывъ въ прежнія времена господствующимъ въ краѣ народомъ, они менѣе претерпѣвали угнетеній и разореній, чѣмъ Христіане, забрали себѣ лучшія земли, и, въ земледѣльческомъ быту, никогда не были въ такой зависимости отъ помѣщиковъ, какъ Грузины и Имеретины. Кочевая жизнь, какъ уже замѣчено, у многихъ изъ нихъ обратилась въ стихію жизни, и не безъ основаній. Скитаясь въ самыя смутныя времена по горамъ, они имѣли всегда отъ стадъ своихъ безбѣдное содержаніе; да и теперь скотоводство доставляетъ имъ вѣрнѣйшій доходъ. Поэтому не льзя полагать и даже желать, чтобы они вовсе покинули скотоводство; но только, въ видахъ порядка и благоустройства, нужно, чтобы скотъ въ своихъ переходахъ сопровождаемъ былъ одними пастухами, а хозяева оставались-бы до̀ма съ своими семьями. Характеръ Закавказскихъ Мусульманъ есть слѣдствіе обстоятельствъ, въ коихъ они доселѣ находились. Законъ Магометовъ внушаетъ имъ самонадѣянность и презрѣніе къ Христіанамъ. Долговременное владычество надъ сими послѣдними утвердило ихъ въ этомъ чув-

ствѣ; безпрерывныя войны не дали имъ отвыкнуть отъ оружія; а сношенія съ коварными Персіянами, еще болѣе чѣмъ деспотическая власть Хановъ, развили въ нихъ духъ искательства, происковъ, лести и лжи. Однимъ словомъ, храбрость свойственная вообще Турецкимъ племенамъ, въ нихъ осталась, прямота же изчезла, и они нравственно сдѣлались совершенными Персіянами. Исламизмъ одинаково связываетъ ихъ въ умственномъ и въ физическомъ отношеніи, опредѣляя всякое ихъ движеніе, какъ тѣлесное, такъ и нравственное. Туго сближаются они съ Русскими, и вовсе не перенимаютъ ихъ обычаевъ. Тогда-какъ во всѣхъ Христіанскихъ областяхъ Закавказья видно стремленіе присвоить себѣ языкъ и нравы Русскіе, и туземецъ Христіанинъ чѣмъ болѣе въ томъ успѣваетъ, тѣмъ болѣе считаетъ себя образованнымъ и находитъ пищу къ справедливой гордости своей обрусѣлостью; Татаринъ, напротивъ, тщательно скрываетъ все, что̀ могло-бы изобличить его въ подвластности Христіанамъ. Впрочемъ, и вездѣ на Востокѣ, Мусульмане переняли у Европейцевъ только одно, страсть къ крѣпкимъ напиткамъ. Въ Закавказскихъ Татарахъ, Правительство справедливо отличаетъ ихъ молодечество и удальство; но

искренности ихъ и преданности, надо вѣрить съ осторожностью.

Грузины, народъ воинственный, съ способностями неблестящими, но съ бо́льшею прямотою, чѣмъ прочіе жители Закавказья. Нравственность Высшихъ Сословій потерпѣла у нихъ много отъ несчастныхъ смутъ, тревожившихъ ихъ отечество. Преданіе о древнемъ величіи ихъ страны, или вѣрнѣе воспоминанія о необузданномъ самоуправствѣ ихъ предковъ, возбуждаютъ въ нихъ сожалѣніе о минувшихъ временахъ, тѣмъ-болѣе, что въ настоящее время они ощутительно бѣднѣютъ и предвидятъ совершенное разореніе всего туземнаго Дворянства. Но кто этому причиною? Безхозяйственность и расточительность Грузинскихъ Дворянъ не знаютъ предѣловъ; между-тѣмъ потребности и прихоти роскоши возрастаютъ отъ сближенія и желанія равняться съ Русскими. Одно спасеніе ихъ — служба и жалованье! Есть впрочемъ и теперь уже нѣкоторые изъ помѣщиковъ, занимающіеся не безъ успѣха улучшеніемъ своего хозяйства, и должно надѣяться, что, вмѣстѣ съ развивающимся образованіемъ, бытъ Грузинскихъ Дворянъ не умедлитъ во многихъ отношеніяхъ поправиться. Народъ Грузинскій вообще безпеченъ, веселъ, но не чуждъ трудо-

любія. Единственное его занятіе есть земледѣліе, и, подъ управленіемъ умнаго помѣщика, Грузинъ *можетъ быть работникомъ очень хорошимъ*; только онъ не переимчивъ и весьма упрямъ, что̀ конечно должно приписать главнымъ образомъ его малообразованности.

Грузинскимъ-же языкомъ говорятъ Имеретины, Гурійцы и Мингрельцы. Одного-ли они племени съ жителями Карталиніи и Кахетіи, трудно рѣшить; ибо̀ наружность ихъ совершенно различна. Тѣ, которые населяютъ низменныя мѣста, вообще бѣлокуры и бѣлолицы, съ чертами весьма тонкими; у жителей нагорныхъ мѣстъ тотъже характеръ физіономіи, только нѣсколько грубѣе. Замѣчательно, что фамильныя имена многихъ Имеретиновъ совершенно походятъ на Италіянскія. Въ отношеніи умственномъ, Имеретины одарены хорошими способностями, предпріимчивѣе Грузинъ, хитрѣе и пронырливѣе ихъ, но, также какъ и они, сварливы и пристрастны къ жалобамъ и тяжбамъ. Крайняя бѣдность ихъ есть не столько слѣдствіе природной лѣни, сколько неблагопріятнаго устройства землевладѣльческой системы, въ коей произволъ не ограничивается никакими предѣлами. Имеретины и теперь ходятъ для заработковъ въ другіе

округи Закавказья, между-тѣмъ какъ Грузины промышляютъ только извозомъ. Жители Рачинскаго-Округа болѣе другихъ дѣятельны: здоровый нагорный воздухъ даетъ имъ бодрость, а голыя скалы ихъ родины заставляютъ невольно искать пропитанія въ другихъ мѣстахъ края.

Наконецъ, Армяне, народъ самый достойный изученія и до-сихъ-поръ слишкомъ малоразгаданный, неоспоримо занимаютъ первое мѣсто между жителями Закавказья, по способностямъ, дѣятельности и стремленію къ просвѣщенію. Наружностью они довольно грубы, тяжелы, неповоротливы, и покуда не имѣютъ случая развернуться, умъ ихъ не разногласитъ съ наружностью. Это послѣднее болѣе замѣтно между переселенцами изъ Турціи, которые зато славятся большею честностью, нежели бывшіе подъ властью Грузинъ или Персіянъ. Армяне всегда считались дѣятельнѣйшими тружениками Востока; но безпрерывныя обирательства, которымъ онѣ подвергались при прежнемъ произволѣ самовластія, научили и ихъ работать только для удовлетворенія крайнихъ нуждъ. Поэтому въ селеніяхъ они не отличаются почти отъ другихъ туземцевъ, и живутъ также бѣдно. Зато въ городахъ, гдѣ всегда было больше защиты и покровительства отъ

угнетеній, умъ ихъ развертывается, и нѣтъ рукодѣлья, нѣтъ промысла, которымъ-бы они не занимались. Пробывъ нѣсколько столѣтій подъ игомъ Турокъ, Персіянъ и даже Грузинъ. они лучше всѣхъ другихъ жителей Закавказья умѣютъ цѣнить благотворные плоды управленія Русскаго, которое освободило ихъ отъ порабощенія ненавистнымъ повелителямъ и даровало имъ всѣ права благоустроеннаго гражданства. Они чувствуютъ вполнѣ все это, и преданность ихъ Россіи не подлежитъ никакому сомнѣнію. Одаренные въ высокой степени духомъ предпріимчивости и наклонностью къ торговымъ оборотамъ, они съ незапамятныхъ временъ владѣютъ исключительно торговлею не только Грузіи, но даже и всѣхъ почти другихъ Закавказскихъ Провинцій. Сами они проложили себѣ торговые пути въ Россію, которая только чрезъ нихъ однихъ сбываетъ въ Грузію свои товары. Существованіе десятилѣтней льготной торговли побудило многихъ изъ нихъ отправиться въ Лейпцигъ, въ Гамбургъ, въ Тріестъ, въ Марсель, для торговыхъ предпріятій, и не смотря на незнаніе Европейскихъ языковъ и на многіе другіе недостатки, нѣкоторые изъ этихъ отважныхъ торговцевъ успѣли составить себѣ хорошее состояніе. Самая торговля Европейскими товарами въ Персіи

производится отчасти Тифлисскими Армянами. Однимъ словомъ, стòитъ только указать имъ на какую-либо новую отрасль торговли, и они готовы пуститься въ дѣлà, мало имъ извѣстныя и даже сопряженныя съ опасностью. Къ сожалѣнію, этѣ счастливыя способности помрачаются одною невыгодною чертою: подобно Евреямъ и Грекамъ, бывшимъ также долгое время подъ игомъ, Армяне получили наклонность къ обману, и нерѣдко прибѣгаютъ въ торговлѣ къ непозволительнымъ хитростямъ; понятія о святости даннаго слова, о торговой честности и чести, еще не вполнѣ въ нихъ утвердились. Въ этомъ отношеніи они отчасти заслужили порицанія, которыми, впрочемъ уже безъ мѣры и справедливости, осыпаютъ ихъ почти всѣ писавшіе о Закавказьѣ, даже въ сочиненіяхъ изданныхъ по распоряженію Правительства. Хорошія качества Армянъ забыты, а для описанія ихъ пороковъ употреблено все краснорѣчіе писателей. Но, вмѣсто того, чтобы налагать на цѣлый народъ клеймо укоризны и осужденія, полезнѣе-бъ было указать ему путь къ искорененію привитыхъ несчастными обстоятельствами пороковъ, посредствомъ умственнаго и нравственнаго воспитанія. Гораздо достойнѣе вниманія и изобличенія пробудившаяся въ последнее время между Армянами страсть къ

служебнымъ должностямъ, чинамъ и отличіямъ: страсть отвлекающая ихъ отъ больше имъ свойственныхъ и больше полезныхъ занятій торговыхъ и промышленныхъ. Перенося на непривычное для нихъ поприще служебной дѣятельности азіятскія понятія и купеческія привычки, они неизбѣжно получаютъ превратныя понятія о законахъ, наклонность къ ябедѣ и къ неправильнымъ изворотамъ. При началѣ Русскаго управленія за Кавказомъ содѣйствіе ихъ Правительству на служебномъ поприщѣ было конечно небезполезно, и даже необходимо, особенно въ качествѣ переводчиковъ, по ихъ способности и умѣнью говорить на многихъ языкахъ. Но теперь промышленность и торговля представляютъ имъ единственно достойное поприще, гдѣ они могутъ развить и употребить во благо свои способности, какъ для себя самихъ, такъ и вообще для края, будущность котораго, въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ, на нихъ однихъ основана.

Съ нѣкотораго времени переселяется за Кавказъ значительное число Русскихъ. Мѣра для края самая благотворная: ибо переселенцы эти водворяютъ здѣсь гражданственность и распространяютъ неизвѣстныя дотолѣ промыслы. Къ сожалѣнію, по непри-

веденію еще въ точную и положительную известность всѣхъ мѣстныхъ особенностей, переселяемымъ не всегда удается водворяться въ мѣстахъ удобныхъ и благопріятныхъ. Оттого, не имѣя возможности кормиться на мѣстѣ своего водворенія, они иногда принуждены бываютъ скитаться по всему Закавказью, чтобы снискивать себѣ дневное пропитаніе. Въ Карабагѣ есть переселенцы, не имѣющіе болѣе одной десятины земли на душу, на-примѣръ въ селеніи Баллуки, состоящемъ изъ 230 душъ; у другихъ нѣтъ вовсе хлѣбородныхъ земель. Посему, безнравственность переселенцевъ, на которую обыкновенно слышатся жалобы въ краѣ, можно отчасти приписывать ихъ хозяйственному неустройству. Впрочемъ, и вообще, народъ, перенесенный изъ одного мѣста въ другое, перемѣнявшій даже по нѣскольку мѣстъ жительства, въ первомъ поколѣніи не можетъ слишкомъ радовать своими нравственными и общественными успѣхами. Главнымъ образомъ негодуютъ въ краѣ на безпрерывныя свары, тяжбы и ябеды переселенцевъ. Но само-собою разумѣется, что люди новые, больше чѣмъ туземцы, имѣютъ къ тому поводовъ: они менѣе знакомы съ обычаями страны и чаще съ ними входятъ въ противорѣчіе. Такъ, на-примѣръ, кража скота есть дѣло самое обыкновенное между Татарами; но

у нихъ, она есть родъ круговой поруки: они другъ у друга воруютъ, и тѣмъ квитаются между-собою. Русскіе-же къ подобному самоуправству не привыкли, и конечно не льзя желать, чтобы они къ тому пріучались. Слѣдовательно, это еще не великая бѣда, если они обращаются къ законамъ съ требованіемъ разсуды и защиты.

Дабы на будущее время обезпечить участь водворяемыхъ за Кавказомъ, необходимо предварительно привести въ самую точную и подробную извѣстность топографическую статистику мѣстностей, предназначаемыхъ къ заселенію. Для этого нужно имѣть удовлетворительныя рѣшенія на слѣдующіе вопросы: есть-ли въ округѣ мѣста̀ удобныя для поселенія, и какого пространства? какъ расположены свободныя земли, то-есть: на мѣстахъ возвышенныхъ, открытыхъ, на горѣ, въ долинѣ, или въ ущельѣ? какова почва земли: песчаная, каменистая, или черноземъ? требуютъ-ли поля искусственнаго орошенія, и достаточно-ли на то воды? какая имѣется вода: рѣчная, или родниковая, или изъ проведенной канавы, и какого она свойства? что̀ родится, или можетъ родиться на мѣстной почвѣ: пшеница, хлопчатая бумага, чалтыкъ и т. п? есть-ли пастбища и луга, и

какого рода паствы: лѣсныя, луговыя, или на-горныя? въ какомъ разстояніи находятся лѣса̀, и какіе: строевые, или годные только на топливо? считается-ли мѣсто здоровымъ? въ казенномъ ли оно владѣніи, или въ частномъ, и кто до-тѣхъ-поръ имъ пользовался, или кто на оное имѣетъ претензіи?

Въ Грузино-Имеретинской Губерніи, есть огромныя пространства земли, принадлежащія частнымъ лицамъ, но остающіяся, по недостатку надлежащаго населенія, безъ всякаго употребленія. Такъ, на-примѣръ, большая-часть Борчалинской-Дистанціи, принадлежитъ Орбеліановымъ, бывшимъ нѣкогда полными владѣтелями всего округа. Вся Имеретія и вся Гурія раздѣлены между Церковью и Помѣщиками, которые не въ силахъ извлекать выгоды изъ необъятныхъ равнинъ, покрытыхъ лѣсами и требующихъ осушенія. Скупать у нихъ эту землю нѣтъ возможности: ибо опытъ доказалъ, что они чрезвычайно какъ дорожатся этѣми совершенно безполезными для нихъ пустошами. Остается ожидать, что прояснепіе хозяйственныхъ идей и сознаніе своихъ выгодъ заставитъ ихъ облегчить условія продажи земель, или рѣшиться на уступку ихъ поселенцамъ въ вѣчное пользованіе, съ платой установленнаго оброка за право

сохраненной имъ нерушимо земледѣльческой собственности.

Что касается до Каспійской Области, то тамъ новымъ поселеніямъ гораздо менѣе препятствуютъ права помѣстныя, чѣмъ соперничество государственныхъ деревень и кочующихъ народовъ. Въ особенности послѣдніе всячески стѣсняютъ поселенцевъ, такъ-что если дать имъ волю и полагаться на ихъ показанія, то для новыхъ поселенцевъ никогда не будетъ доставать ни полей, ни луговъ. Вообще, слѣдовало-бы не только опредѣлить въ точности количество земли, нужное поселенцамъ, но и постановить за правило, чтобы кочующіе всегда уступали мѣсто осѣдлымъ жителямъ. Нынѣ въ одну Карабахскую Провинцію переходитъ ежегодно изъ Персіи болѣе 1,000 семействъ, которыя увеличиваютъ только скитающійся лагерь знатныхъ Хановъ и Беговъ, и, пользуясь ихъ покровительствомъ, предаются воровству, контрабандѣ и другимъ безпорядкамъ. Эти выходцы, чуждые и враждебные гражданственности, платятъ за допущеніе ихъ въ предѣлы Имперіи самую ничтожную подать, далеко не оплачивающую того вреднаго вліянія, которое отъ одного ихъ примѣра и соприкосновенія производится и поддерживается въ соплемен-

ныхъ имъ старожилахъ края. Какая разница, еслибъ они замѣнялись переселенцами изъ Россіи и другихъ странъ Европы! Тѣмъ изъ послѣднихъ, которые успѣли уже водвориться, край обязанъ почти всѣми настоящими улучшеніями по сельскому хозяйству и по ремесламъ.

Этотъ краткій очеркъ основныхъ промышленныхъ силъ Закавказья, взглядъ на его природу и населеніе съ хозяйственно-производительной точки зрѣнія, представляетъ новыя данныя къ рѣшенію важнаго вопроса: справедлива-ли мысль, что Закавказскій-Край можетъ и долженъ имѣть значеніе Русской Колоніи, или, точнѣе и яснѣе, въ обширномъ организмѣ Имперіи предназначаться къ тому, чтобы за дешевыя цѣны довольствовать сырыми произведеніями своего естественнаго богатства внутреннія, преимущественно Московскія фабрики и мануфактуры, а отъ нихъ снабжаться обработанными, дорогими издѣліями?

Оказывается, что Закавказскій-Край, по климату своему, не можетъ производить ниодного изъ собственно такъ-называемыхъ «колоніальныхъ произведеній». Онъ можетъ надѣ-

лять Россію только шелкомъ, хлопчатою бумагою и мареною.

Марена Закавказская свойства отличнаго, и изстари, какъ изъ Дагестана, такъ и изъ другихъ мѣстъ береговъ Каспія, вывозилась въ значительномъ количествѣ черезъ Астрахань въ Россію. Но въ послѣдствіи это произведеніе замѣнилось Европейскимъ крапомъ, который продается несравненно дешевле; и отсюда происходитъ, что въ настоящее время Дербентская марена съ трудомъ выдерживаетъ соперничество иностранной и что монополія на покупку ея не представляетъ Русскимъ фабрикантамъ никакихъ особенныхъ выгодъ.

Весь шелкъ Закавказскій и нынѣ выходитъ только въ Россію, потому-что, по свойству своему, не можетъ находить покупателей въ Западной Европѣ, гдѣ шелкъ тростится въ механическихъ заведеніяхъ. У насъ, благодаря пристрастію къ Закавказскому шелку, все еще трощеніе предоставляютъ деревенскимъ бабамъ, разматывающимъ крайне небрежно; и послѣ того удивляются, что изъ дурнаго шелка выходитъ плохой товаръ! Еслибы, кромѣ Русскихъ, на Закавказскихъ рынкахъ являлись и другіе покупатели шелка, то туземцы по-не-

волѣ приспособили-бы свой товаръ къ ихъ вкусу и старались-бы сдѣлать его болѣе цѣнымъ.

Наконецъ, и хлопчатая бумага, въ томъ видѣ какъ теперь она производится за Кавказомъ, для Европейскихъ фабрикъ едва годится. Позволятъ-ли рано наступающіе холодà разводить здѣсь лучшій родъ ея: неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ сомнительно, чтобы бумага Закавказская, по затруднительной перевозкѣ въ горахъ, равно-какъ по дороговизнѣ рабочей платы, могла успѣшно соперничествовать съ Американскою. Правда, этому помочь легко: стòитъ только обложить пошлиною иностранную бумагу, чтобы обезпечить сбытъ Закавказской въ Россіи; этимъ способомъ можно будетъ принудить жителей обратиться преимущественно къ этой отрасли промышленности: но тогда, въ награду за свои труды, они будутъ покупать двойною цѣною издѣлія, произведенныя на Русскихъ фабрикахъ изъ собственной ихъ бумаги!

Что касается до сбыта Русскихъ фабричныхъ произведеній въ Закавказье, то должно сознаться, что онѣ, по своей дороговизнѣ, не вознаграждаемой добротою, остаются и вѣроятно останутся надолго недоступными для тамошнихъ тузем-

цевъ. Невозможность получать подобныя издѣлія изъ другихъ Государствъ Европы, гдѣ онѣ и лучше и дешевле, заставляетъ ихъ только коснѣть въ старой привычкѣ продовольствоваться низкими Персидскими и Турецкими товарами; и это, между прочимъ, служитъ къ поддержанію связей ихъ съ Мусульманами сосѣднихъ Государствъ, отъ которыхъ должно-бъ было, по всѣмъ уваженіямъ, стараться отклонять ихъ. Ограничиваясь только промышленными видами, не льзя не замѣтить, что насильственное, исключительное обращеніе заграничныхъ торговыхъ сношеній Закавказья на Востокъ, лишаетъ вовсе туземцевъ возможности сбывать излишки своихъ произведеній. Персіяне за свои товары ничего, кромѣ монеты, не берутъ. Въ Россію отправляются только негромоздкіе товары: шелкъ, марена и мѣха. Посему, всѣ прочія произведенія края должны оставаться и потребляться дома: ибо Европейскимъ судамъ приставать къ Портамъ Закавказья за однѣми покупками невыгодно.

Вотъ почему, ни внѣшней, ни внутренней торговли, въ краѣ можно-сказать вовсе нѣтъ. Произведенія земли сбываются только на продовольствіе войска; обогащаются одни подрядчики, занимающіеся поставками для казны;

предметы роскоши покупаются только чиновниками; безбѣдно проживаютъ лишь тѣ изъ жителей, кои получаютъ отъ казны жалованье или пенсіи. Единственная отрасль торговли, доставляющая нѣкоторыя выгоды краю, состоитъ въ вывозѣ денегъ, присылаемыхъ изъ Россіи на жалованье и содержаніе Военныхъ и Гражданскихъ Чиновъ. Тоже должно сказать и о прочихъ вѣтвяхъ туземной промышленности, не смотря на всѣ усилія и пожертвованія неусыпно попечительнаго Правительства. Одно только важное пріобрѣтеніе вознаграждаетъ всѣ этѣ попеченія. Въ продолженіе послѣднихъ пятнадцати лѣтъ, Закавказскій-Край былъ разсматриваемъ и руководимъ, какъ «опытная ферма колоніальной промышленности». Теперь, проба сдѣлана. 7

Ю. А. Гагенмейстеръ.

═══

ЗАКАВКАЗСКІЕ ОЧЕРКИ

ЕСТЕСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ КРАЯ ПО ЦАРСТВУ РАСТИТЕЛЬНОМУ.

I. ПРОИЗВЕДЕНІЯ ДИКО-РАСТУЩІЯ.

Изъ числа растеній, находящихся въ дикомъ состояніи за Кавказомъ, предметъ торговли составляютъ: дерево дубовое, орѣховое и пальмовое или зеленица (bois de buis), орѣхи греческіе, марена дикая и желтинникъ (Rhus cotinus и Rhus coriaria).

Изъ лѣсовъ Талышинскаго Ханства, продовольствуется бо̀льшая-часть прибрежныхъ мѣстъ Каспія. Изъ Гуріи и Имеретіи, вывозъ дуба и орѣховаго лѣса за границу запрещенъ до разграниченія казенныхъ лѣсовъ съ частными; изъ Мингреліи-же, отпускается значительное количество бочарныхъ досокъ. Владѣлецъ послѣдней области, Князь Дадіанъ, заключилъ на пять лѣтъ съ Тріестскимъ Негоціантомъ Чирковичемъ условіе, по которому, за 7,000 р. сер. въ годъ, позволяется послѣднему рубка дубоваго лѣса на разстояніи трехъ верстъ отъ морскаго берега, количествомъ столько, сколько 100 человѣкъ рабочихъ, поставляемыхъ владѣльцемъ, въ состояніи срубить и вывезть: это предметъ торговли чрезвычайно важный для края, неимѣющаго никакихъ почти произведеній, требуемыхъ за границею. Примѣръ Дадіана конечно убѣдитъ помѣщиковъ въ цѣнности лѣсовъ, которые они нынѣ даромъ уничтожаютъ для вспахиванія новыхъ земель.

Орѣховыя деревья изобилуютъ въ прилежащихъ къ Черному-Морю областяхъ. Кажется, однако, ихъ нѣтъ тамъ нигдѣ въ гущѣ лѣсовъ: онѣ растутъ только на мѣстахъ открытыхъ, по дорогамъ, около деревень, и размножаются, какъ говорятъ, отъ сѣмянъ, разноси-

мыхъ крысами или птицами. Вывозъ орѣховаго дерева изъ Гуріи и Имеретіи за границу, какъ уже сказано, воспрещенъ; но оно теперь и не требуется въ Европу, между-тѣмъ какъ количество отправляемое въ Сѣверные-Порты Чернаго-Моря ежегодно возрастаетъ. Пальмовое дерево, составляющее густыя рощи по берегу Чернаго-Моря, есть одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ отпускной торговли Крѣпости Св. Николая.

Въ видахъ споспѣшествованія лѣсной промышленности, въ Боржомскомъ-Ущельѣ, покрытомъ дремучими лѣсами, на низменныхъ мѣстахъ по Курѣ (коихъ множество еще незанято, въ-особенности между Ацхуромъ и Страшнымъ-Окопомъ) полезно-бы было поселить смышленыхъ и дѣятельныхъ людей, отдѣльными фермами. Нѣсколько Русскихъ или Нѣмцевъ, кои занимались-бы сплавомъ по Курѣ на плотахъ бочекъ, колесъ, осей, лопатъ, деревянной посуды и т. п., могли-бъ снабжать этими предметами бо̀льшую-часть Закавказскаго-Края. Значительную пользу долженъ также принести городу Тифлису сплавъ дровъ изъ Боржомскаго-Ущелья.

Такъ-называемые Греческіе или Волошскіе орѣхи, составляютъ немаловажный источникъ

доходовъ бѣдныхъ жителей Имеретіи, Гуріи и части Дагестана. Вывозятся также и простые орѣхи въ Россію. Особенное вниманіе слѣдовало-бы обратить на лѣсные орѣхи, коихъ нѣкоторые сорты за Кавказомъ доходятъ до чрезвычайной величины: славится ими преимущественно Елисаветполь; есть также очень крупныя породы въ Гуріи и въ другихъ мѣстахъ. Потребность этихъ фруктовъ въ Россіи весьма велика, и изъ Анатоліи ежегодно привозится ихъ въ Крымскіе-Порты и въ Таганрогъ болѣе 50,000 пудовъ. Имеретія и Гурія, по положенію своему, въ особенности способны къ ихъ произведенію; можно-бъ было помочь природѣ, чрезъ снабженіе желающихъ сѣменами.

Дикая марена собирается во многихъ мѣстахъ Закавказья, но нигдѣ въ бо̀льшемъ количествѣ, какъ на Ширакской-Степи между рѣками Іорою и Алазанью. Она расходится вся на мѣстное употребленіе, и въ Тифлисѣ продается дороже садовой (по 7 р. за пудъ). Есть однакожъ мѣстности, гдѣ садовая марена цѣнится выше дикой. Достоинство этого растенія совершенно зависитъ отъ почвы земли: самымъ благопріятнѣйшимъ для него считается грунтъ известковый.

Желтинникъ отправляется въ значительномъ количествѣ изъ Шемахи въ Астрахань; расходится также и внутри края, на мѣстныхъ красильняхъ. По мѣрѣ того какъ цѣны Чернильныхъ орѣховъ возвышаются, желтинникъ сталъ замѣнять ихъ при крашеніи кожъ и пряденой бумаги въ красный цвѣтъ. Чернильныхъ орѣховъ нигдѣ нѣтъ за Кавказомъ; желтое же сѣмя (grain de Perse) встрѣчается мѣстами въ горахъ, но никѣмъ не собирается.

II. ПОЛЕВЫЯ РАСТЕНІЯ.

Предметы полеваго производства въ Закавказьѣ суть: пшеница, ячмень, кукуруза, гоми (родъ проса), полба, просо, фасоль, сарацинское-пшено, кунжутъ, клещевинъ, ленъ, пенька и хлопчатая бумага.

А. ХЛѢБЪ.

Ежегодно покупается въ казну за Кавказомъ около 170,000 четвертей пшеницы: отъ 25 до 30,000 въ Каспійской Области, а остальные въ Грузіи. Нѣтъ сомнѣнія, что, при усиливающемся требованіи, край могъ-бы доставлять и бо̀льшее количество.

Въ Губерніи Грузино-Имеретинской, самые хлѣбородные уѣзды суть: Тифлисскій (продовольствующій Тифлисъ), Горійскій, Александропольскій, Елисаветпольскій и Эриванскій Изъ нихъ, каждый, при хорошемъ урожаѣ, и нынѣ можетъ ставить отъ 40 до 50,000 четвертей разнаго хлѣба. Уѣздъ Ахалцихскій производитъ менѣе; Телавскій-же бо̀льшею-частію самъ нуждается, и покупаетъ себѣ хлѣбъ въ Уѣздѣ Сигнагскомъ.

Изъ Мусульманскихъ Провинцій, составляющихъ нынѣшнюю Каспійскую Область, Уѣзды Карабагскій и Кубинскій всѣхъ прочихъ богаче хлѣбомъ. Ширванскій и Шекинскій Уѣзды, также много сѣютъ; но, по многочисленности кочующихъ народовъ, хлѣбопашествомъ не занимающихся, производимая пшеница вся расходится на мѣстное потребленіе.

Талышинцы преимущественно засѣваютъ поля сарацинскимъ-пшеномъ. Въ Имеретіи пшеницу стали разводить въ послѣдніе двадцать лѣтъ. Она родится только на возвышенныхъ сухихъ мѣстахъ; въ другихъ-же, жители производятъ малоцѣнную кукурузу и родъ проса, называемаго «гоми». Сосѣдніе Турецкіе жители покупаютъ отчасти гоми и кукурузу на

сухопутной границѣ. Вообще-же, торговля хлѣбомъ, самая ничтожная.

Среднія цѣны четверти пшеницы—отъ 2½ до 3½ р. сер.; но спадаютъ и до 1½ р. сер. Въ 1844 году, въ Каспійской Области цѣны поднимались до 10 руб.; и въ то самое время, какъ въ Тифлисѣ пшеница стòила 7 руб., въ Александрополѣ платили за нее только рубль. Причиною такому различію было прекращеніе всѣхъ сообщеній въ зимнее и весеннее время, сколько по дурному состоянію дорогъ, столько и потому, что перевозка здѣсь невозможна, когда нѣтъ пастбищъ, ибо сѣно въ рѣдкихъ мѣстахъ собирается.

Урожай хлѣба иногда бываетъ непомѣрный: увѣряютъ, что около Баку пшеница родится самъ-сорокъ. Несмотря на то, рѣдко закупается тамъ хлѣбъ на продовольствіе войскъ въ Дагестанѣ, а доставляется онъ наиболѣе изъ Астрахани, гдѣ гораздо дèшевле. Этому причины: необходимость поливать бòльшею-частію туземныя поля, дороговизна рабочей платы и легкій сбытъ между кочевыми жителями. Впрочемъ, надо прибавить, что, благодаря поливнымъ полямъ, въ краѣ никогда нельзя бояться совершеннаго неурожая.

Лучшая пшеница, годная на крупчатую бѣлую муку, производится въ Эривани.

Туземныя земледѣльческія орудія чрезмѣрно грубы. Лучшее тому доказательство, что тамъ, гдѣ Грузины для распашки впрягаютъ въ плугъ по 16 воловъ, колонисты-Нѣмцы употребляютъ только 3 пары, единственно отъ лучшаго устройства плуга. Земель нигдѣ не унавоживаютъ.

Вообще можно было-бы въ сельскомъ хозяйствѣ ввести много полезныхъ улучшеній; но извѣстно, какъ трудны всякаго рода перемѣны, въ-особенности относительно такого предмета, какъ земледѣліе, вездѣ столь тѣсно связанное съ бытомъ и нравами народа. На первый случай, самое лучшее и удобнѣйшее, безъсомнѣнія, состояло-бы въ переселеніи въ разныя мѣста края Нѣмецкихъ колонистовъ, у которыхъ туземцы могли-бы сами-собой перенять много хорошаго.

Б. САРАЦИНСКОЕ-ПШЕНО.

Производится во всѣхъ почти частяхъ Каспійской Области, гдѣ оно составляетъ главную пищу, а по Губерніи Грузино-Имеретинской въ Эриванскомъ Уѣздѣ. Въ Талышѣ, сарацинское-

пшено совершенно замѣняетъ хлѣбъ; но въ Шекинскомъ Уѣздѣ, гдѣ вѣроятно почва земли мало соотвѣтствуетъ этому растенію, ибо здѣсь рисовыя поля требуютъ пяти-и шести-лѣтняго отдыха послѣ каждой уборки, жители начинаютъ обращать поля въ тутовые сады.

Въ Талышѣ, какъ и въ Гиляни, пшено не сѣютъ, а сажаютъ; отъ чего оно отличается бѣлизною зеренъ. Преимущественно славится пшено Акулинское. На одномъ мѣстѣ оно родится безъ отдыха многія лѣта, и даже въ первые годы не въ такомъ изобиліи, какъ въ послѣдствіи. Въ Эриванскомъ Уѣздѣ, во многихъ мѣстахъ, посѣвъ пшена считаютъ необходимымъ для приготовленія поля къ другимъ посѣвамъ.

Пшено очищается или ручными толчеями, или въ особыхъ мельницахъ, изъ коихъ выходитъ совершенно бѣлымъ. Изъ Талыша вывозится оно въ значительномъ количествѣ въ другіе Уѣзды Каспійской Области и въ Астрахань. Впрочемъ, по причинѣ зловреднаго испаренія засѣваемыхъ имъ полей, безпрерывно наводняемыхъ и заражающихъ воздухъ, желательно, чтобы эта отрасль хозяйства замѣнялась въ краѣ другими.

в. МАСЛЯНЫЯ РАСТЕНІЯ.

Изъ масляныхъ растеній за Кавказомъ производятся: кунжутъ (Sesamum orientale), клещевинъ (Ricinus communis) и сѣмена льняное и конопляное.

Татары не употребляютъ въ пищу растительнаго масла, а домы свои освѣщаютъ бо̀льшею-частію нефтью; посему, весьма малое количество кунжутнаго сѣмени, производимаго въ Карабагѣ, употребляется какъ приправа въ блюдахъ. Въ бывшей Армянской-Области, изъ кунжута дѣлается масло на пищу; его недавно стали возить отсюда въ Тифлисъ, гдѣ пудъ его продается отъ 4 до 6 р. сер. Кунжутное сѣмя, пудъ котораго сто̀итъ въ Эривани 50 к. сер., могло-бы сдѣлаться важнымъ предметомъ торговли, если-бы провозъ до Тифлиса (30 к. сер.) и оттуда до Редутъ-Кале (50 к. сер.), не былъ столь дорогъ. Изъ Астерабада привозятъ нынѣ въ Баку, и также въ Астрахань, нѣкоторое количество кунжутнаго масла, покупаемаго на мѣстѣ по 1 р. 60 к. сер. за пудъ: оно хорошо очищено и не уступаетъ орѣховому. Разведеніе кунжута въ прибрежныхъ къ Черному-Морю областяхъ, могло-бы доставить большія выгоды, такъ-какъ сѣмя

кунжутное требуется нынѣ въ огромномъ количествѣ за границею и доставляется туда только изъ Азіи.

Клещевиномъ обсаживаются въ Армянской-Области поля хлопчатника, и сверхъ-того выдѣлываютъ изъ него масло на освѣщеніе. Въ Каспійской Области, это растеніе встрѣчается въ рѣдкихъ мѣстахъ. Оно принадлежитъ здѣсь къ одногоднымъ. Для добыванія масла, сѣмена раздавливаются между камней; потомъ кипятятъ ихъ съ водой, и ложками собираютъ масло плавающее на поверхности. Въ лекарство туземный клещевинъ не употребляется. Опыты, сдѣланные въ Тифлисской Частной Аптекѣ для добытія изъ него годнаго на то масла, не имѣли успѣха; ибо масло вышло вкусомъ противнѣе привозимаго изъ-за границы. Другіе-же увѣряютъ, что, при хорошемъ приготовленіи, оно нимало не уступитъ заграничному.

Ленъ производится повсюду. Въ самомъ большомъ количествѣ воздѣлывается онъ въ Армянской-Области и въ Карабагѣ, гдѣ изъ сѣмянъ его выдѣлывается масло, а стебли остаются безъ употребленія. Напротивъ-того, въ Имеретіи и Гуріи, довольно богатыхъ льномъ, жители не обращаютъ вниманія на сѣмя; сте-

бли-же на зиму вывѣшиваютъ, дабы они смягчались отъ дождя и снѣга, и потомъ руками отдѣляютъ скорлупу отъ прядева, изъ котораго дѣлаютъ простыя ткани. Въ Дербентскомъ, Кубинскомъ и Талышинскомъ Уѣздахъ, также ткутъ льняныя полотна, весьма узкія, но не грубыя.

Коноплю сѣютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Гуріи, и въ трехъ деревняхъ Кубинскаго Уѣзда. Изъ пеньки вьютъ веревки, а изъ сѣмянъ бьютъ масло.

На этѣ послѣднія двѣ отрасли хозяйства слѣдовало-бы обратить болѣе вниманія; особенно, въ Уѣздахъ Ахалцыхскомъ, Александропольскомъ и Горійскомъ, гдѣ климатъ слишкомъ холоденъ для разведенія болѣе южныхъ растеній. Русскіе, поселенные за Кавказомъ, могутъ быть съ пользою употреблены къ этому дѣлу. Стоитъ только поддержать помѣщиковъ, кои сами изъявляютъ желаніе заниматься этою промышленностью (на-примѣръ Князь Діасимидзе, близъ Гори), гдѣ-же помѣщиковъ нѣтъ, тамъ достаточныхъ Армянъ (на-примѣръ Тигранова, въ Александрополѣ) поощрить къ устройству заведенія, въ которомъ-бы купленный у крестьянъ ленъ былъ обработываемъ.

г. Хлопчатая бумага.

Полагать должно, что хлопчатой бумаги производится въ Закавказскомъ-Краѣ отъ 50 до 60,000 пудовъ, преимущественно въ бывшей Армянской-Области, потомъ въ Елисаветпольскомъ Уѣздѣ, въ Области Каспійской (болѣе въ Карабагѣ и Ширвани) и (весьма мало) въ Имеретіи. Уѣзды Нахичеванскій и Эриванскій снабжаютъ хлопкою бо̀льшую-часть Закавказья и отправляютъ въ Турцію до 10,000 пудовъ; въ другихъ-же мѣстахъ, едва достаетъ на собственную потребность.

Травяной хлопчатникъ Закавказья даетъ бумагу коротковолосую и доброты низкой, продаваемую на-мѣстѣ отъ 2 до 3 р. сер. пудъ. Отъ скорлупы и отъ сѣмянъ очищаютъ ее самыми простыми способами, и оттого она бываетъ обыкновенно довольно нечиста. Съ одного пуда сѣмянъ получаютъ обыкновенно 2½ пуда чистой бумаги и 4 пуда сѣмянъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что количество производимой краемъ бумаги можно-бъ было усилить, хотя для ней и требуется безпрерывная поливка. Бо̀льшая-часть Имеретіи, Гуріи, Мингреліи, долины Алазани и Іоры, многія мѣста

по Курѣ и по другимъ рѣкамъ, весьма способны къ разведенію этого растенія. Но, пока опытами не будетъ доказано, что здѣсь могутъ произрастать лучшіе сорты, о нынѣшнемъ хлопчатникѣ не стòитъ труда хлопотать. Зимніе холодà въ краѣ такъ велики, что успѣхъ длинноволосыхъ родовъ хлопчатника, требующихъ до пятнадцати мѣсяцевъ для созрѣнія, сомнителенъ. Сѣмена, выписанныя изъ Египта въ бывшую Армянскую-Область, не созрѣли; хлопчатникъ Сѣверной-Америки, можетъ-быть, не такъ нѣженъ. На всякой случай, не должно терять изъ виду, что сѣмена хлопчатника весьма легко портятся: посему должно ихъ доставлять въ Редутъ-Кале самымъ кратчайшимъ путемъ и никакъ не подвергать куренію хлоромъ.

Кромѣ-того, необходимо нужно выписать изъ Америки или изъ Египта ручныя машины, для отдѣленія хлопки отъ скорлупы и отъ сѣмянъ. Можетъ-быть, небольшія механическія заведенія этого-рода, приводимыя въ движеніе волами, могли-бъ быть устроены въ нѣкоторыхъ частяхъ бывшей Армянской-Области съ пользою, если-бы хозяева закупали хлопку въ первобытномъ видѣ.

III. САДОВЫЯ РАСТЕНІЯ.

Къ садовымъ растеніямъ, производимымъ за Кавказомъ, принадлежатъ: марена, шафранъ, сафлоръ, индиго, табакъ, сахарный тростникъ, виноградъ и разные фрукты.

А. МАРЕНА.

Въ самомъ значительномъ количествѣ марена разводится въ Дагестанѣ, гдѣ Лезгины на зиму за дешевую цѣну нанимаются въ работники. Произведеніе это, по отличной своей добротѣ, предпочитаемое Русскими фабрикантами маренѣ, привозимой изъ-за границы, находитъ весьма вѣрный сбытъ и приноситъ значительныя выгоды. Это побудило жителей Дербента и его Уѣзда обратить всѣ капиталы свои на марену, такъ-что нынѣ производится ея тамъ болѣе 50,000 пудовъ. Кубинскіе жители слѣдуютъ ихъ примѣру, и могутъ пускать въ торговлю до 7,000 пудъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, въ послѣдствіи промышленность эта возрастетъ еще болѣе; ибо Русскіе фабриканты требуютъ этого товару до 130,000 пудовъ.

Въ остальныхъ частяхъ Каспійской Области, также въ Елисаветпольскомъ и Эриван-

скомъ Уѣздахъ, производится марены тоже по нѣскольку тысячь пудовъ. Она раскупается здѣсь мѣстными красильщиками, не свыше 7 р. сер. за пудъ.

Вообще, это цѣнное произведеніе слѣдовало бы всѣми силами распространять въ краѣ вездѣ, гдѣ почва удобная, то-есть известковая, и гдѣ нѣтъ недостатка въ рабочихъ.

Б. ШАФРАНЪ.

Въ окрестностяхъ города Баку производится около 500 пудовъ шафрана, стоющаго неболѣе 2 р. фунтъ, между-тѣмъ какъ цѣна Смирнскаго доходитъ до 15 р. сер. за пудъ. Вся разница происходитъ отъ приготовленія растеній. Желтизна и запахъ, свойственные шафрану, сосредоточиваются въ головкѣ пестика (Narbe), которую слѣдуетъ отдѣлять и сушить безъ всякой примѣси; въ Баку-же, для добыванія большаго количества, жители употребляютъ весь пестикъ (Griffel), и кипятятъ всю массу въ водѣ, чтобы сдѣлать однообразною, а потомъ сушатъ. Этимъ способомъ изъ фунта цвѣтовъ получается вчетверо болѣе шафрана, чѣмъ по приготовленію Европейскому; но за то гораздо болѣе въ соразмѣрности теряется на цѣнѣ.

Въ Дербентѣ разводится также немного шафрана, приготовляемаго такимъже образомъ; только здѣсь не смѣшиваютъ его съ листьями, какъ это дѣлается часто въ Баку, и потому Дербентскій шафранъ цѣнится выше. Тотъ и другой сбываются преимущественно за Кавказомъ и въ Персію.

Чтобы приспособить это произведеніе ко вкусу Европейцевъ, не мѣшало-бы отправить къ почетнѣйшимъ Бакинскимъ Купцамъ образцы хорошаго шафрана и поощрить преміею тѣхъ, которые первые отправятъ въ Россію не менѣе 10 пудовъ, сходныхъ съ образцами.

в. САФЛОРЪ.

Сафлоръ (Carthamus tinctorius) находится въ нѣкоторыхъ садахъ, только безъ техническаго употребленія. Нужное количество его для крашенія, получается изъ Персіи. Это, впрочемъ, предметъ второстепенной важности.

г. ИНДИГО.

Разводимо было въ разныхъ мѣстахъ Закавказья, но никогда не удавалось сдѣлать изъ него краску. Впрочемъ, еслибы этого и достигли, выгоды большой отъ того быть

не можетъ. Рабочая плата въ краѣ слишкомъ дорога въ сравненіи съ прочими мѣстами, откуда получается этотъ товаръ.

д. САХАРНЫЙ ТРОСТНИКЪ.

(Для опыта все еще разводится въ Ленкорани. Растеніе это достигаетъ здѣсь вышины до полутора фута, толщиною-же бываетъ болѣе пальца. Сажаютъ его въ апрѣлѣ, а собираютъ въ ноябрѣ.)

Въ Мазандеранѣ, изъ тогоже самаго рода тростника выдѣлывается сахаръ слѣдующимъ образомъ. Тростникъ разрѣзывается и кладется въ чанъ, въ которомъ обращается камень, растирающій его: выдавливаемый чрезъ то сокъ, вытекаетъ въ отверстіе, сдѣланное на днѣ чана въ котелъ, подъ которымъ разводится огонь для сгущенія сока, при безпрерывномъ болтаніи, и дѣло кончается. Полученный такимъ образомъ сахаръ (шекеръ), продается на-мѣстѣ около 1 р. 15 к. сер. пудъ; но онъ содержитъ въ себѣ столько влаги и нечистотъ, что долженъ терять не менѣе 50% при обращеніи въ сахарный песокъ самаго низкаго достоинства, который на Антильскихъ-Островахъ можно купить по рублю за пудъ.

Впрочемъ, Мазандеранскаго шекера привозится достаточное количество въ приморскія мѣста Каспійской Области.

е. виноградъ.

Виноградные сады въ Закавказскомъ-Краѣ находятся вездѣ, гдѣ климатъ и мѣстность тому не препятствуютъ. Одинъ Александропольскій Уѣздъ вовсе не производитъ винограда; да въ Ахалцыхскомъ, встрѣчается онъ въ одной только деревнѣ: жители этѣхъ мѣстъ снабжаются виномъ изъ Кахетіи, Имеретіи и Гуріи.

Виноградныя лозы содержатся троякимъ образомъ. Въ Талышѣ и въ лѣсистой сѣверной части Шекинскаго Уѣзда, виноградъ вьется по деревьямъ, и его даже не обрѣзываютъ. Въ Гуріи и бо̀льшей-части Имеретіи и Мингреліи, растетъ онъ такимъже образомъ; но тамъ не только обрѣзываютъ лозы, но и обрубаютъ вѣтви деревьевъ: влажный климатъ этѣхъ мѣстъ требуетъ, чтобы лозы были высоко подняты, дабы виноградъ не страдалъ отъ сырости земли. Въ Баку, гдѣ грунтъ земли песчаный и, въ противоположность берегу Чернаго-Моря, влаги мало, лозы стелютъ вовсе по землѣ и не поддерживаютъ даже подставами. Во

всѣхъ другихъ округахъ Закавказья, виноградъ разсаживается по обыкновенному Европейскому способу.

Татары вина не дѣлаютъ, но употребляютъ виноградъ въ пищу, вывариваютъ изъ него патоку называемую «душабъ», обращаютъ ягоды въ изюмъ и готовятъ изъ сока ихъ уксусъ. Здѣшній изюмъ не сдѣлался еще однакожъ предметомъ торговли, и потому товаръ этотъ все еще привозится изъ Мазандерана. Посему, полезно было-бы, выписавъ съ Іоническихъ-Островов и изъ Греціи лозы, производящія лучшій изюмъ, раздать жителямъ Сальяна, Ордубата и Елисаветполя, отличающимся садоводствомъ, и съ-тѣмъ-вмѣстѣ стараться ознакомить ихъ съ принятыми въ Европѣ способами сушенья ягодъ.

Христіанское населеніе за Кавказомъ считаетъ, напротивъ, вино первою потребностію жизни, и потому всякій крестьянинъ готовитъ самъ себѣ запасъ его, даже тамъ, гдѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, вино никогда хорошо быть не можетъ. Это, на-примѣръ, часто бываетъ въ Карталиніи.

Самое большое количество вина (до 2.000,000 ведръ) производитъ Кахетія, гдѣ винодѣліе

есть почти единственная отрасль промышленности. Такъ-какъ Тифлисъ оттуда преимущественно снабжается виномъ, то и въ Россіи Кахетинское вино пріобрѣло нѣкоторую славу; въ сущности-же, оно нисколько не выше винъ другихъ мѣстъ. Какъ-бы различны ни были Кахетинскія вина, всѣ онѣ, кажется, почти не имѣютъ букета; впрочемъ, легки и совершенно безвредны. Въ самомъ Тифлисѣ соперничествуютъ уже съ ними произведенія Нѣмецкихъ колонистовъ, въ особенности колоніи Катериненфельда: ими, вообще, выдавливается до 100,000 ведръ. Въ Мингреліи, въ имѣніи владѣтельнаго Князя Дадіана, называемомъ Оджалесъ, выдѣлывается красное вино, нимало уступающее лучшему портвейну. Ущелье-Атенское, въ 7 верстахъ отъ города Гори, производитъ до 120,000 бутылокъ вина бѣлаго, которое имѣетъ всѣ свойства столоваго вина въ Шампаніи, и слѣдовательно могло-бъ быть обращено въ шипучее. Гурія вообще чрезвычайно богата винами, доставляющими главный доходъ жителямъ: между ними, произведенія селеній Лихаури и Саджавахъ пріобрѣли большую славу, и могутъ быть нѣкоторымъ образомъ сравнены съ бургонскими винами невысшаго сорта. Красныя вина, выдѣлываемыя Армянами деревень Мадрасы, Георджеванъ

и Кюрдамиръ, близъ города Шемахи, при нѣкоторомъ усовершенствованіи, также могутъ подходить къ хорошимъ бургонскимъ. Армяне, на берегу Аракса, въ Миграхъ и въ-особенности въ сосѣднемъ съ нимъ селеніи Астазырѣ, производятъ также очень хорошее вино: жары въ долинахъ этѣхъ чрезвычайно велики; но, при всемъ томъ, вино не имѣетъ той крѣпости, которая свойственна винамъ Эриванскаго Уѣзда, имѣющимъ сходство съ мадерою, хотя и съ большими пороками.

Общее преимущество всѣхъ Закавказскихъ винъ состоитъ въ томъ, что они не поддѣланы. Въ Кахетіи, однакожъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ поселился Нѣмецъ Ленцъ, который изъ покупнаго винограда дѣлаетъ вина разнаго прозванія, даже и шампанское, которыя продаются довольно успѣшно. Отъ подобнаго предпріятія, пользы для края немного; но Г. Ленцъ заслуживаетъ похвалы тѣмъ, что разводитъ на купленной имъ землѣ иностранныя лозы, что употребляетъ Европейскій способъ выдавливанія и сохраненія вина, что у него есть бочары и что дѣятельность и предпріимчивость его возбудили соревнованіе въ туземцахъ, изъ коихъ нѣкоторые, на-примѣръ Князья Чевчевадзе и Гургенидзе, стремятся уже къ улучше-

ніямъ. Вообще, Нѣмецкіе колонисты, переселяющіеся изъ Южной-Германіи, гдѣ еще прадѣды ихъ были винодѣлами, переносятъ въ новое свое отечество способы Европейской выдѣлки: они также принимаются за введеніе лозъ другихъ породъ, убѣдясь, что туземныя не имѣютъ букета.

Вотъ общія замѣчанія о настоящемъ состояніи винодѣлія за Кавказомъ:

1. Кахетинскія лозы, такъ-сказать, безхарактерны; поэтому невозможно дѣлать изъ нихъ вина отличнаго свойства: слѣдовательно, необходимо замѣнить ихъ другими.

2. Разсадка лозъ, обрѣзываніе ихъ и орошеніе, не производятся по правиламъ разумнаго садоводства. Въ этомъ отношеніи, Нѣмецкіе колонисты, безъ-сомнѣнія, могутъ служить хорошимъ примѣромъ. Впрочемъ мѣстные опыты должны научить, въ какихъ мѣстахъ до какой степени нужно поливать виноградники; ибо извѣстно, что они слишкомъ большой влажности не любятъ.

3. Виноградъ не разбирается по сортамъ и по зрѣлости: это, кажется, есть недостатокъ самый главный.

4. Напротивъ, выдавливаніе винограда ногами вмѣсто пресса, не только не можетъ считаться недостаткомъ, но даже есть преимущество; ибо, при этомъ способѣ, остаются въ цѣлости зерна, содержащія масло горькаго вкуса. Способъ этотъ употребляется и во Франціи.

5. Многія изъ здѣшнихъ винъ не сохраняются дальше наступленія лѣтняго зноя. Причина тому отчасти заключается въ недостаткѣ погребовъ, какъ для сохраненія, такъ и для броженія винъ. Нынѣ винокуренный сокъ вливается въ огромнаго размѣра глиняные кувшины, зарытые въ землю, изъ которыхъ по мѣрѣ надобности вычерпывается вино; съ приближеніемъ ко дну, вино сбалтывается съ осадкою, и потомъ уже не отстаивается. Посему, необходимо было-бы имѣть въ нижней-части кувшиновъ отверстіе, черезъ которое можно-бъ было выпускать вино; но, при зарываніи чановъ въ землю по принятому обыкновенію, это весьма трудно исполнить.

6. Вино развозится въ бурдюкахъ, внутри намазанныхъ нефтью, которая сообщаетъ ему въ первое время весьма непріятный вкусъ. Конечно, въ краю гористомъ, гдѣ товары перевозятся большею-частію на вьюкахъ и путешествія совершаются верхомъ, нельзя пола-

гать, чтобы бочки и бутылки когда-либо совершенно могли замѣнить бурдюки. Впрочемъ, въ Тифлисъ лучшее вино привозится уже въ бочкахъ, и есть надежда, что стеклянный заводъ Князя Эристова, близъ Гори, успѣетъ снабдить окольныя мѣста дешевыми бутылками.

Къ отвращенію недостатковъ и вообще къ улучшенію винодѣлія въ краѣ, могли-бы способствовать слѣдующія мѣры:

1. Дабы узнать въ точности достоинство различныхъ винъ Закавказскаго Края, полезно-бы было предписать, чтобы изъ каждаго мѣста, отличающагося особаго рода виномъ, было выслано въ Закавказское Общество Поощренія Промышленности бутылокъ по десяти такого вина. Общество могло-бы назначить знающихъ людей для сличенія этѣхъ винъ, какъ тотчасъ по полученіи, такъ и послѣ годичнаго или даже двухгодичнаго срока. По узнаніи такимъ образомъ свойства винъ, можно будетъ опредѣлить, какія лозы достойны размноженія и какія слѣдуетъ замѣнить другими.

2. Необходимо учрежденіе въ краѣ хотя одного образцово-учебнаго сада. Этому всего приличнѣе могло-бы содѣйствовать то-

же Общество Поощренія Промышленности, принявъ подъ свое покровительство какой-либо изъ существующихъ уже, наиболѣе усовершенствованныхъ, садовъ. Покровительство могло-бы состоять въ томъ, чтобы: а) выписывать и доставлять въ избранный садъ деревья и лозы, которыя по соглашенію съ хозяиномъ окажутся нужными; б) склонить хозяина къ принятію въ ученье извѣстнагочисла туземцевъ, которыхъ и высылать туда изъ всѣхъ мѣстъ Закавказскаго-Края, причемъ не нужно будетъ производить за нихъ платы, ибо за расходы они будутъ вознаграждать хозяина работою; наконецъ в) если окажется надобность въ отлично-хорошемъ садовникѣ или винодѣлѣ для успѣшнѣйшаго обученія воспитанниковъ, то пожертвовать, по согласію съ хозяиномъ, нѣкоторою для того суммою.

3. Сверхъ распространенія такимъ образомъ лучшихъ познаній о винодѣліи и садоводствѣ, Общество должно стараться о снабженіи, прямо отъ себя, жителей тѣми породами лозъ, которыя будутъ признаны полезными. Оно также должно принять мѣры, чтобы въ мѣстахъ, производящихъ много продажнаго вина, селились бондари, и чтобы они имѣли возможность снабжаться бочарными досками.

4. Наконецъ не худо попещись и объ открытіи сбыта Закавказскимъ винамъ. Нельзя ожидать, чтобы жители улучшали ихъ безъ очевидной пользы: количество-же производимаго ими вина уже и нынѣ такъ велико, что урожайный годъ есть гибель для винодѣловъ. Хотя нѣкоторымъ лицамъ, пользующимся особымъ довѣріемъ, удается продавать въ маломъ количествѣ бутылку своего вина коп. по 20 сер.; но бо̀льшею частію ведро продается по 30 коп. сер. Самимъ производителямъ отыскивать вдали покупателей не слѣдуетъ; да притомъ здѣшніе винодѣлы не имѣютъ и нужнаго на то капитала. Посему, слѣдовало-бы склонить нѣсколькихъ Московскихъ виноторговцевъ вывозить лучшія Закавказскія вина въ Россію и учредить тамъ постоянные для нихъ склады. При этомъ, достаточно будетъ указать Армянамъ способы перевозки и какія вина требуются; тогда они сами кинутся наперерывъ на эту новую отрасль, совершенно имъ еще незнакомую.

ж. фрукты.

Въ странахъ Южныхъ, фрукты составляютъ необходимую потребность жизни. Лѣтомъ и осенью, жители Закавказья преимущественно ими питаются, и въ мѣстахъ, изобильныхъ арбузами,

этотъ плодъ, въ извѣстное время года, почти совершенно замѣняетъ всякую другую пищу.

Татары болѣе Христіанъ занимаются садоводствомъ, потому, вѣроятно, что имъ не позволено лакомиться виномъ; въ слѣдствіе того, они и болѣе успѣли въ этомъ искуствѣ. Но вообще эта отрасль хозяйства, какъ и всѣ другія въ краѣ, гораздо менѣе развита, чѣмъ въ сосѣдней Персіи, откуда ежегодно привозятъ за Кавказъ до 60,000 пудовъ сушеныхъ фруктовъ, преимущественно «кишмиша», или особаго рода изюма. Грузины не даютъ фруктамъ созрѣвать, и съѣдаютъ ихъ сырыми: такъ, на-примѣръ, въ Тифлисѣ никогда миндаля не бываетъ, потому-что его до-поры срываютъ.

Есть за Кавказомъ отличной породы фрукты, изъ коихъ нѣкоторые пріобрѣли всеобщую славу; но, кромѣ арбузовъ, Кубинскихъ яблокъ и грецкихъ орѣховъ въ Имеретіи и въ Уѣздахъ Кубинскомъ и Дербентскомъ, ничто изъ нихъ не сдѣлалось еще предметомъ торговли. Особенное вниманіе заслуживаютъ тѣ фрукты, кои въ сушеномъ видѣ могутъ быть вывозимы какъ въ Россію, такъ и за границу; именно: черносливъ, винныя ягоды или инжиръ

и изюмъ. Миндаль, каштаны, сушеныя груши, яблоки, персики, априкосы, нашли-бы также много покупателей.

Чтобы поднять эту обширную отрасль промышленности, полезно-бы было: во-первыхъ, учить народъ удобнѣйшему способу сушенья; во-вторыхъ, вводить, посредствомъ выписныхъ черенковъ, лучшія породы фруктовъ. Еслибъ состоялось учрежденіе образцово-учебнаго сада для винодѣлія, то егоже можно-бъ было снабдить и лучшими фруктовыми деревьями, дабы распространить по краю тѣ породы, кои съ успѣхомъ могутъ произрастать въ немъ. Воспитанниковъ можно-бъ было тутъже обучать сушенію фруктовъ: для чего слѣдовало-бы устроить печи и выписать, если окажется нужнымъ, особаго мастера изъ Смирны, или изъ Франціи. Когда такимъ образомъ искусство это распространится по краю, то сбытъ сушеныхъ фруктовъ откроется самъ-собою, лишь-бы только фрукты своею добротою превышали Персидскіе и не уступали Смирнскимъ.

Оливки, кажется, теперь за Кавказомъ собираются въ одномъ только мѣстѣ: это въ имѣніи Князя Дадіана, въ Мингреліи. Есть впрочемъ въ Грузіи, въ одномъ ущельѣ по рѣкѣ Храмъ,

множество старыхъ оливковыхъ деревьевъ, на которыя никто не обращаетъ вниманія. Навѣрное, сыскались-бы и другія многія мѣста, довольно защищенныя отъ холода, гдѣ это полезное дерево могло-бы быть разводимо.

3. ТАБАКЪ.

Это есть одно изъ самыхъ важныхъ произведеній Закавказскаго-Края: не только предметъ роскоши, но и необходимая потребность жителей, въ особенности Мусульманъ, которые скорѣе откажутся отъ пищи, нежели отъ табаку. Посему, растеніе это и разводится здѣсь почти во всякой деревнѣ.

Туземный табакъ раздѣляется на кальянный и на трубочный. Первый употребляется преимущественно во всѣхъ областяхъ, бывшихъ подвластными Персіи, то-есть въ Мусульманскихъ-Провинціяхъ (за исключеніемъ Кубы и Дербента) и въ Армянской-Области. Онъ дешевле трубочнаго, ибо продается на мѣстѣ по рублю сер. пудъ; за то расходъ его болѣе, потому-что изъ кальяна тянутъ только нѣсколько глотковъ, и потомъ табакъ бросается, такъ-что охотникамъ курить нужно до 5 фунтовъ табаку въ мѣсяцъ, и среднимъ чис-

ломъ никакъ нельзя положить менѣе $^1/_2$ пуда въ годъ на взрослаго человѣка: у Мусульманъ же курятъ и всѣ женщины. Потребленіе трубочнаго табаку можно считать по-крайней-мѣрѣ по 15 фунтовъ въ годъ на взрослаго человѣка. Слѣдовательно, жители Закавказья, къ которымъ присовокупить должно и войско Русское, потребляютъ табаку по-меньшей-мѣрѣ до 160,000 пудовъ въ годъ.

По Вѣдомостямъ Таможенъ, ежегодно въ Закавказскій Таможенный Округъ привозится изъ Турціи и Персіи до 8,000 пудовъ табаку, коихъ $^1/_{10}$ часть изъ Персіи. Въ томъ числѣ заключается преимущественно табакъ Трапезонтскій; идетъ также много и легкаго Урмійскаго; кальянный Ширазскій употребляется, но мало. Посему, въ самомъ Закавказскомъ-Краѣ должно производиться огромное количество табаку. Тифлисъ снабжаетъ имъ всѣ военныя Штаб-Квартиры, также отправляетъ значительныя количества въ Каспійскую Область и на Кавказскую-Линію.

Цѣна Турецкаго табаку, некрошеннаго: въ Тифлисѣ — отъ 4 до 8 р., въ Шемахѣ — до 15 р.; Персидскій-же кальянный не бываетъ дороже 12 р. сер. пудъ.

Изъ туземныхъ родовъ табаку славятся для кальяна: Сальянскій и Эриванскій. Лучшимъ для трубокъ считается произрастающій въ Борчалинскомъ-Участкѣ, котораго два сорта: одинъ называемый Заводскимъ (отъ находящагося тамъ мѣднаго завода), котораго въ одинъ Тифлисъ привозится около 7,000 пудовъ, цѣною отъ 2½ до 3½ р. сер. пудъ; другой, Шулаверскій, крѣпкій, состоящій изъ большихъ листовъ и близкій къ Трапезонтскому.

Имеретія и Мингрелія доставляютъ въ Тифлисъ около 1,000 пудовъ табаку, годнаго преимущественно на цигарки. Нѣсколько сотъ пудовъ этого произведенія отправляется также и за границу. На-мѣстѣ не стòитъ онъ болѣе 1 р. 25 к. сер. пудъ

Еще привозится въ Тифлисъ съ Кавказской-Линіи до 1,200 пудовъ табаку, называемаго «махоркою», весьма крѣпкаго и обращаемаго въ нюхательный. Его продаютъ здѣсь по 3 р. сер. пудъ.

Приготовленіе табаку въ краѣ самое простое. Собранные листья разстилаются на землѣ и сушатся на солнцѣ; потомъ ихъ связываютъ въ пачки по 10—30 листовъ. Оптовые

купцы крошатъ табакъ, и продаютъ его въ этомъ видѣ въ мѣшкахъ, чтобы не происходило потери. При этой операціи, трубочный табакъ немного подмачивается. Всякое другое приготовленіе неизвѣстно.

Правительство раздавало по нѣскольку разъ сѣмена Американскаго табаку жителямъ Закавказскаго-Края: онѣ отлично принялись въ Мингреліи, Имеретіи, въ Эриванскомъ Уѣздѣ и въ Борчалѣ. Теперь слѣдовало-бы только время отъ времени возобновлять сѣмена; ибо табакъ легко перерождается. Если-бы вмѣстѣ-съ-тѣмъ можно было пріучить земледѣльцевъ къ старательнѣйшему уходу за табакомъ, то произведеніе это сдѣлалось-бы однимъ изъ самыхъ важныхъ для края.

Ю. А. Гагенмейстера.

ЗАКАВКАЗСКІЕ ОЧЕРКИ *.

ТУЗЕМНЫЕ ПРОМЫСЛЫ
ПО ЦАРСТВАМЪ
ЖИВОТНОМУ И ИСКОПАЕМОМУ.

Главные промыслы жителей Закавказья составляютъ: въ царствѣ животномъ, скотоводство, рыбная ловля и шелководство; въ царствѣ-же ископаемомъ, соляные и нефтяные промыслы, которыми славится Баку. **

* Ж. М. В. Д. ч. IX. с. 411—439; ч. X. 32—64.

** Изъ прочихъ отраслей первоначальныхъ видовъ хозяйства, которые совокуплены здѣсь подъ общимъ наименованіемъ «промысловъ», въ Закавказьѣ можно ожидать въ будущности немаловажныхъ выгодъ отъ «пчеловодства» и отъ «добыванія піявокъ». При богатствѣ флоры въ уѣздахъ Карабагскомъ, Кубинскомъ и Талышинскомъ, также въ при-

скотоводство.

Большая-часть-Мусульманъ, населяющихъ Закавказскій - Край, ведя жизнь кочевую, владѣютъ огромными стадами рогатаго скота и овецъ. Буйволы составляютъ главное достояніе осѣдлыхъ жителей въ Армянской-Области, въ Карталиніи и въ части Мингреліи. Лошадиные табуны встрѣчаются у Кюрдовъ и у Карабагскихъ помѣщиковъ. Свиньями изобилуетъ Грузія, Гурія и Именретія.

Овцы здѣсь всѣ съ бо̀льшими или меньшими курдюками и съ грубою шерстью; несмотря на то, породы ихъ весьма различны. Шерсть идетъ на домашній обиходъ и не сдѣлалась еще предметомъ оптовой торговли, а посему надлежащимъ образомъ до-сихъ-поръ

брежныхъ къ Черному-Морю областяхъ, пчеловодство могло-бы быть предметомъ значительнаго дохода; къ сожалѣнію, имъ занимаются теперь очень небрежно, и улучшенія ожидать можно только тогда, когда духъ промышленности вообще болѣе разовьется въ краѣ. Что касается до піявокъ, сдѣлавшихся въ Европѣ предметомъ обширной торговли, то ихъ множество находится по рѣкамъ и озерамъ въ Имеретіи, Гуріи, Грузіи и Арменіи: это обратило уже на себя вниманіе Европейцевъ, готовыхъ платить значительныя суммы за право исключительной ловли этѣхъ насѣкомыхъ, коихъ запасы въ Венгріи истощились, а тѣ, которые открыты въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, годъ-отъ-году скудѣютъ.

не оцѣнена. Свѣжее сало употребляется въ пищу; остальное, какъ и говяжье, на освѣщеніе и на мыло: впрочемъ, безъ разбора, безъ очищенія. Многія мѣстности кажутся удобными для разведенія мериносовыхъ овецъ; но, при нынѣшнемъ состояніи вещей, едва-ли оно можетъ быть выгоднымъ; Испанская овца есть искуственное произведеніе, которое перерождается, если оплодотвореніе не будетъ направляемо по началамъ науки. Русскіе, переселенные въ Ахалцыхскій уѣздъ съ береговъ Азовскаго-Моря, привезли сюда нѣсколько сотъ мериносовъ. Въ колоніи Катериненфельдъ также находится небольшое стадо.

Порода рогатаго скота за Кавказомъ вообще мелка. Лучшая находится въ Арменіи и въ Талышѣ, не смотря на то что скотъ живетъ здѣсь безъ всякаго надзора и въ полудикомъ состояніи въ лѣсу, питаясь травой и листьями деревьевъ. Въ Имеретіи также, весь скотъ зимою сгоняютъ съ возвышенныхъ мѣстъ въ низменныя, лѣсистыя, и тамъ листья служатъ ему главною пищею: скотъ этѣхъ мѣстъ есть самый мелкій и невидный. Вообще осѣдлые жители за Кавказомъ имѣютъ мало скота, и въ деревняхъ всегда нѣсколько хозяевъ складываются, чтобы собрать нужное

число воловъ въ упряжь тяжелыхъ плуговъ. Навозъ употребляютъ только въ безлѣсныхъ странахъ, на топливо; во всѣхъ другихъ мѣстахъ его почти бросаютъ, а потому скотина для жителей, въ особенности зимою, въ тягость. Сѣно заготовляется только въ сѣверныхъ частяхъ Каспійской-Области и въ нѣкоторыхъ деревняхъ, перенявшихъ этотъ обычай отъ переселенцевъ Нѣмецкихъ и Русскихъ. Обыкновенно кормятъ скотъ только тертой соломой и изрѣдка кукурузой или ячменемъ; въ бывшей Армянской-Области сѣется для того особый родъ клевера (іонжа). Все это причиною, что весною скотина по-большой части бываетъ такъ слаба, что едва годится въ упряжь. Удобство, которое имѣютъ осѣдлые жители покупать скотъ отъ кочевыхъ, служитъ для нихъ побужденіемъ содержать не болѣе того числа скота, какое необходимо для нуждъ хозяйства и въ упряжь.

Самые кочевые народы гораздо бѣднѣе рогатымъ скотомъ, нежели баранами, такъ что ежегодно, въ особенности чрезъ Ахалцыхскую и Александропольскую таможни, пригоняется изъ Турціи болѣе скота, нежели сколько отправляется, хотя прогонъ скота за границу и обратно по всей сухопутной границѣ бываетъ

обоюдный. Такъ, на-примѣръ, въ 1843 году пригнано изъ за границы 21,819 головъ, а выгнано за границу 3,556. Въ замѣнъ того, отправляются въ Турцію значительныя количества сырыхъ кожъ, въ особенности буйволовыхъ, изъ Арменіи: въ 1843 году—на 61,000 р. сер. Средняя цѣна кожамъ: сырымъ бараньимъ—отъ 18 до 24 к., козлинымъ—отъ 24 до 36 к., бычачьимъ—отъ 1 р. до 1 р. 80 к. и до 4 р., коровьимъ—отъ 70 к. до 1 р. 20 к., лошадинымъ отъ 36 до 50 к., буйволовымъ—отъ 3 до 7 р. сер. Многочисленнѣйшія стада всякаго рода находятся въ уѣздахъ Кубинскомъ, Ширванскомъ, Карабагскомъ, Елисаветпольскомъ, Эриванскомъ и Александропольскомъ. Тифлисъ продовольствуется въ началѣ года изъ Муганской-Степи, ибо тамъ зимою скотъ находитъ самую богатую пищу, на лѣто-же удаляется въ горы. Къ осени гонятъ скотину изъ холоднѣйшихъ, западнѣйшихъ мѣстъ, гдѣ она откармливалась лѣтомъ. Кочевые народы продаютъ также много масла, сыра, сала, шерсти: оттого они вообще живутъ въ наибольшемъ противъ осѣдлыхъ туземцевъ довольствѣ. Въ Тифлисѣ цѣна сала: говяжьяго—отъ 2 до $2^1/_2$, овечьяго—не выше 2, свинаго—$1^1/_4$ р. сер. пудъ. Въ уѣздахъ оно гораздо дешевле, и нѣтъ сомнѣнія, что была-бы возмож-

ность обратить произведенія скотоводства въ предметъ вывоза.

Козами богаты Осетины, Горійцы и Иметины. Кожи козлятъ нагорныхъ мѣстъ моглибъ быть весьма способны на выдѣлку французскихъ перчатокъ, кои изъ кожъ низменныхъ мѣстъ никогда неудаются. Полезно-бы было сдѣлать опыты въ этомъ отношеніи *.

Свиней весьма много въ Грузіи, а еще болѣе въ Имеретіи.

Самыя сильныя лошади, Эриванскія; самыя цѣнныя, Карабагскія: послѣднія впрочемъ слишкомъ уже изнѣжены, и хотя богачей нынѣ меньше, но все еще продаются по цѣнамъ чрезвычайно высокимъ. Куртинскія, болѣе другихъ выносчивы. Въ Мингреліи есть поро-

* Перчаточники требуютъ кожъ длиною около 16, шириною 14 дюймовъ, съ козлятъ не старѣе $1\frac{1}{2}$ – $2\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, питавшихся только молокомъ. Она должна быть снята съ осторожностью, и пока мягка, растянута, дабы не скорчилась и дабы въ изгибы не засѣли черви. Здѣшній перчаточникъ Жакмондъ (Jacquemond) готовъ покупать въ годъ до 30,000 такихъ кожъ. По его показанію, однакожъ, Петербургская вода не весьма удобна для кожевеннаго дѣла, и далеко уступаетъ не только водѣ въ Греноблѣ, но и въ Анонэ (Anonay) что близъ Гренобля.

да иноходцевъ, называемыхъ «бача», не красивыхъ, но покойныхъ.

РЫБОЛОВСТВО.

Каспійское-Море есть вѣроятно самое богатое рыбою. Какъ въ самомъ морѣ, такъ и въ устьяхъ рѣкъ, въ него впадающихъ, ловится ежегодно болѣе 2.000,000 рыбъ большаго размѣра. Съ нихъ получено въ 1843 году: въ Астраханскихъ водахъ и на Эмбѣ — 20,085 пудовъ икры и 1,136 пудовъ клею; въ водахъ Сальянскихъ — 881 бочка (по 30 пудовъ) икры и 519 пудовъ клею краснаго; наконецъ, въ водахъ Персидскихъ и Туркменскихъ — около 700 бочекъ икры и 300 пудовъ клею также краснаго. Откупной суммы за однѣ Астраханскія воды платится въ годъ 425,000 р. сер.; Сальянскія должны приносить не менѣе 100,000 р. чистой прибыли. Сверхъ-того, производится еще ловля на устьяхъ Эмбы и Яика по Туркменскому и Персидскому берегу, и нѣсколько сотъ судовъ занимается тѣмъже промысломъ въ открытомъ морѣ.

Рыба, наиболѣе изобилующая въ Каспіи, есть такъ-называемая красная: бѣлуга, севрюга, осетръ, стерлядь и т. п. Первая изъ нихъ

преимущественно добывается въ морѣ; другія входятъ въ рѣки, весною метать икру, а зимою для отдохновенія, не находя удобныхъ логовищъ въ морѣ; иногда-же загоняются и вѣтромъ въ рѣки. Севрюга мало является на Восточномъ и на Южномъ берегу Каспія; за-то осетровъ немного на Западномъ. Стерлядь и бѣлая-рыбица изобилуютъ только въ Волгѣ. Шемая бываетъ исключительно въ Терекѣ и въ Курѣ. Кутумъ входитъ въ тѣ рѣки, гдѣ вода свѣтла; красная-же рыба, въ мутную воду. Лосось и сомъ являются во всѣхъ большихъ рѣкахъ, впадающихъ въ Каспій. Астраханцы увѣряютъ, что рыба, находящаяся въ сѣверной части Каспійскаго-Моря, тучнѣе и вкуснѣе ловимой на противоположной оконечности; однакожъ мнѣніе это можетъ быть ошибочнымъ, потому-что въ Астрахани, куда стекается рыбный товаръ со всѣхъ частей моря, привозимый изъ дальнихъ и жаркихъ мѣстъ уже не имѣетъ свѣжести уловленнаго въ самой Волгѣ, и въ дорогѣ необходимо долженъ терять часть жира.

По замѣчаніямъ и отзывамъ рыболововъ, по всему протяженію морскаго берега рыба нынѣ менѣе изобильна, чѣмъ въ прежнія времена. Говорятъ, что въ прежніе, на-примѣръ,

годы, вольные промышленники на Эмбѣ, у Сѣверо-Восточнаго берега, брали для ловли на каждую лодку отъ 30 до 50 сѣтей и ловили на лодку до 1,200 рыбъ, а нынѣ берутъ на таковуюже лодку отъ 200 до 300 сѣтей и ловятъ только отъ 150 до 300 рыбъ, не смотря на то что самое число лодокъ, по причинѣ скуднаго улова, уменьшилось. Нѣкоторые объясняютъ это тѣмъ, что рыба отъ устьевъ Эмбы, совершенно обмелѣвшихъ, перешла теперь къ Яику. Впрочемъ, и въ Сальянахъ, въ прежнія времена рыбы оказывалось также болѣе: въ 1826 году было отправлено оттуда 1,200 бочекъ икры, а потомъ въ 1829 — 1,117, въ 1836—894, въ 1840—688, въ 1843—881; между-тѣмъ; забойки улучшены, и снарядовъ и рабочихъ гораздо болѣе прежняго.

Отъ уменьшенія количества рыбы, при возрастающемъ требованіи, должны были возвышаться и цѣны на рыбный товаръ. Дѣйствительно, въ 1824 году икру Волжскую продавали (на асс.) отъ 22 до 28 р. пудъ, Эмбенскую отъ 13 до 18 р.; въ 1831 году—Волжскую отъ 28 до 36, Эмбенскую отъ 18 до 22 р.; въ 1843 году—Волжскую отъ 36 до 42 р., Эмбенскую отъ 22 до 24 р. Клей красной рыбы стоилъ за пудъ: въ 1824—250 р., въ 1834—отъ 290 до 300 р., въ

1843 — отъ 320 до 540 р. сер. За севрюгу Волжскую платили въ 1824—80 к.; нынѣ—140 и 160 к. Салвянскій и Персидскій рыбный товаръ цѣнятся въ Астрахани всегда гораздо ниже Волжскаго; а именно, въ 1843 году: икра—19¼ и 17 р., красная рыба—2 р. 25 к. и 2 р. 50 к. пудъ.

Одно обстоятельство могло-бы заставить сомнѣваться въ дѣйствительномъ уменьшеніи рыбы: это чрезвычайное возвышеніе откупныхъ суммъ Заволжскаго промысла. Между-тѣмъ-какъ на цѣны рыбнаго товара въ 20 лѣтъ прибавилось 50%, откупная сумма за нѣкоторые воды въ 10 лѣтъ учетверилась. Такъ, на-примѣръ, принадлежавшія прежде Князю Куракину ловли въ 1832 году отдавались на откупъ за 334,790 р. асс., а съ 1 сентября 1844 года отданы за 251,500 р. сер. въ годъ; равнымъ-образомъ, воды Спасо-Преображенскаго Монастыря въ 1823 году отдавались за 23,000 р. асс., а нынѣ отданы за 26,200 р. сер. Впрочемъ, причиною такого возвышенія могло быть и прежнее запущеніе этѣхъ водъ. Въ противномъ-же случаѣ, еслибы дошло до убѣжденія, что количество рыбы въ Каспійскомъ-Морѣ дѣйствительно уменьшается, то это нечѣмъ другимъ объяснить, какъ чрезмѣрно

усиленнымъ ловомъ; почему не безполезно-бы было время-отъ-времени давать рыбѣ отдыхъ, дабы она могла поочередно метать покойно икру, то въ одной, то въ другой изъ большихъ рѣкъ, впадающихъ въ море.

Законъ Мусульмановъ Секты Шія позволяетъ имъ ѣсть только рыбу чешуйную: лосось, кутумъ, сазань и лещи; всѣ остальныя рыбы, ловимыя на Персидскихъ берегахъ, могутъ посему находить сбытъ только въ Россіи. Это безъ-сомнѣнія есть сильное соперничество для Сальянскихъ и Астраханскихъ промысловъ. Но принимая въ соображеніе, во-первыхъ—уменьшеніе количества улова рыбы въ Каспійскомъ-Морѣ, во-вторыхъ—быстро возрастающія цѣны на этотъ товаръ въ Россіи, въ третьихъ—постоянно увеличивающіяся требованія, нисколько не должно опасаться, чтобы Персидскія ловли сдѣлали большой подрывъ откупщикамъ Русскихъ водъ. Напротивъ, безъ нихъ цѣны на рыбу чрезвычайно-бы могли возвыситься въ ущербъ потребителей.

По Персидскому берегу, отъ рѣки Астары до Этрепа, ловля производится: 1) въ Гилянѣ, въ Энзелійскомъ-Заливѣ и въ рѣкѣ Сефидрудъ (здѣсь можно-бы было устроить ватаги и на

устьяхъ рѣкъ Астары, Генгеррудъ и Шефирудъ, чтобы ловить бѣлугу въ морѣ); 2) въ Мазандеранѣ, на устьяхъ рѣкъ Чалуся, Аленрудъ, Херасъ, Моллакелле, Сурхрудъ, Фирикинаръ, Мешеджеръ, Ферхабадъ, Чибукрудъ, Гурганъ, Карасенгеръ; 3) въ Астрабадѣ, близь Гюмюштепе и на устьѣ Этрекъ. Въ 1843 году было уловлено: а) въ Энзелійскомъ-Заливѣ—бѣлуги 100, сома 7,000, кутума 1.200,000 штукъ (на сумму 6,000 тумановъ); б) въ Сефидрудѣ—бѣлуги 855, осетровъ 125,194, севрюгъ 7,356, сомовъ 14,877, икры 497 бочекъ, клея краснаго 224 пуда, клея сомовьяго 62 пуда, вязиги 347 пудовъ; в) въ Мазандеранѣ (на трехъ промыслахъ: въ Ферхадарѣ, Мешеджерѣ и Сурнерудѣ)—осетровъ 16,514, сомовъ 446, бѣлуги 105, севрюги 613, икры 2,840 пудовъ, клея 26 пудовъ, вязиги 50 пудъ; наконецъ г) въ Астрабадѣ — бѣлуги 10,300, осетровъ 14,000, сомовъ 7,500, икры 54 бочки, клея краснаго 23 пуда, клея сомовьяго 17 пудовъ, вязиги 30 пудъ.

Персіяне не только не ѣдятъ безчешуйной рыбы, но даже считаютъ за грѣхъ дотрогиваться до ней. Слѣдовательно, хотя-бы и можно было употреблять ихъ на самый ловъ, для расчистки все нужно нанимать Русскихъ. Вотъ причина, по которой воды Персидскія никогда

не могутъ оставаться исключительно въ рукахъ туземцевъ.

Астраханскій Купецъ Хаджи Миръ-Абуталибъ-Ханъ съ давняго уже времени производитъ ловлю въ Астрабадѣ и въ Гилянѣ. Первыя воды и теперь еще остаются за нимъ на два года, за плату 150 тумановъ въ годъ. Гилянскія воды, пятнадцать лѣтъ тому назадъ, были отданы, въ видѣ аренды, брату Абуталиба, Миръ-Садику, носящему званіе Адмирала Персидскаго Флота, который предоставилъ производство лова Абуталибу. Въ 1839 году, Шахъ пожаловалъ перваго своего Министра, Хаджи Мирзу-Агали, пожизненнымъ владѣніемъ всѣхъ Персидскихъ водъ, вознаградивъ Миръ-Садика денежнымъ жалованьемъ. Это не помѣшало послѣднему взять принадлежавшія ему прежде Гилянскія воды въ откупное содержаніе у новаго владѣльца, въ срокъ до 1846 года, съ уплатою 4,500 тумановъ въ годъ; и засимъ управленіе промыслами осталось по прежнему во владѣніи Миръ-Абуталиба. Однакожъ, въ февралѣ минувшаго 1844 года, вздумалось вдругъ первому Министру лишить Миръ-Садика этого откупа. При этомъ Миръ-Абуталибъ понесъ, какъ увѣряютъ, убытка на сумму не менѣе 40,000 тума-

новъ, ибо онъ напялъ до 250 рабочихъ Русскихъ, приготовилъ снасти, бочки и т. п. Мѣсто его заступилъ откупщикъ Энзелійской Таможни Мирза-Измаилъ, за сумму 12,000 тумановъ въ годъ, съ-тѣмъ-чтобы условиться съ Мирзой-Агали также о взятіи на откупъ Астрабадскихъ и Мазандеранскихъ водъ, когда черезъ два года минетъ срокъ нынѣшнимъ ихъ откупщикамъ. Послѣднія, за 950 тумановъ, находятся уже давно во владѣніи Русскаго подданнаго Армянина Суджаева. Нѣтъ нималѣйшаго сомнѣнія, что Мирза-Измаилъ не въ состояніи будетъ удержать за собою откупъ, ибо у него нѣтъ ни капитала, ни познаній, ни людей, ни связей нужныхъ для столь обширнаго предпріятія. Посему, Мирза-Агали снова долженъ будетъ прибѣгнуть къ помощи Русскихъ.

Вотъ настоящее положеніе этѣхъ ловлей, и выгоды, которыя можно изъ нихъ извлекать.

Выше было сказано, сколь богатъ Энзелійскій-Заливъ рыбою кутумъ. Она является здѣсь массами въ началѣ апрѣля, и въ теченіе нѣсколькихъ дней ловъ кончается. Ее солятъ, сушатъ, коптятъ и развозятъ по всему берегу Каспійскаго - Моря; ибо хотя кутумъ и является въ другихъ рѣчкахъ Талышинскихъ

и Гилянскихъ, но не въ большомъ количествѣ. Издержки при ловлѣ этой рыбы столь маловажны, что откупной суммы отсчитывается за нее 4,000 тумановъ.

Самый большой доходъ представляетъ ловля въ рѣкѣ Сефидрудъ. До 1843 года, ловъ производился здѣсь только крючками и баграми съ лодокъ, и такимъ способомъ никогда не добывалось и 400 бочекъ икры. Въ 1843 году сдѣлана забойка, и хотя она была занесена водою въ половинѣ апрѣля, но, благодаря этой мѣрѣ, икры было добыто почти 500 бочекъ (въ бочкѣ около 30 пудовъ). Постоянную забойку на Сефидрудѣ устроить кажется невозможно, ибо отъ тающихъ снѣговъ вода дѣлается слишкомъ быстрою, и грунтъ песчаный не удерживаетъ кольевъ; впрочемъ, издержки на временную забойку не такъ велики, чтобы нельзя было ее возобновлять ежегодно. Рабочіе изъ Астрахани приходятъ сюда въ сентябрѣ, и остаются до половины іюня. Малая часть однакожъ живетъ постоянно на мѣстѣ; ибо Миръ-Абуталибъ выстроилъ здѣсь 40 камышевыхъ жилыхъ домовъ и сараевъ. Климатъ на устьѣ Сефидруда здоровъ. Рабочихъ бываетъ отъ 250 до 280. Они большею-частію служатъ вмѣстѣ и судорабочими, на собственныхъ деся-

ти судахъ Миръ-Абуталиба, употребляемыхъ для привоза соли, снастей, бочекъ и отправленія рыбнаго товара. Ловъ начинается въ февралѣ, когда отъ тающихъ снѣговъ вода мутится, и можетъ продолжаться до іюня. Когда въ августѣ выпадаютъ дожди, то снова входитъ нѣсколько рыбы въ рѣку. Между-тѣмъ солятъ рыбу только до половины мая, а за тѣмъ ловимую бросаютъ, вынимая только изъ ней клей и вязигу. Соль употребляютъ Бакинскую, потому-что она дешевле Астраханской; Туркменская-же весьма ноздревата и слаба: ея пудъ съ четвертью едва замѣняютъ пудъ Бакинской; на соленіе-же икры, Туркменской соли и вовсе употреблять нельзя: ибо икра портится, если пролежавъ четверть часа въ разсолѣ, не будетъ проникнута солью, чего отъ соли Туркменской никогда не бываетъ. Нѣтъ однакожъ сомнѣнія, что и Бакинская соль, по нечистотѣ своей, портитъ рыбный товаръ, и что это одна изъ причинъ, по которой привозимыя изъ Персіи рыба и икра цѣнятся ниже Астраханскихъ. Притомъ, вообще осетровая икра цѣнится ниже севрюжьей, чему главная причина сильные на Южномъ берегу Каспія жары, въ которые соль не проникаетъ рыбы, и дальній провозъ изъ Гиляни до Астрахани, отчего до-сихъ-поръ обыкновенно ока-

зывалось въ икрѣ до 10% брака, который въ Астрахани продается по 12 р. пудъ.

Ловъ на Сефидрудѣ могъ-бы быть усиленъ и приготовленіе рыбнаго товара улучшено, еслибъ промыселъ находился въ рукахъ человѣка знающаго, капитальнаго и менѣе жаднаго, чѣмъ Абуталибъ. При увеличеніи числа рабочихъ и должномъ ихъ поощреніи, легко добыть можно въ Сефидрудѣ болѣе 600 бочекъ икры. До-сихъ-поръ существуетъ вверхъ по рѣкѣ, въ 60 верстахъ отъ устья, только одна ватага. Если нѣтъ возможности укрѣпить забойку на устьѣ, то необходимо умножить число ловцовъ по рѣкѣ. Въ 1842 году, прибылъ въ Сефидрудъ изъ Сальяна Армянинъ съ нѣкоторымъ числомъ рабочихъ, и обратилъ рыбу въ балыки: предпріятіе это вполнѣ удалось, тѣмъ-болѣе что Сефидрудъ богатъ осетрами, которые по соленіи и сушеніи вкуснѣе другаго рода рыбы; въ жаркомъ климатѣ и при дальнемъ провозѣ, гораздо выгоднѣе предохранять рыбу этимъ способомъ отъ порчи, чѣмъ солить ее обыкновеннымъ способомъ, то-есть насыпною солью. Бочарныя доски изъ Гилянскаго дуба, которыя дѣлаемы были для опыта, обошлись вчетверо дешевле привозимыхъ изъ Астрахани; но по влажности почвы, на которой ростетъ дубъ, бочки

этѣ всасывали жиръ икорный: это неудобство могло-бы вѣроятно быть отвращено, еслибы доски высушивались посредствомъ паровъ, или еслибы дубовый лѣсъ былъ сплавляемъ съ верхней части Сефидруда, гдѣ рѣка эта соединяется съ Шахрудомъ.

Въ водахъ Мазандеранскихъ можно при нѣкоторомъ усиленіи добыть до 100 бочекъ икры, а при надлежащей защитѣ со стороны Русскихъ военныхъ судовъ можно-бы было получить такоеже количество и въ Астрабадскомъ-Заливѣ. До-сихъ-поръ Туркмены тамъ безпрерывно истребляютъ снасти Русскихъ ловцовъ, и заставляютъ ихъ покупать у нихъ рыбу и икру. Они сами съ большимъ искуствомъ бьютъ осетровъ харпунами, а когда Русскіе снабжаютъ ихъ снастями, то охотно ловятъ для нихъ рыбу.

Ловъ бѣлуги можетъ производиться въ морѣ до глубины 20 саженей по всему Персидскому берегу, и во всякое время кромѣ лѣтняго.

Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что Персидскія ловли, при надлежащемъ управленіи, по-меньшей-мѣрѣ могутъ доставить 800 бо-

чекъ (24,000 пудовъ) икры. Изъ нихъ, полагая 10% браку, который продается въ Астрахани по 12 р., между-тѣмъ-какъ остальная икра будетъ заплачена по 17 р. асс. пудъ, выручится 396,000 р. асс.; по расчетамъ-же рыболововъ, икра всегда доставляетъ около половины всего дохода съ рыбнаго товара: слѣдовательно, весь валовый доходъ долженъ заключаться въ 792,000 р. асс. Изъ нихъ, по-меньшей-мѣрѣ 50 или 60% нужны для покрытія расходовъ, такъ-что около 300,000 р. асс., или до 85,000 р. сер., останется чистаго барыша въ годъ, если количество рыбы въ Каспійскомъ-Морѣ не уменьшится.

ШЕЛКОВОДСТВО.

Шелкъ есть и всегда будетъ важнѣйшее произведеніе Закавказскаго-Края, который соединяетъ въ себѣ всѣ условія къ успѣшному развитію его производства. Тутовое дерево произрастаетъ здѣсь повсюду: въ большомъ количествѣ встрѣчается оно дикорастущимъ въ лѣсахъ Талышинскихъ, Гурійскихъ, Имеретинскихъ; въ уѣздѣ Шекинскомъ, всѣ прибрежныя къ Курѣ деревни тоже большею-частію пользуются дикою тутовицею. Вообще, едва-ли есть за Кавказомъ участокъ, за исключеніемъ

*

нагорьевъ, гдѣ-бы жители вовсе не разводили шелковыхъ червей. Это легкое занятіе свойственно лѣнивому Азіятцу: даже кочевые народы въ весеннихъ своихъ жилищахъ успѣваютъ откармливать червей до наступленія сильныхъ жаровъ, и насѣкомое это также удачно выводится подъ знойнымъ и изсушающимъ солнцемъ Муганской-Степи, какъ во влажномъ воздухѣ Талыша и Имеретіи. Сверхъ-того, шелкъ есть произведеніе цѣнное, легко перевозимое по горнымъ дорогамъ, не подлежащее порчѣ и всегда находящее покупателей. Производство его помѣщикамъ, имѣющимъ своихъ крестьянъ, обходится дешево; ибо для народа, бо̀льшею-частію празднаго, домашняя работа, въ-особенности когда она можетъ быть поручена женщинамъ и дѣтямъ, не имѣетъ никакой цѣны. Только вольнонаемными рабочими шелкъ не можетъ быть производимъ съ выгодою, по крайней дороговизнѣ рабочей платы.

Приблизительно добывается нынѣ шелка въ Закавказьѣ, по областямъ:

Шекинской	отъ 10,000 до 14,000	пуд.
Ширванской	болѣе 5,000	—
Карабагской.	2,000	—
Джаро-Бѣлоканской	до 4,000	—

Кубинской	до	4,000	пуд.
Имеретіи, Гуріи, Мингрелія .	менѣе	5,000	—

Около $^2/_3$ этого количества отправляется въ Россію; нынѣ-же стали отвозить малую часть и за границу, какъ чрезъ Ак-Огланскую, такъ и чрезъ Редутъ-Калескую таможни.

Лучшій шелкъ находится въ Шекинской-Области, изъ коей въ послѣдніе годы стали уже отправлять до 300 пудовъ, въ ящикахъ, вмѣсто тюковъ, дабы шелкъ не измялся. Самые низкіе сорты бываютъ въ Имеретіи; за нихъ платятъ отъ 30 до 35 р. сер. Лезгинскій шелкъ доходитъ до 60 р. сер. Лучшій Шекинскій, и то въ ящикахъ, не свыше 100 р.; худшій не ниже 65 р. Цѣна Ширванскаго, по причинѣ дурной размотки, бываетъ отъ 60 до 65 р.; а Карабагскій еще ниже, на-равнѣ съ Кубинскимъ. Вообще въ Москвѣ замѣчаютъ, что съ 1832 года шелки Закавказскіе замѣтнымъ образомъ улучшились. Въ старинныя времена за Шемахинскіе шелки, которые тогда были отъ 10 до 15 р. дороже Нухинскихъ, платилось отъ 290 до 320 р. асс.; между-тѣмъ Персидскіе цѣнились: низшіе отъ 400 до 420, средніе отъ 470 до 500, а высшіе отъ 570 до 600 р. асс. Съ-тѣхъ-поръ, Нухинскіе шелки стали подниматься, такъ-что продавались по сортамъ: 370—380,

400 — 420 и 500 — 540 р. асс.; вообще, только 30 и 40 р. дешевле Персидскихъ. Это продолжалось до 1838 года, когда вдругъ цѣны стали дотого понижаться, что Нухинскіе шелки, не смотря на постоянное улучшеніе, находили покупщиковъ только по цѣнамъ: 260—270, 280—300 и 320—340 р. асс. Ту же участь имѣли и Персидскіе шелки, которые продаются въ Москвѣ, вмѣсто прежнихъ 400—600 р., по 300—425 р. асс. Причины этого упадка состоятъ: во-первыхъ, въ томъ обстоятельствѣ, что въ Москвѣ въ прежнее время торговало шелкомъ пятеро или шестеро богатыхъ Армянъ, общимъ согласіемъ поддерживавшихъ цѣны, нынѣ-же толпится до шестидесяти человѣкъ Армянъ и Татаръ безкапитальныхъ, принужденныхъ сбывать товаръ во что-бы то ни стало, чтобы удовлетворить заимодавцевъ; во-вторыхъ, въ неправильной размоткѣ Кавказскихъ шелковъ, по которой они не могутъ быть вывозимы за границу и, не смотря на усиливающееся производство, тѣснятся на однихъ Московскихъ рынкахъ.

Въ Имеретіи и Гуріи мало тутовыхъ садовъ, и червей кормятъ листьями собираемыми въ лѣсахъ. Мусульманскіе шелководы кормятъ червей рваными листьями только по третій ихъ

сонъ, потомъ-же ломаютъ цѣлыя вѣтви. Эта метода имѣетъ то преимущество, что менѣе требуетъ работы, но вмѣстѣ-съ-тѣмъ даетъ поводъ къ меньшей заботливости. Однакожъ, при малоцѣнности Кавказскаго шелка, не было-бы никакого расчета употреблять столько трудовъ на кормленіе червей. Чтобы легко достать вѣтви, Татары не даютъ деревьямъ рости выше сажени; по этой причинѣ, деревья не существуютъ долѣе 20—25 лѣтъ, между-тѣмъ-какъ въ Европѣ они несравненно долговѣчнѣе. Зато Мусульмане употребляютъ уже тутовицу на третьемъ или на четвертомъ году, тогда-какъ въ Европѣ едва съ десятаго года отъ посадки дерево вполнѣ приноситъ пользу. Листья старыхъ деревьевъ жестче молодыхъ и въ Европѣ; посему на кормъ червей до третьяго сна употребляютъ только листья молодыхъ тутовицъ, въ послѣдствіи-же питаютъ ихъ болѣе жесткими листьями. Татарская метода представляетъ червямъ пищу всегда болѣе лакомую; ибо, при безпрерывномъ обрубливаніи тутовицъ, онѣ менѣе твердѣютъ.

Кавказскіе шелководы, не давая рости деревьямъ, находятся вынужденными сажать ихъ на близкомъ другъ-отъ-друга разстояніи. Это особенно въ обычаѣ по уѣзду Шекинскому: въ

низменныхъ мѣстахъ по тому, что грунтъ земли рыхлъ, и если дерево собственною тѣнью не защититъ корня, то, отъ частой поливки и необходимости унавоживанія, въ знойное бездождливое лѣто дерево-бы погибло и корень былъ-бы источенъ червями; въ возвышенной же, или такъ-называемой подгорной части, по тому, что грунтъ земли бо̀льшею-частію каменистъ и для сохраненія влажности требуетъ тѣни: тамъ не черви, а палящее солнце угрожаетъ гибелью корнямъ. Татары, однако, сажаютъ часто по три дерева на одной стопѣ (футѣ), располагая ихъ въ линіяхъ, между коими оставляютъ пространства на пол-аршина. Общество Шелководства сажаетъ по одному дереву на квадратный аршинъ: и это оказалось самымъ лучшимъ и выгоднѣйшимъ размѣромъ.

Въ подгорныхъ мѣстахъ уѣзда Шекинскаго, гдѣ сады требуютъ болѣе труда и безпрерывной поливки, а потому и обходятся дороже, чѣмъ въ мѣстахъ низменныхъ, шелкъ удается лучше. Его покупаютъ тамъ по 70—90 р. сер., тогда-какъ обыкновенный сто̀итъ не выше 60—70 р. Чѣмъ выше мѣсто посадки, тѣмъ листья тутовицы питательнѣе, червь здоровѣе, коконъ плотнѣе, количество шелка болѣе. Тамъ-же и вода обыкновенно чище, а потому продуктъ пре-

восходнѣе. Свѣжій нагорный воздухъ даетъ бодрость червямъ, между-тѣмъ-какъ зной и духота низменныхъ мѣстъ утомляютъ ихъ. Этѣ замѣчанія оправдываются всюду по Области Каспійской. Въ Гиляни производится шелку много, и онъ до-сихъ-поръ лучше Закавказскаго; вѣроятно, однако, сырость и жары имѣютъ и тамъ часто пагубное вліяніе на червей. Въ Имеретіи могутъ они производить тоже самое дѣйствіе; однакожъ успѣхи шелководства въ Гиляни доказываютъ, что, не смотря на этѣ препятствія, отрасль сія можетъ процвѣтать въ болотистыхъ мѣстахъ и обогащать ихъ.

Въ Имеретіи можно-бъ было сажать деревья по Европейской методѣ, то-есть по 2,400 на десятину, ибо земля не требуетъ тѣни; въ Каспійской-же Области бываетъ на десятинѣ около 25,000 деревъ, которыя въ совокупности несравненно менѣе даютъ корма, чѣмъ въ десять-кратъ меньшее число старыхъ тутовицъ въ Европѣ. Въ уѣздѣ Шекинскомъ, 25,000 деревьевъ 7—8 лѣтъ, могутъ кормить червей, вышедшихъ изъ 1$^1/_2$ фунта сѣмянъ. Это количество даетъ, при хорошемъ урожаѣ—60, при среднемъ—45, при дурномъ—30 батмановъ (по 24 фунта), слѣдовательно, въ средней пропорціи 27 пудовъ сырыхъ коконовъ. По просушкѣ

ихъ на солнцѣ по Татарскому способу, выходитъ изъ нихъ только 9 пудовъ сухихъ коконовъ; но если-бы поступать на Европейскій манеръ и замаривать червей посредствомъ паровыхъ и духовыхъ печей, то убыль не превышала-бы $^1/_3$. Зато Европейцы употребляютъ на 1 фунтъ шелка, отъ 7 до 10 фунтовъ коконовъ; Татары-же, только 3 фунта (Европейскихъ коконовъ, по-Татарски просушенныхъ, на 1 фунтъ Европейской размотки, нужно $4^1/_2$—5 фунтовъ). Посему, у Европейцевъ одна десятина, засаженная тутовицами, можетъ дать 3 пуда шелка (среднею цѣною на 225 р. сер.); Татары-же обыкновенно получаютъ только 2 пуда.

Опыты, дѣланные въ садахъ Общества Шелководства въ Нухѣ, доказываютъ, что шелку Татарской размотки можно получить болѣе 6 пудовъ, то-есть на 450 р. сер., съ одной десятины, засаженной 7,200 тутовицъ, полагая по одному дереву на квадратный аршинъ, если только имѣть за червями надлежащій уходъ. Таже десятина могла-бы дать 4 пуда шелка для Китайскихъ червей, которые по Европейской размоткѣ стóятъ никакъ не менѣе 568 р. сер. При всемъ томъ, въ садахъ Общества червей кормили по пяти разъ въ день, между-тѣмъ-какъ Татары даютъ имъ пищу только

три раза. Слѣдовательно, тоже число деревьевъ *можетъ доставлять болѣе пищи на бо́льшее число червей:* ибо, при хорошемъ уходѣ, менѣе погибаетъ ихъ, чѣмъ у Татаръ. Отсюда выходитъ заключеніе, что частая посадка деревъ *здѣсь не весьма убыточна и что она вынуждается* необходимостью. Среднее разстояніе, избранное Обществомъ въ Нухѣ, оказывается самымъ удобнымъ. Впрочемъ, для полученія бо́льшаго количества и *лучшаго качества листьевъ* потребно немного болѣе старательности при удобреніи садовъ и своевременномъ ихъ поливаніи, и также нѣсколько осторожности при порубкѣ вѣтокъ, которой часто повреждаются деревья.

Тутовица въ Закавказьѣ бываетъ: бѣлая и черная. Филиппинская слишкомъ жирна, и годится только для послѣдняго возраста червей, и то въ перемежку съ Татарскимъ тутомъ. Сирійская или Татарская порода червей даетъ шелкъ безсильный и безцвѣтный, чрезмѣрно клейкій. Въ теперешнемъ положеніи, здѣшній шелкъ не можетъ быть размотанъ менѣе какъ въ 8 коконовъ; въ казенной-же шелкомотальнѣ Шемахинской должны были брать до 12 коконовъ. Европейскій шелкъ, напротивъ, разматывается обыкновенно въ 5 коконовъ, и, не смотря на то, нити несравненно крѣпче Татарскихъ. Нѣтъ

сомнѣнія, что часть этихъ недостатковъ происходитъ отъ небрежнаго ухода за червями. Татары кормятъ ихъ только по 2 или по 3 раза вмѣсто 4 или 5 разъ; они никогда не чистятъ ихъ постели, но во все время накладываютъ свѣжія вѣтви на старыя, предоставляя червямъ самимъ взбираться на верхъ; несносный смрадъ убиваетъ ихъ; сараи, дурно устроенные, не защищаютъ отъ непогоды и не провѣтриваются: оттого умираетъ обыкновенно половина червей. Впрочемъ, по опытамъ, сдѣланнымъ въ садахъ Общества Шелководства, оказывается, что, и при всемъ раченіи, нельзя добыть Татарскихъ коконовъ, которые можно было-бы разматывать менѣе, чѣмъ въ 7 нитей. Слѣдовательно, старанія мало приносятъ пользы: необходимо перемѣнить самую породу червей.

У Татаръ шелкъ сматываютъ съ коконовъ на мотовила, имѣющія 9 — 10 аршинъ въ окружности, вмѣсто $3^3/_4$—4, требуемыхъ Европейскими фабрикантами. Шелкъ въ длинныхъ моткахъ не можетъ быть трощенъ на машинахъ Европейскихъ, устроенныхъ въ другомъ размѣрѣ. Притомъ, онъ такъ часто рвется, что машину должно-бы было безпрерывно останавливать, отчего происходитъ неисчислимая потеря времени. Одни только ручные моталь-

щики Под-Московные, такъ называемые «карасники», могутъ управиться съ Татарскимъ шелкомъ; но и они берутъ по 30 р. асс. съ пуда дешевле за трощеніе шелка въ короткихъ моткахъ, чѣмъ въ длинныхъ. Татарскій шелкъ также представляетъ рвани (bourre de soie), въ убытокъ фабриканту съ пуда отъ 8 до 10 фунтовъ, то-есть отъ 20 до 25%; у хорошаго-же Европейскаго шелка этотъ убытокъ не простирается выше 2—3%. Этому причиной не только размѣръ мотковъ, но и небрежность Татарскихъ мотыльщиковъ, которые, не переставая работать даже ночью, захватываютъ въ одну нить то 8, то 10 и до 16 коконовъ. Они никогда не отдѣляютъ верхняго охлопка, покрывающаго коконъ, и вытягиваютъ прядево до основанія кокона. Посему охлопка (moresque), остающагося послѣ Европейской размотки и составляющаго до 10 фунтовъ на пудъ шелка, вовсе не оказывается у Татаръ; онъ входитъ сплошь въ общую массу шелка, узловатаго, шероховатаго, безсильнаго и безцвѣтнаго. Огромный размѣръ мотовилъ тѣмъ виновенъ въ этихъ недостаткахъ, что, при тяжеломъ движеніи колеса, присмотръ невозможенъ, нити слишкомъ вытягиваются, и потому рвутся. Татары, однакожъ, находятъ, что работа большими мотовилами производится успѣшнѣе, не смотря на то что мень-

шаго размѣра колесо болѣе дѣлаетъ оборотовъ. Въ Имеретіи, мотовилъ вовсе нѣтъ, а шелкъ наматывается на палочки, посредствомъ которыхъ никакъ нельзя ровнымъ образомъ вытягивать нити и дать высохнуть шелку: предметъ весьма важный, ибо отъ надлежащей просушки шелка зависитъ его достоинство.

Шелкъ сортируютъ по тонкости нити и по блеску. При этомъ, однако, для Закавказскаго шелка нельзя установить такихъже опредѣлительныхъ правилъ, какъ для Европейскаго. Шекинскій шелкъ разбираютъ обыкновенно на четыре сорта: «экстра» (котораго всего выходитъ до 300 пудовъ) и сорты «первый», «вторый» и «третій». Изъ сортовъ, первый обыкновенно при трощеніи представляетъ рвани 6 фунтовъ на пудъ, вторый—отъ 7 до 8, третій—до 10 фунтовъ. Нѣмецкіе колонисты Еленендорфа, близъ Елисаветполя, продали въ Москву шелкъ, не представившій болѣе 2 фунтовъ убыли. Но хорошій Италіянскій не даетъ вовсе никакой потери, или самую ничтожную. Для этого нужны однакожъ непремѣнно искусные мотальщики.

Въ послѣднее время, цѣны на шелкъ упали всюду, но нигдѣ въ такой степени, какъ въ Закавказскомъ - Краѣ. Это происходитъ

преимущественно отъ того, что шелкъ, размотанный на длинныхъ моткахъ, едва-ли можетъ имѣть сбытъ въ тѣхъ Государствахъ, гдѣ трощеніе производится въ механическихъ заведеніяхъ; посему, одна Москва опредѣляетъ цѣну Кавказскимъ шелкамъ. Въ самомъ Гилянѣ цѣны далеко не такъ понизились, какъ въ нашемъ Закавказьѣ; ибо тамошній шелкъ, выходящій въ моткахъ менѣе длинныхъ, находитъ постоянный сбытъ въ Европѣ. Въ Россію, не смотря на существующія низкія цѣны, онъ вывозится по тому только, что вымѣнивается на Русскіе товары въ Рештѣ. Впрочемъ, количество привоза его постепенно уменьшается, по мѣрѣ того, какъ распространяется отпускъ въ Европу; именно, въ 1843 году было отправлено изъ Решта въ Россію только до 2,000 тюковъ, въ Константинополь-же пошло 7,000 тюковъ, изъ коихъ Англія получила $^{2}/_{3}$. Полагаютъ, что съ 1831 года, когда холера и чума опустошили Гилянъ, количество производимаго тамъ шелка ежегодно увеличивается 1,500 пудами. Европейскій торговый домъ Ралли, закупающій много шелка въ Гилянѣ, объявилъ нынѣ, что прибавитъ на каждый батманъ (15 фунтовъ) по 5 сахибкирановъ (1 р. 50 к. сер.), если шелкъ представленъ будетъ въ короткихъ моткахъ; многіе помѣщики обѣщались исполнить его желаніе. Если-

бы тоже дѣлали за Кавказомъ, то въ скоромъ времени шелководство приняло-бы другой видъ.

Важность шелковой промышленности за Кавказомъ естественно обращаетъ вниманіе на способы къ ея распространенію и улучшенію. Въ 1836 году, образовалось въ С.-Петербургѣ Общество для разведенія шелка за Кавказомъ. Ему даны отъ казны въ Шекинскомъ уѣздѣ пустопорожнія земли и въ тридцатилѣтнее пользованіе тутовые сады съ приписными къ нимъ 585 семействами крестьянъ. Цѣль Общества есть чисто-коммерческая; но заведенія его, какъ образцовыя, должны служить разсадникомъ для распространенія всякаго рода улучшеній по шелководству. Посему, отъ него должно ожидать главнаго содѣйствія къ успѣхамъ этой важной отрасли туземнаго хозяйства.

Въ 1843 году, Общество открыло въ Нухѣ Школу Шелководства, гдѣ изъ приписанныхъ къ нему крестьянъ должны всегда обучаться не менѣе 15 воспитанниковъ. Сверхъ-того казна съ своей стороны обязалась отпускать 1,500 р. сер. въ годъ, съ-тѣмъ - чтобы имѣть право посылать туда 15 человѣкъ воспитанниковъ изъ государственныхъ поселянъ

не моложе 16 лѣтъ, которые должны оставаться въ заведеніи по четыре года. Такъ-какъ не употребляется никакихъ мѣръ для побужденія поселянъ къ отсылкѣ туда своихъ сыновей, хотя въ уставѣ и сказано безусловно «набирать мальчиковъ», то въ Школѣ, спустя годъ послѣ ея открытія, находилось только 7 учениковъ изъ государственныхъ крестьянъ. Такимъ образомъ, одно изъ благодѣтельнѣйшихъ для края заведеній остается пока безполезнымъ. Чтобы доброе намѣреніе достигало своей цѣли, почему не прибѣгать къ мѣрамъ понужденія для наполненія комплекта учениковъ? Тутъ общая польза соединяется съ личною пользою воспитанниковъ и ихъ семействъ. Нужно только сдѣлать притомъ соотвѣтственное распредѣленіе числа набираемыхъ мальчиковъ, по мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ разныхъ областей края. Сверхъ-того, и помѣщичьихъ крестьянъ не должно-бы лишать доступа къ образованію въ Школѣ, уменьшивъ для нихъ нѣсколько плату: это конечно не будетъ убыточно для Общества, получающаго въ нихъ работниковъ для своихъ заведеній.

Въ своей образовательно - хозяйственной дѣятельности, Общество стремится, во-первыхъ,

къ тому, чтобы данныя ему отъ казны пустопорожнія земли были населены и обращены подъ туты; во-вторыхъ, чтобы какъ новые поселенцы, такъ и ввѣренные ему государственные крестьяне или «речбары», обязанные вносить въ Общество половину собираемыхъ ими коконовъ, распространяли сады свои, разсаживали деревья на пространствѣ одного аршина, замѣняли настоящую породу червей Италіянскими и Китайскими, воспитывали ихъ по общепринятымъ правиламъ, и наконецъ разматывали шелкъ, который не взносится ими въ Общество въ коконахъ, на мотовилахъ меньшаго размѣра. На послѣдній предметъ оно имѣетъ весьма хорошо устроенное заведеніе для сматыванія и трощенія шелка. Выше было сказано, что цѣна Нухинскаго шелка въ общей сложности 65—75 р. сер. за пудъ; шелкъ-же отъ Китайскихъ или Италіянскихъ червей, размотанный въ Нухѣ по Европейскому способу, стоитъ въ Москвѣ вдвое дороже. Слѣдовательно, главною цѣлію при улучшеніи шелководства въ краѣ должно быть обращеніе туземцевъ къ этому способу размотки. Основныя-же для того условія суть: во-первыхъ, введеніе другой породы червей; во-вторыхъ, уменьшеніе размѣра мотовилъ. Чтожъ касается до лучшаго ухода за червями

и улучшенія размотки, то этого можно достигнуть только временемъ и временемъ, посредствомъ навыка и ученія.

Доброта Италіянскихъ и Китайскихъ червей, а также и количество даваемаго ими шелка, кажется одинаковы; но послѣдніе имѣютъ то преимущество, что вьютъ коконы бо̀льшаго размѣра и чрезвычайной бѣлизны, которая бросается дотого въ глаза шелководамъ, что они принимаютъ ихъ съ величайшимъ удовольствіемъ. Въ этомъ отношеніи, Общество Шелководства можетъ быть самымъ лучшимъ посредникомъ для снабженія хозяевъ сѣменами заграничныхъ червей. Нужно только дать средства крестьянамъ къ ихъ пріобрѣтенію, что̀ для крестьянъ государственныхъ могло-бъ быть облегчено непосредственнымъ содѣйствіемъ ихъ Начальства, а для помѣщичьихъ участіемъ здѣшняго Общества Поощренія Промышленности. Въ Обществѣ Шелководства уже сдѣланы запасы сѣмянъ Китайскихъ червей, выписанныхъ изъ-за границы по 4—9 р. сер. золотникъ: теперь, по полученіи значительныхъ заказовъ на нѣсколько лѣтъ, оно можетъ уступать этѣ сѣмена несравненно дешевле. По расчету, извлеченному изъ дѣлъ Правленія Общества, видно, что на полученіе 20 фунтовъ

сѣмянъ потребно 5 пудовъ отборныхъ коконовъ. По просушкѣ, останется изъ нихъ примѣрно половина, то-есть $2^1/_2$ пуда, кои, по размоткѣ, дадутъ 20 фунтовъ шелка. Цѣна шелку въ сырцѣ $3^1/_2$ р. сер. фунтъ, слѣдовательно 70 р. за 20 фунтовъ. Посему за труды останется достаточное вознагражденіе, если платить по 25 к. сер. за золотникъ.

Изъ мотовилъ бо̀льшаго размѣра сдѣлать меньшія весьма легко, ибо стоитъ только обрѣзать радіусы. Посему, не боясь стѣсненія жителей, можно и должно приказать по всему краю, чтобы впредь не было употребляемо другихъ мотовилъ, кромѣ тѣхъ, которыя имѣютъ въ поперечникѣ $1^1/_4$ аршинъ. Для облегченія слѣдовало-бы только разослать ко всѣмъ Участковымъ Засѣдателямъ по одному образцовому мотовилу, кои можно купить въ Нухѣ по $2^1/_2$ р. сер., и сверхъ того выставить одинъ образецъ въ каждомъ мѣстечкѣ, гдѣ есть базаръ и мизанные вѣсы для взвѣшиванія продажнаго шелка. Перемѣна мотовилъ тѣмъ легче, что число ихъ по деревнямъ не очень велико, ибо разматываніемъ шелка занимается особый классъ людей, а не всякой крестьянинъ у себя въ домѣ. Мѣра эта, однакожъ, можетъ простираться только на

Каспійскую Область и другіе Мусульманскіе Округи; въ Имеретіи же и Гуріи, гдѣ до-сихъ-поръ вовсе не употребляется мотовилъ, это нововведеніе встрѣтитъ болѣе препятствій: тамъ оно можетъ быть водворено только исподоволь, вмѣстѣ съ усиленіемъ шелководства вообще.

Въ Областяхъ Татарскихъ есть еще другой способъ принудить жителей къ введенію короткихъ мотовилъ, сопряженный съ существующею тамъ «мизанною» или вѣсовою откупною статьей. Въ Шемахѣ, Нухѣ, Кубѣ и Закаталахъ, установлены вѣсы, на коихъ весь шелкъ ихъ уѣздовъ долженъ быть взвѣшиваемъ, за что покупщикъ платитъ съ пуда: въ первомъ—64, во второмъ—170, въ третьемъ—74, въ четвертомъ—100 к. сер. Только въ Закаталахъ шелкъ подвергается этой платѣ однажды, при выходѣ изъ уѣзда; въ остальныхъ же мѣстахъ взимается вѣсовая пошлина всякой разъ, когда товаръ переходитъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, и даже съ шелка, провозимаго чрезъ уѣздъ. Этотъ неопредѣленный и неуравнительный сборъ предполагается теперь уничтожить, и въ замѣнъ того обложить шелкъ, выходящій изъ Закавказья въ Россію или за границу, пошлиной по $1^1/_2$ р. сер. съ пуда. Такимъ образомъ вполнѣ обезпечится получае-

мый нынѣ казною съ мизанной статьи доходъ, составляющій 25,000 р. сер. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ однакожъ признано, что никакъ не слѣдуетъ уничтожать вовсе публичныя вѣсы, ибо онѣ предохраняютъ продавцевъ отъ безчисленныхъ обмановъ; напротивъ-того нужно было-бы ввести ихъ повсюду, гдѣ сосредоточивается торговля шелкомъ, съ-тѣмъ-чтобы съ покупателя взимаема была самая ничтожная плата на поддержаніе вѣсовъ и выдаваемъ ерлыкъ, по предъявленіи котораго товаръ будетъ допускаться къ вывозу. При этомъ, для общаго введенія короткихъ мотовилъ, съ шелка Мусульманскихъ-Провинцій, предъявленнаго на вѣсы въ длинныхъ моткахъ, могъ-бы быть взыскиваемъ штрафъ, примѣрно по 25 к. сер. съ фунта.

Имеретія, Гурія и Талышъ, области совершенно сходныя въ физическомъ отношеніи съ Гиляномъ, въ настоящее время суть самыя бѣдныя за Кавказомъ, тогда-какъ природа наградила ихъ всѣми дарами, и дала, въ особенности Гуріи и Имеретіи, по ихъ положенію большія преимущества надъ богатымъ Гиляномъ, который далеко отстоитъ отъ мѣстъ, потребляющихъ его произведенія. Въ Талышѣ одинъ только Астаринскій магалъ занимается усердно шелководствомъ, и казна получаетъ съ

него болѣе дохода, чѣмъ со всей остальной части уѣзда въ совокупности. Почему, поощрительныя мѣры, состоящія, на-примѣръ, въ освобожденіи на извѣстный срокъ отъ личныхъ повинностей тѣхъ хозяевъ, кои въ теченіе извѣстнаго срока будутъ продавать ежегодно по-меньшей-мѣрѣ на 25 р. сер. производимаго ими шелка, въ Талышѣ были-бы весьма умѣстны и интересамъ казны нисколько не предосудительны. Но для Имеретіи и Гуріи подобныхъ мѣръ недостаточно, по крайней безпечности и лѣности народа, который не чувствуетъ никакихъ нуждъ, и потому не дорожитъ никакими выгодами.

Имеретины до-сихъ-поръ производятъ шелкъ почти только для домашняго обихода; цѣну ему они едва знаютъ. Посему былобы весьма желательно, чтобы Общество Шелководства имѣло въ Озургетахъ и въ Кутаисѣ своихъ прикащиковъ, которые-бы, за наличные деньги и безъ притѣсненія, принимали всегда у жителей шелкъ, и вмѣстѣ-съ-тѣмъ указывали-бы имъ способы улучшенія, снабжая ихъ червями, мотовилами и т. д. Казна моглабы даже принимать отъ нихъ шелкъ въ подать, чтобы дать ему болѣе цѣнности въ глазахъ производителей. Наконецъ можно было-бы разда-

вать, въ продолженіе по-крайней-мѣрѣ десяти лѣтъ, въ концѣ каждаго года, особыя награды крестьянамъ и помѣщикамъ, болѣе другихъ отличившимся въ шелководствѣ. Съ этимъ полезно-бы было соединить ежегодныя выставки шелка, на первый случай хотя въ Нухѣ и Тифлисѣ, установивъ, что болѣе другихъ отличившіеся своимъ издѣліемъ будутъ награждаемы кафтанами и чухами болѣе или менѣе богатыми, а нѣкоторые даже и медалями. Награда, по представленію мѣстнаго Начальства присужденная въ прошломъ 1843 году Татарину въ Нухѣ за представленный имъ шелкъ, даже не Европейской размотки, но только изъ коконовъ Европейскихъ полученный, произвела чрезвычайное дѣйствіе на всѣхъ тамошнихъ жителей, и, на-вѣрное, не останется безъ благихъ послѣдствій.

НЕФТЯНЫЕ И СОЛЯНЫЕ ПРОМЫСЛЫ.

Весьма важный источникъ доходовъ въ Закавказьѣ, который принадлежитъ казнѣ, составляютъ нефть и соль Бакинскія.

Добываніе черной нефти, въ предшествовавшемъ десятилѣтіи, происходило съ слѣдующими результатами:

	Добыто.	Продано.
	пуд	овъ
въ 1834 году . . .	230,080	
— 1835 — . . .	237,460	
— 1836 — . . .	238,600	
— 1837 — . . .	230,520	
— 1838 — . . .	234,040	
— 1839 — . . .	234,940	(по 35 к. сер. пудъ)
— 1841 — . . .	229,002	236,075
— 1842 — . . .	231,892	251,638
— 1843 — . . .	229,905	219,879

Отсюда явствуетъ, что въ теченіе прошлаго десятилѣтія добываніе немногимъ уменьшилось; между-тѣмъ всѣ жалуются на недостатокъ нефти: покупатели впредь вносятъ деньги, и немалое время ожидаютъ очереди для полученія товара. Причина такому сильному требованію та, что въ Гилянѣ, куда бо̀льшая-часть нефти расходится на освѣщеніе (въ 1843 году 118,000 пудовъ, въ предъидущихъ-же болѣе), народонаселеніе замѣтно возрастаетъ. Въ 1830 году, чума и холера истребила тамъ почти всѣхъ жителей; посему и нефть такъ мало находила покупателей, что, не смотря на стараніе откупщиковъ, отпускавшихъ товаръ въ долгъ торговцамъ, бо̀льшая-часть ея оставалась не-

проданною. По мѣрѣ того какъ прибавлялось населеніе, магазины опорожнивались: къ 1842 году было еще въ запасѣ 17,000 пудовъ, но онъ тогдажъ весь очистился, и недостатокъ съ-тѣхъ-поръ сдѣлался весьма ощутительнымъ. Посему, необходимо приступить къ открытію новыхъ колодцевъ, чего съ давняго времени уже не дѣлали. Въ успѣхѣ этой мѣры, люди знающіе мѣстность не сомнѣваются; ибо какъ на Абшеронскомъ-Мысѣ, такъ и на Святомъ-Островѣ, есть еще признаки нефтяныхъ источниковъ.

Какое дѣйствіе на убыль нефти можетъ производить постоянное пониженіе воды въ Каспійскомъ-Морѣ, неизвѣстно; однакожъ дознано, что, при морскомъ вѣтрѣ, нефть въ источникахъ прибавляется. Трудно также опредѣлить, до какой степени открытіе новаго колодца можетъ отвратить нефть отъ сосѣдственныхъ; но должно полагать, что, при увеличеніи числа колодцевъ, умножается и добываніе до извѣстной степени; ибо опытомъ доказано, что колодцы тѣмъ обильнѣе нефтью, чѣмъ чаще вычерпываются, и что оставленная въ землѣ нефть исчезаетъ. Отъ продажи нефти казна выручаетъ значительный доходъ, ибо пудъ обходится ей не болѣе какъ въ 4½ — 5 к. сер.,

не считая утечки, полагаемой въ 3$^{0}/_{0}$, продаетъ-же она пудъ по 35 к. Сверхъ-того, большая-часть судовъ Бакинскихъ занимается перевозкою этого товара, за что получаются иногда хорошія выгоды. Когда въ Персіи нефти въ привозѣ мало, тогда цѣна халвара (20 пудовъ) доходитъ въ Энзели до 18 р. сер., дешевле-же 9 р. никогда не бываетъ. Провозной платы отъ Баку до Энзели, полагается вообще съ пуда отъ 5 до 10 к. сер. Нынѣ въ Гиляни Туркменская нефть, которая гораздо хуже Бакинской, употребляется только при совершенномъ недостаткѣ послѣдней; но въ Мазандеранъ доставляютъ ее Туркмены на собственныхъ судахъ, и продаютъ халваръ по 6—9½ р. сер. Посему Бакинской нефти теперь немного доходитъ до Мазандерана; еслиже она, отъ недостатка въ добываніи слишкомъ вздорожаетъ, то и Гилянцы пріучатся къ Туркменской нефти.

Въ Баку сбываютъ также отъ 500 до 700 пудовъ бѣлой нефти, которая гораздо ниже черной и весьма легко испаряется. Ее до-сихъ-поръ жители употребляли только для составленія лекарственныхъ мазей. Нынѣ Армяне стали покупать ее на расхватъ и вывозить въ Россію, гдѣ она вѣроятно расходится на фа-

брикахъ каучуковыхъ издѣлій. Перегонкою можно добыть изъ нефти самое чистое скипидарное масло, коего халваръ бѣлой нефти даетъ 17, а черной 3 фунта. Пудъ бѣлой нефти продается казною по 2 р. сер.

Бакинскимъ солянымъ промысламъ соперничествуетъ островъ Челекенъ, находящійся внѣ предѣловъ Имперіи. Этотъ островъ, который доставляетъ и нефть, сбываемую Туркменами, богатъ солью двухъ родовъ: зернистою и плитоватою. Отсюда исключительно снабжаются сею Персидскія прибрежныя къ Каспійскому-Морю области, гдѣ пудъ этой соли продается 8—12 к. сер. Привозится она туда на Туркменскихъ или Персидскихъ лодкахъ, а иногда и на Бакинскихъ судахъ. Соль эта бѣлѣй и чище Бакинской, но слаще ея, такъ-что при соленіи рыбы, на-примѣръ, требуется противъ Бакинской 25% лишнихъ. Нынѣ поступаетъ въ продажу Бакинской озерной соли около 200,000 пудовъ въ годъ, по 15 к. сер. за пудъ; въ хорошіе-же годы, добываніе можетъ превышать 500,000 пудовъ. Самой казнѣ пудъ обходится отъ 2¾ до 3¾ к., къ которымъ слѣдуетъ еще прибавить 20% утечки. Еслибъ, по примѣру Крымскихъ Портовъ, соль, назначенная къ отправленію за границу, отпускаема была и здѣсь

торговцамъ по цѣнѣ, въ которую обходится самой казнѣ, то можетъ-быть удалось-бы отчасти вытѣснить Туркменскую соль съ Персидскихъ рынковъ, и не только судохозяева, но и жители деревень близь соляныхъ озеръ нашли-бы себѣ въ томъ новое выгодное занятіе.

Соль Бакинская, въ особенности Масазырскаго-Озера, свойства хорошаго; но смѣшана съ пескомъ, оттого-что воды въ озерахъ мало; притомъ ломаютъ ее только по мелкимъ берегамъ озеръ. Еслибъ устроить мосты, по которымъ можно-бъ было достигать средины озеръ, то соль доставалась-бы и чище и цѣннѣе.

ЗАКАВКАЗСКІЕ ОЧЕРКИ *.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ИЗДѢЛЬНАЯ И ТОРГОВАЯ.

РЕМЕСЛА, ФАБРИКИ И ЗАВОДЫ.

Все, что относится къ промышленности обработывающей или издѣльной, не только въ нѣкоторыхъ размѣрахъ заводовъ и фабрикъ, но и въ скромномъ видѣ отдѣльныхъ мастерскихъ, находится за Кавказомъ на весьма ску-

* Настоящею статьею заключается рядъ «Закавказскихъ Очерковъ», помѣщенныхъ въ Ж. М. В. Д. ч. IX, с. 411—439; и ч. X, с. 32—64 и 210—255.

дной степени развитія. Въ настоящее время произведеніямъ предметовъ Азіатскаго вкуса нѣтъ поощренія; въ Европейскихъ-же издѣліяхъ потребности мало, а производителей еще менѣе. Азіатская роскошь исчезла совершенно; *дворянство обѣднѣло; потому*, ни у фабрикантовъ, ни у ремесленниковъ, нѣтъ сбыта, и они приходятъ невольнымъ образомъ въ упадокъ. Такъ, на-примѣръ, изъ Арзерума въ Ахалцыхъ переселились было множество хорошихъ ремесленниковъ всякаго рода; но видя, что имъ нѣтъ тутъ занятія, они большею частью снова удалились туда, откуда пришли.

Дороговизна рабочей платы по всѣмъ родамъ занятій есть одна изъ главныхъ причинъ, почему такъ мало охотниковъ заниматься ремеслами, и почему Закавказскія издѣлія не могутъ равняться съ Персидскими. Самая низкая поденная плата едва-ли не въ Баку: по 15 к. сер.; это оттого, что, по песчаному грунту почвы, тѣсному населенію и самому происхожденію туземцевъ, которые племени не Турскаго, а Таджикскаго (или Персидскаго), тамъ больше кротости въ нравахъ, меньше страсти къ войнѣ, больше расположенія къ мирному трудолюбію. Въ другихъ мѣстахъ платится не

менѣе 20 к., а во время жатвы до 40 к. сер., мастеровые-же получаютъ по рублю серебромъ въ день. Цѣны на трудъ возвышаются малыми потребностями туземцевъ, свойственною имъ лѣнью и главное—удобствомъ заработывать деньги безъ особенныхъ усилій, сопровождающихъ ремесленный и вообще рукодѣльный трудъ. Такъ, на-примѣръ, лѣтомъ, во время жатвы, Горійскіе жители нанимаются у Татаръ въ Борчалѣ, которые со стадами отправляются въ горы, и тоже самое повторяется во многихъ другихъ мѣстахъ.

Русскіе ремесленники и Нѣмцы, поселившіеся въ нѣкоторыхъ городахъ за Кавказомъ, учениковъ изъ туземцевъ почти не находятъ, и это обстоятельство препятствуетъ ихъ успѣхамъ, точно также-какъ и ненадежность иноземныхъ работниковъ, которыхъ развращаетъ легкій способъ пріобрѣтенія денегъ и дешевизна вина. Къ отвращенію этого неудобства представляется одно только средство: привлечь за Кавказъ бо̀льшее число Европейскихъ ремесленниковъ, коихъ соперничество само собою установитъ низкія цѣны и придастъ туземцамъ охоту къ потребленію, а вслѣдствіе того и къ работѣ. До-сихъ-поръ, въ Мусульманскихъ-Провинціяхъ, Европейскіе ремесленники

находятъ покупателей для своихъ издѣлій единственно между Русскими чиновниками, потому въ особенности, что Мусульмане считаютъ Христіанъ нечистыми. Въ Грузіи-же и особенно въ Тифлисѣ, зажиточные жители подражаютъ Русскимъ и свыкаются съ Европейскими обычаями.

Одни только оружейники не нуждаются въ сбытѣ своихъ издѣлій, и потому ремесло ихъ есть единственное цвѣтущее въ краѣ. Жители деревень: Лагичь въ Ширванскомъ и Куткашинъ въ Шекинскомъ уѣздѣ, славятся выдѣлываніемъ бѣлаго оружія, котораго также много приготовляется въ Тифлисѣ, лучшія-же ружья выдѣлываются въ Дагестанѣ племенемъ Кубечей, близъ Акуши.

Въ Мусульманскихъ-Провинціяхъ, гдѣ вообще промышленность гораздо болѣе развита, нежели между Христіанами, отличаются еще мѣдники, въ особенности деревни Лагичь.

Плотники и каменьщики приходятъ для заработковъ изъ Турціи и Персіи; туземцамъ этѣ ремесла почти неизвѣстны; до недавнихъ временъ они не знали вовсе употребленія пилъ; бревно обрубливалось съ обѣихъ сторонъ, по-

ка не выйдетъ изъ него доска. Въ Имеретіи и Гуріи дѣлается и нынѣ тоже самое, хотя тамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ учреждены лѣсопильни. Жители, по бѣдности, не могутъ покупать досокъ иначе, какъ промѣномъ ихъ на хлѣбъ.

Ткачество, весьма развитое въ Турціи и Персіи, находится въ Русскихъ Закавказскихъ областяхъ на довольно низкой степени, и неизвѣстно, процвѣтало ли тамъ когда-либо. Въ Грузіи оно вовсе не существуетъ; ибо едва-ли стоитъ упоминать о грубыхъ издѣліяхъ бумажныхъ и шерстяныхъ, выдѣлываемыхъ крестьянами для себя, между-тѣмъ-какъ они получаютъ всякаго рода товары, бумажные и шелковые, изъ сосѣднихъ государствъ, а шерстяные, отъ горскихъ народовъ. Мусульмане Закавказскіе узорчатыхъ матерій вовсе не дѣлаютъ, гладкія-же, полосатыя и клетчатыя шелковыя ткани занимаютъ болѣе 2,000 становъ, изъ коихъ около 500 въ городѣ Шемахѣ. Успѣховъ по этой части мало замѣтно, и Армяне Закавказскіе охотнѣе дѣлаютъ заказы въ Тавризѣ, чѣмъ въ Шемахѣ. Тамъ-же работаютъ шелковые платки и набивныя одѣяла. Бумажныя издѣлія Мусульманскихъ-Провинцій, гладкія и набивныя, немногимъ превосходнѣе

Грузинскихъ. Лучшее сукно привозятъ Лезгины, и оно составляетъ главный предметъ ихъ торговли. Ковры Кубинскіе выдѣлываются съ большимъ искуствомъ и тѣмъ отличаются отъ Персидскихъ, что узоры на нихъ разнообразнѣе и сходствуютъ съ Европейскими. Кромѣ того, повсюду дѣлаются изъ шерсти простые ковры, войлоки, мѣшки, веревки. Въ Нухѣ достойно вниманія вышиваніе суконъ шелкомъ на коврики, попоны и т. п. Замѣчательны пеньковыя веревки Кубинскія и Лезгинскія, и холстъ Дагестанскій.

Кожевенные заводы находятся во всѣхъ городахъ; но они продовольствуютъ лишь мѣстныхъ жителей.

Изъ механическихъ заведеній и фабрикъ Европейскаго устройства, упомянуты уже лѣсопильни, изъ коихъ двѣ (въ Горійскомъ уѣздѣ) Князей Эристовыхъ, одна (около Кутаиса) Г-жи Гамба; другія находятся при Военныхъ-Поселеніяхъ. Доски, для употребленія Тифлисскихъ жителей, по большой части распиливаются еще руками. Самая большая мукомольная мельница принадлежитъ Князю Эристову и находится тоже въ Гори, гдѣ вообще болѣе предпріимчивости, нежели въ другихъ мѣстахъ.

Есть еще близъ Тифлиса мельница Г. Зальцмана, доставляющая изрядную крупичатую муку. Туземныя мельницы, съ однимъ только ходомъ, самаго дурнаго устройства и дѣйствуютъ весьма неуспѣшно. Доказательствомъ тому, какъ трудно за Кавказомъ дѣлать нововведенія, служитъ мельница, устроенная Обществомъ Шелководства въ Нухѣ. Мусульмане не стали покупать его произведенiй, подъ тѣмъ суевѣрнымъ предлогомъ, что снасти мельницы смазываются свинымъ жиромъ, чего впрочемъ на самомъ дѣлѣ вовсе нѣтъ.

Подобный-же предразсудокъ препятствовалъ сначала сбыту произведенiй Тифлисскаго сахарнаго завода, ибо народъ не хотѣлъ употреблять рафинада, очищеннаго кровью и костями. Теперь это забыто, но заводъ донынѣ едва прозябаетъ: живое доказательство, какъ подобныя предпрiятiя преждевременны въ здѣшнемъ краѣ. По просьбѣ Общества Армянъ въ 1837 году, Правительство, занятое мыслiю о колонiяльномъ величiи Закавказья, дозволило ему ввозъ 120,000 пудовъ сахарнаго песку безпошлинно и такогожъ количества съ уплатою 70 коп. съ пуда, съ-тѣмъ-чтобы акцiонеры развели сахарный тростникъ въ Ленкоранѣ, на что и пожалована имъ удобная земля. По

Европейскому тарифу взималось тогда по 280 к. сер. съ пуда сахарнаго песку, слѣдовательно Правительство одними пошлинами пожертвовало въ этомъ случаѣ 588,000 рублей серебромъ. Оно надѣялось, что разведенный тростникъ на будущее время станетъ снабжать заводъ потребнымъ количествомъ сахарнаго песку. Между-тѣмъ акціонеры, недовѣряя никому изъ среды своей, и желая имѣть заводъ подъ общимъ своимъ надзоромъ, выстроили его въ Тифлисѣ, вмѣсто-того-чтобъ учредить въ Редутъ-Кале, гдѣ лѣсъ дешевъ и сырой матеріалъ добывается изъ первыхъ рукъ. Первая постройка была неудачна, приборы и мастера негодились, между товарищами возникло несогласіе, такъ-что теперь, послѣ семилѣтняго существованія и не смотря на неимовѣрныя пожертвованія казны, заводъ вѣроятно будетъ закрытъ. Вообще сахарное производство въ Закавказскомъ-Краѣ уже потому существовать не можетъ, что патока не находитъ сбыта: ее замѣняетъ дешевый медъ. Притомъ въ жаркіе лѣтніе мѣсяцы работа весьма затруднительна, и сахаръ даже не кристаллизируется.

Лучшаго успѣха можно ждать отъ стекляннаго завода Князя Эристова, близъ Гори, ибо онъ соединяетъ всѣ условія къ процвѣта-

нію: устроенъ среди лѣса, матеріалъ дешевъ и потребность въ бутылкахъ и оконныхъ стеклахъ за Кавказомъ столь велика, что издѣліе завода всегда найдетъ вѣрный и выгодный сбытъ.

Представляется также выгоднымъ учрежденіе мыловареннаго и свѣчнаго завода, предполагаемаго въ Тифлисѣ иностранцемъ Шульцомъ. Туземное дурное мыло продается отъ 2½ до 3½ руб. за пудъ, привозное же изъ Россіи, по 5—6 руб., между-тѣмъ-какъ сало дешево. Глауберовой соли съ сосѣдственныхъ соляныхъ озеръ собирать можно вдоволь и приборы просты. Заводъ этотъ можетъ сверхъ того имѣть вліяніе на улучшеніе салотопленія за Кавказомъ.

Маслобойни могли-бы быть также устроены съ выгодою, ибо онѣ не требуютъ сложнаго механизма, чего болѣе всего должно избѣгать въ краѣ новомъ, гдѣ нѣтъ ни людей, ни знанія, ни денегъ, ни кредита.

Нѣсколько Тифлисскихъ Армянъ просило десятилѣтней привиллегіи на выдѣлываніе такого рода шелковыхъ матерій, какія до-сихъ-поръ за Кавказомъ еще не производятся. Вы-

годы, которыя могутъ произойти отсюда довольно сомнительны, ибо, по дешевизнѣ рабочей платы, Персіяне дешевле производятъ Азіатскіе товары; для Европейскихъ-же нуженъ шелкъ лучшей обработки и искусные Европейскіе мастера. Однакожъ подобное заведеніе могло бы имѣть большое вліяніе на улучшеніе шелководства въ краѣ, ибо фабриканты прямо дѣйствовали-бы на сосѣднихъ имъ производителей. Туземные-же ткачи, которые до-сихъ-поръ не сдѣлали никакихъ улучшеній, по неимѣнію на то нужныхъ капиталовъ, могутъ пострадать отъ привиллегіи новыхъ соперниковъ только въ томъ отношеніи, что не будутъ въ состояніи соперничествовать съ ихъ капиталомъ. Но это обстоятельство не должно останавливать: ибо кто вовсе недвижется, того не должно оставлять въ старой колеѣ, надо шевелить хоть какъ-нибудь.

ТОРГОВЛЯ.

Настоящее отношеніе Закавказскаго-Края къ Россіи ставитъ его въ весьма выгодныя торговлѣ условія. Ежегодно доставляются сюда большія суммы на содержаніе войска и чиновниковъ; земледѣльцы сбываютъ имъ не менѣе 200,000 четвертей хлѣба и множество дру-

гихъ жизненныхъ припасовъ; имъ почти всѣ города обязаны своимъ существованіемъ и нѣкоторая роскошь встрѣчается за Кавказомъ только между ними. Войско и чиновники даютъ занятіе лучшимъ ремесленникамъ; большая часть издѣлій Русскихъ фабрикъ, привозимыхъ за Кавказъ, находитъ покупателей между ними-же и возраставшій съ 1840 года привозъ Европейскихъ произведеній чрезъ Редутъ-Кальскій Портъ, лучше всего доказываетъ, какое вліяніе имѣетъ увеличившееся число чиновниковъ на потребленіе этихъ произведеній. Этому-же обстоятельству должно преимущественно приписать разительное улучшеніе городскихъ помѣщеній, бо̀льшею частію назначаемыхъ для найма чиновникамъ. Впрочемъ, должно сознаться, что благосостояніе основнаго населенія этихъ городовъ ни мало тѣмъ не упрочилось; напротивъ, горожане находятся въ самомъ стѣсненномъ положеніи, сравнительно съ земледѣльцами и скотоводами, особенно вольными. Немногіе города представляютъ исключеніе изъ этого общаго правила, но исключеніе которое само-въ-себѣ есть неправильность: таковъ на-примѣръ городъ Нуха, гдѣ жители промышляютъ и обезпечиваются тѣмъ, что даютъ въ займы поселянамъ деньги и берутъ въ замѣнъ того шелкъ по самой низкой цѣнѣ.

Какъ замѣчено, за Кавказомъ многочисленность Русскихъ потребителей составляетъ главную поддержку внутренней торговли туземными сельскими произведеніями; многія изъ этѣхъ произведеній не могутъ получить надлежащаго развитія, пока не сдѣлаются предметомъ оптовой торговли, какъ на-примѣръ сало, кожи, шерсть, а другія, подобно льну, коего стебли бо̀льшею частію бросаются, не находятъ никакого употребленія между туземцами. Не должно также упускать изъ виду, что внутренняя торговля за Кавказомъ, по гористому положенію, не расширяется, не обнимаетъ всего пространства края, но ограничивается удовлетвореніемъ нуждъ жителей малыхъ околодковъ. Основаніе этой торговли есть размѣнъ произведеній кочевыхъ и осѣдлыхъ жителей. Природа-же одарила Западный и Восточный берега Закавказья двумя морями и сама указала этимъ торговые пути. Чѣмъ болѣе разъединила она внутреннія области Закавказскія громадными горами, составляющими непреодолимыя преграды, тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія внѣшнія сообщенія, которыя оставались до-сихъ-поръ въ совершенномъ забвеніи. Въ настоящее время, кругъ внѣшней торговли Закавказья весьма ограниченъ. Изъ Армянской-Области выходитъ ежегодно въ пашалыки Карсскій и Ар-

зерумскій около 10,000 пудовъ хлопчатой бумаги; при упадкѣ-же тамошнихъ фабрикъ, отъ состязанія Англійскихъ, и эта отрасль торговли страдаетъ. Трудность сообщеній между Западной и Восточной частью Закавказья лучше всего явствуетъ изъ того, что въ Баку привозится изъ Персіи около 5,000 пудовъ бумаги, между-тѣмъ-какъ Эриванцы нуждаются въ сбытѣ этого произведенія. Сырыхъ кожъ вывозится чрезъ всѣ Закавказскія таможни въ Турцію и Персію, преимущественно въ Арзерумъ, всего на 60,000 р. сер. въ годъ. Кожами, бумагою и сарацинскимъ пшеномъ ограничиваются покупки Турокъ. Въ Персію вывозится наиболѣе нефть. Всего, въ 1842 и 1843 годахъ, отправлено изъ Закавказья въ эти государства товаровъ не болѣе какъ на 350,000—400,000 р. сер. въ годъ. Къ сему присоединить можно еще Русскія произведенія, прошедшія транзитомъ, на сумму не свыше 200,000 р. сер. Часть Нухинскаго шелка проходитъ чрезъ Персію въ Константинополь, другая прямо отправляется туда изъ Редутъ-Кале; всего въ 1843 году вывезено его было на 105,000, въ 1842—на 137,000 р. сер. Если къ сему прибавить нѣсколько воска, сырыхъ кожъ, хлѣба и пальмоваго дерева, то этимъ ограничится вся отпускная торговля Черноморскихъ Портовъ.

Въ Россію выходитъ гораздо болѣе товаровъ, именно: шелку—отъ 18 до 20,000 пудовъ, на сумму около 1.300,000 р. сер.; марены—не менѣе 30,000 пудовъ на 150,000 р. сер. и мягкой рухляди: этого товара доставляется изъ Персіи и Турціи въ Закавказскія таможни ежегодно на 125,000 р. сер., и онъ отправляется бо̀льшею частію на Нижегородскую-Ярманку. Всего на эту ярманку приходитъ Персидскихъ и Закавказскихъ товаровъ ежегодно на 600—700,000 р. сер.

Полагаютъ, что стоимость привозимыхъ за Кавказъ изъ Россіи товаровъ простирается нынѣ до 2.000,000 р. сер. Изъ нихъ въ 1843 году доставлено въ Бакинскій-Портъ на 292,000 р. преимущественно желѣза, стали, чугуна, вмѣстѣ 85,000 пудовъ; мѣди, стеклянной и фарфоровой посуды, сахару (1,010 пудовъ), сундуковъ (13,225 штукъ) и разныхъ винъ. Остальные товары идутъ черезъ Дербентъ, Владикавказъ и вдоль Восточнаго берега Чернаго-Моря въ Редутъ-Кале. Изъ нихъ металлическія, стеклянныя и фарфоровыя издѣлія находятъ всегда вѣрный сбытъ безъ всякаго иностраннаго соперничества. Сукна, покупаемыя въ Россіи по 4—5 руб. ассигнаціями, хорошо продаются, но и на высшія сорты всегда есть тре-

бованіе. Контробандою изрѣдка только привозятся готовыя чухи (кафтаны) Азіатскія, кусками-же сукно тайнымъ образомъ не привозится. Всякаго рода модныхъ товаровъ приходитъ столько, сколько потребно для живущихъ по Европейскимъ обычаямъ, и съ Русскими издѣліями этого рода соперничаютъ только оплаченные высокою пошлиной Французскіе подобные-же товары, коихъ очищено пошлиною въ Редутъ - Кале въ 1843 году на 50,000, въ 1842, на 30,000 руб. сер. Кромѣ Тифлиса, за Кавказомъ встрѣчается весьма мало Русскихъ бумажныхъ издѣлій и то ситцы самой низкой доброты. На холстинку болѣе требованія. Миткали, ситцы и нанки вытѣснены возрастающею контробандою, наполняющею край Англійскими товарами, вдвое дешевле и несравненно лучше Русскихъ. Сіи послѣдніе не могутъ состязаться даже съ Персидскими бумажными издѣліями, коихъ привозъ за Кавказъ быстро увеличивается и въ десять лѣтъ учетверился. Изъ Турціи и Персіи, по сухопутной границѣ и Каспійскимъ-Моремъ, привозится бумажныхъ товаровъ на 1.900,000 р., а въ Астраханскій-Портъ на 500,000 р. сер.

Всего Азіатскихъ товаровъ по Закавказскому-Округу оплачено пошлиною въ 1842 году

на 3.400,000, въ 1843, на 3.200,000 р. сер.; Европейскихъ-же, оплаченныхъ пошлиной въ Редутъ-Кале, поступило въ 1843 году на 407,000, изъ коихъ сахаръ въ головахъ и сырецъ оцѣненъ въ 240,000 р. сер. Слѣдовательно, Закавказскій-Край получаетъ примѣрно изъ другихъ мѣстъ, не считая горскихъ народовъ, на 6½ милліоновъ р. сер. товаровъ, коихъ часть отправляется въ Россію, преимущественно для Калмыковъ и Ногайцевъ, кочующихъ между Каспійскимъ и Азовскимъ морями, другая—къ горскимъ народамъ. Въ замѣнъ того, собственныхъ произведеній края выходитъ на 2.000,000, изъ коихъ ¾ въ Россію, остальные же 4½ милліона покрываются тѣми произведеніями, которыя Закавказскій-Край поставляетъ на войско и Русскихъ чиновниковъ, получающихъ содержаніе бо̀льшею частію изъ суммъ Россіи. Шестая или седьмая часть стоимости товаровъ, привозимыхъ изъ-за границы за Кавказъ, уплачивается отпускаемыми въ чужія земли товарами. Въ замѣнъ остальнаго отправляется туда монета Русская и Европейская, привозимая изъ Россіи. Часть ея обращается въ Персидскіе монетные дворы, бо̀льшая же часть выходитъ въ Константинополь на уплату Европейскихъ товаровъ, отправленныхъ въ Персію, ибо сто-

имость вывозимыхъ изъ Персіи въ Европу товаровъ равняется только четвертой части привоза.

Въ 1843 году изъ Трапезонта отпущено въ Константинополь около:

2.300,000 серебряныхъ рублей
150,000 полуимперіаловъ
150,000 Галландскихъ червонцевъ
150,000 Персидскихъ тумановъ
на 150,000 р. сер. Турецкою монетою

всего на 4.100,000 р. сер., которые можно считать почти вполнѣ вышедшими изъ Россіи, потому-что Персія не имѣетъ другаго источника драгоцѣнныхъ металловъ: чрезъ Бендеръ-Буширъ изъ Индіи привозится ихъ немного, а старые запасы уже давно должны быть истощены.

Привезенная въ Константинополь монета остается въ Турціи или обращается въ Одессу, какъ то было въ прошломъ 1843 году. Опыты отправленія денегъ въ Англію не доставили никакой выгоды. Вообще должно полагать, что мѣры принятыя нынѣ Турецкимъ Правительствомъ для удержанія курса монетъ опредѣленіемъ фунта стерлинговъ въ 110 піа-

стровъ, предупредятъ на будущее время чрезмѣрныя измѣненія курса, дѣйствовавшія также и на Персидскіе рынки. Такъ на-примѣръ въ 1842 году платилось до 126 піастровъ за фунтъ стерлинговъ. Въ Тавризѣ полуимперіалъ стоитъ обыкновенно отъ 18 до 19 сахибкирановъ (540—570 к. сер.), что составляетъ отъ 5 до 10 процентовъ надбавки *; рубль серебряный—105 к., червонецъ $3^1/_2$ р.; въ Рештѣ-же платится за полуимперіалъ 17 сахибкирановъ, за рубль—$5^1/_3$ сахибкирана. Это объясняется тѣмъ, что Гилянъ не только покрываетъ всѣ потребные для жителей своихъ иностранные товары шелкомъ собственнаго произведенія, сарацинскимъ пшеномъ и фруктами, но что пріѣзжающіе туда за сими товарами привозятъ даже наличныя деньги; другія-же части Персіи, одаренныя отъ природы меньшими богатствами, ищутъ монеты для покупки иностранныхъ товаровъ. А какъ всѣ денежныя сдѣлки происходятъ въ Тавризѣ, и это мѣсто по безпрерывнымъ сношеніямъ съ Константинополемъ находится подъ вліяніемъ тамошняго денежнаго курса, то въ Тавризѣ цѣна монеты бываетъ иногда чрезмѣрно высока. Потому и въ Тифлисѣ,

* Въ Тифлисѣ платилось въ іюлѣ мѣсяцѣ 1841 года 537 к. сер. за полуимперіалъ.

откуда монета прямо отправляется въ Тавризъ, бываетъ самый значительный лажъ; въ другихъ-же мѣстахъ за Кавказомъ онъ обыкновенно не превышаетъ 1 и 2 процентовъ.

Однакожъ изъ Персіи и Турціи также приходитъ монета въ Россію и остается въ обращеніи въ пограничныхъ мѣстахъ, гдѣ она едва-ли не совершенно замѣняетъ Русскую. Старые Персидскіе сахибкираны принимаются тамъ по 30 к. сер., соотвѣтственно ихъ внутреннему достоинству, новые — по 25 к.; 17½ піастровъ Турецкихъ равняются 1 р. сер.; новой Турецкой монетѣ положено дѣйствительно имѣть сію цѣну. Нѣтъ сомнѣнія, что при измѣняющемся внутреннемъ достоинствѣ Турецкой и Персидской монеты, она дѣлается предметомъ спекуляціи и служитъ для покупки Русской монеты; но совершенно вытѣснить ее изъ пограничныхъ мѣстъ нельзя, и казна, назначая курсъ, по которому она должна быть принимаема въ казначействахъ, всегда имѣетъ способъ опредѣлить ея стоимость. Въ Мусульманскихъ-Провинціяхъ обращаются также еще въ значительномъ количествѣ старыя Ханскія монеты, которыя народъ принимаетъ выше внутренняго ихъ достоинства. Поэтому казнѣ не выгодно ихъ скупать.

Ассигнаціи Русскія извѣстны только въ городахъ, имѣющихъ торговыя сношенія съ Россіею. Онѣ даже съ лажемъ скупаются предъ тѣмъ временемъ, когда купцы отправляются на Нижегородскую-Ярманку; но народъ ихъ не знаетъ, и нельзя требовать, чтобы онъ когда-либо привыкъ къ новымъ бумажнымъ деньгамъ, слишкомъ малаго размѣра и весьма мало различнымъ между собою по цвѣту бумаги. Содержаніе-же ихъ Азіатцы, разумѣется, разбирать не могутъ.

Вывозъ монеты за границу не противенъ выгодамъ государства. Для Закавказья—это товаръ, благопріобрѣтенный посредствомъ тѣхъ произведеній, которыя поставляются Русскому войску и гражданскимъ чинамъ. Копить у себя золото и серебро невозможно безъ совершеннаго подавленія цѣнности ихъ, вздорожѣнія всѣхъ произведеній Закавказскихъ и увеличенія посему расходовъ казны. Россія сама такъ богата драгоцѣнными металлами, что должна пускать ихъ во всемірный оборотъ. Наконецъ доказано, что бо̀льшая часть монеты, вывезенной въ Персію, возвращается снова изъ Константинополя въ Русскіе Черноморскіе Порты.

Нѣтъ сомнѣнія, что заграничная торговля, какъ отдѣльная отрасль, для Закавказскихъ жителей была-бы выгоднѣе, если-бы они вмѣсто монеты вывозили другіе товары; ибо на нихъ болѣе можетъ быть для купца барыша, нежели на монетѣ. Но для всего края въ совокупности, едва-ли не лучше продавать свои произведенія потребителямъ внутреннимъ, нежели искать сбыта въ дальнихъ странахъ.

Для вящаго утвержденія и усиленія Закавказской торговли, первой необходимости суть два условія:

а) Улучшеніе средствъ сообщенія внутренняго и внѣшняго; и б) образованіе торговаго сословія.

А. ПУТИ СООБЩЕНІЯ.

Кавказскій-Край находится посреди двухъ морей, между коими разстоянія около 800 верстъ. Главный путь сообщенія отъ Редутъ-Кале чрезъ Тифлисъ въ Баку пролегаетъ только чрезъ одинъ кряжъ горъ, Сурамскій. Нынѣшняя дорога затруднительна; но по оконченіи начатыхъ уже работъ, проѣздъ не будетъ встрѣчать тамъ препятствій. По болоти-

стому мѣстоположенію и по многочисленности рѣкъ, переходъ изъ Редутъ-Кале въ Кутаисъ (около 100 верстъ) весною и осенью едва возможенъ; но и тамъ уже приступлено къ постройкѣ прочнаго шоссе.

Дорога изъ Тифлиса до Баку будетъ совершенно ровна, какъ-скоро обойдена будетъ Шемахинская-Гора, нынѣ чрезвычайно затрудняющая возчиковъ. Обходъ этотъ удобоисполнимъ съ малыми издержками и крайне нуженъ, ибо нынѣ караваны часто принуждены спускаться до Сальяна и потомъ повертывать на сѣверъ къ Баку.

Означенный путь пересѣкаетъ въ Тифлисѣ подъ прямымъ угломъ дороги, ведущія изъ Владикавказа къ Джулфинской переправѣ, на Персидской границѣ. Высшіе ея пункты у Гекчайскаго - Озера (6,000 футовъ) и Гутъ - Гора (9,000 футовъ). Хотя дорога изъ Тифлиса въ Эривань совершенно разработана, однакожъ зимою иногда отъ сильныхъ снѣговъ прекращается на нѣкоторое время сообщеніе. Переходъ чрезъ Кавказскія-Горы всегда такъ затруднителенъ, что желательно было-бы сообщаться съ Россіею другимъ путемъ.

Повозочныя дороги связываютъ Тифлисъ со всѣми уѣздными городами, кромѣ Озургетъ, хотя дороги сіи не всегда проведены по прямому направленію. Между собою всѣ уѣздные города могутъ также сообщаться, кромѣ Кутаиса, съ Ахалцыхомъ. Прямая дорога между этими двумя городами идетъ чрезъ Багдадъ. Она даже для вьючныхъ лошадей приступна только лѣтомъ. Это сообщеніе однакожъ чрезвычайно важно, ибо Ахалцыхъ и Имеретія совершенно различны климатомъ и произведеніями, которыми жители между собою обмѣниваются.

Есть и водяные пути въ краѣ. Цѣпь горъ, простирающаяся отъ Ахалцыха и Сурама до Кавказскаго-Хребта, раздѣляетъ край на двѣ водяныя системы. Кура поглощаетъ всѣ потоки восточной покатости; разстояніе-же между горами и Чернымъ-Моремъ такъ не велико, что рѣки, не успѣвъ соединиться, прямо впадаютъ въ море. Послѣдняя, протекая по илистому грунту, вырыла себѣ ложе глубокое; теченіе ихъ въ равнинѣ Имеретіи очень тихо, такъ-что всѣ почти дѣлаются подъ конецъ судоходными.

Пограничная съ Турціею рѣка *Чорокъ* можетъ носить барки на пространствѣ только

нѣсколькихъ верстъ; но при чрезвычайно затруднительномъ сухопутномъ сообщенiи, желательно, чтобы и это пространство, по которому сосѣднiе жители привыкли издавна сплавлять хлѣбъ въ Портъ Св. Николая, было сколько-возможно освобождено отъ стѣснительныхъ затрудненiй.

На устьѣ рѣки *Супсы* нагружаются барки съ хлѣбомъ, сплавляемымъ по ней прибрежными жителями.

Посредствомъ рѣки *Молтовки*, воды озера Палеостомъ вливаются въ море. Въ этотъ бассейнъ впадаетъ множество рѣчекъ, которыя отъ таящихъ снѣговъ дотого увеличиваются, что обыватели сплавляютъ по нимъ лѣсъ и другiя произведенiя, въ лодкахъ изъ выдолбленныхъ бревенъ. Въ означенное время, лодки этѣ могутъ также пробираться изъ Палеостома въ Рiонъ по канавкѣ, которая при убыли воды совершенно изсыхаетъ; лѣтомъ же самое озеро покрывается отъ застоя травою и испускаетъ гнилыя испаренiя.

Рiонъ судоходенъ на разстоянiи около 100 верстъ, начиная съ соединенiя его съ рѣкою Цхенисхали, которая также верстъ на 20 но-

ситъ барки. Лодки, нынѣ плавающія по Ріону поднимаютъ отъ 30 до 40 четвертей, а въ полноводіе могли-бы носить гораздо болѣе груза. Вверхъ по рѣкѣ люди тянутъ ихъ бичевою, или подвигаютъ посредствомъ шестовъ. Ріонъ соединенъ съ рѣкою Хопи посредствомъ канала, прорытаго въ 1827 году между Ріономъ и Цивою, впадающею въ Хопи. Каналъ этотъ длиною въ четверть версты и такъ засоренъ, что лодки нынѣ проходятъ только въ полноводіе; возобновить его необходимо. Слѣдуетъ также очистить Ріонъ отъ карчей или деревьевъ, которыя лежатъ на днѣ рѣки и подвергаютъ суда большой опасности. Нужно также вырубить лѣсъ на берегахъ Ріона, дабы новыя карчи не могли образоваться.

Изъ впадающихъ въ Ріонъ рѣкъ, *Квирила*, начиная отъ Варциха, служитъ для сплавки лѣса.

Самая глубокая изъ всѣхъ рѣкъ—*Хопи*, которая можетъ на пространствѣ почти 20 верстъ служить пристанищемъ для линейныхъ кораблей; отъ Хопинскаго-же Монастыря, гдѣ начинается страна гористая, рѣка мелѣетъ до того, что и лодки могутъ проходить только въ полноводіе.

На восточной покатости Закавказья, значичительнѣйшія рѣки, впадающія въ Куру, суть: Алазань, Іора и Араксъ.

Алазань, со вступленія въ Сигнахскій-Округъ, имѣетъ теченіе довольно тихое и могла-бы въ полноводіе быть судоходною, а для сплава лѣса она всегда удобна. Къ сожалѣнію, она впадаетъ въ Куру, предъ самымъ началомъ пороговъ, которые прерываютъ ея теченіе.

По *Араксу*, котораго теченіе всегда чрезвычайно быстро и который лѣтомъ мелѣетъ, сплавляется весною лѣсъ, перевозимый изъ окрестностей Кагизмана въ Карсѣ и оттуда спускаемый по рѣкамъ Карсу и Арпачаю въ Араксъ. Имъ продовольствуются всѣ жители Армянской-Области. Далѣе Ордубата онъ, по причинѣ пороговъ, проходить не можетъ.

О плотахъ, которые спускаются изъ Боржомскаго-Ущелья по *Курѣ* до Тифлиса, упомянуто прежде *. Лодки съ казеннымъ провіантомъ въ прежнія времена поднимались по Курѣ до Мингечаура, на границѣ Елизаветпольскаго-Уѣзда. Нынѣ рыболовныя снасти,

* См. Ж. М. В. Д. ч. X, с. 34.

привозимыя изъ Астрахани, разсылаются этимъ путемъ по ватагамъ и рыбный товаръ спускается по Курѣ. Что-же касается до частныхъ людей, то они водянымъ путемъ пользуются весьма рѣдко, хотя онъ могъ-бы чрезвычайно облегчить сообщенія по всему Закавказью, такъ-какъ отъ Мингечаура до устья Куры считается около 270 верстъ. Пароходъ, плавающій по рѣкѣ, оживилъ-бы край. Предположенія объ углубленіи Куры до Тифлиса были сдѣланы уже нѣсколько разъ. Главное устье Куры, несмотря на устроенныя на немъ забойки для сжиманія воды, не имѣетъ достаточной глубины для прохода большихъ барокъ; въ Акубинскомъ-же рукавѣ, который раздѣляется при устьѣ на 36 протоковъ, бываетъ часто не болѣе нѣсколькихъ дюймовъ воды, такъ-что и рыбѣ входить невозможно. Слѣдовало-бы большую часть рукавовъ запрудить, чтобы вода сама проложила себѣ русло поглубже. Отмель, образовавшуюся на главномъ устьѣ, трудно прочистить, потому-что рыба можетъ пугаться отъ работъ. Впрочемъ, этѣ работы могли-бы быть производимы въ такое время, когда рыбы не бываетъ.

(Какъ-бы то ни было, теперь не Сальянъ, что на устьѣ Куры, а *Баку* главный портъ

на Западномъ берегу Каспія, и суда не имѣютъ другаго убѣжища, кромѣ какъ за Абшаронскимъ-Мысомъ. Мысъ-же этотъ есть камень претковенія для мореходцевъ. Тамъ случаются безпрерывныя крушенія, и посему необходимо, согласно съ желаніемъ всѣхъ моряковъ, устроить маякъ на островѣ Жиломъ, гдѣ нынѣ находится ватага. Нефть на освѣщеніе имѣется въ изобиліи на сосѣднемъ островѣ Святомъ. Маякъ уменьшитъ опасности плаванія по Каспійскому - Морю столько, сколько уже уменьшены этѣ опасности теперешнею усовершенствованною постройкою судовъ. Несмотря однакожъ на этѣ улучшенія, въ морскіе рейсы пускаются еще лодки, годныя только для прибрежнаго плаванія. Скупость хозяевъ и невѣжество лоцмановъ также весьма часто бываютъ причиною тѣхъ несчастій, которыя каждую осень постигаютъ множество судовъ. То отъ излишней бережливости, снасти у нихъ неисправны, то въ якоряхъ недостатокъ. Шкипера выслуживаются изъ матросовъ. Они большею частію Мусульмане и получаютъ жалованья отъ 400 до 1,000 р. асс. въ годъ. Окладъ матроса 150 рублей. Сверхъ-того всѣ получаютъ съ пуда привозимаго товара нѣкоторую плату, которая можетъ составлять 50 процентовъ жалованья.

Суда, по Каспію плавающія, раздѣляются на киржимы, разшивы, шкауты и транспорты. Первые суть не что иное, какъ безпалубные барказы, поднимающіе отъ 300 до 1,000 пудовъ. Они ходятъ вдоль Югозападныхъ береговъ и пристаютъ повсюду къ нимъ, а при противныхъ вѣтрахъ спасаются въ устьяхъ многочисленныхъ тамошнихъ рѣкъ. Ихъ вездѣ встрѣчается много. Разшива есть палубное одномачтовое судно, поднимающее отъ 6,000 до 7,000 пудовъ. Шкауты—двумачтовыя, перевозятъ 10—15,000 пудовъ, а транспорты отъ 25 до 30,000. Послѣдніе принадлежатъ исключительно Астраханскимъ купцамъ и служатъ для перевозки казеннаго провіанта. Прочіе принадлежатъ наиболѣе Бакинскому-Порту и занимаются преимущественно торговлей нефтью. Персидско-подданные имѣютъ только 6 разшивъ. Всѣ остальныя палубныя суда принадлежатъ подданнымъ Россіи. Киржимовъ въ Гилянѣ 538, въ Мазандеранѣ 45. Они построены изъ тайно вывезеннаго изъ Россіи сосноваго лѣса или изъ ольхи. Туркмены имѣютъ около 250 такихъ ботовъ.

Фрахты различны по временамъ года и по роду товаровъ. Пудъ желѣза доставляется изъ Астрахани въ Энзели за 20—25 коп. мѣдью. За

перевозъ пуда нефти изъ Баку туда-же платится 5—10 к. сер. Изъ Энзели въ Астрахань фрахтъ съ пуда:

Сухихъ фруктовъ	12	шахи *.
Хлопчатой бумаги	1½	сахибкирана.
Персидскихъ бумажныхъ матерій .	2	——
Шелка	2½	——
Бумаги пряденой.	25	шахи.

Несмотря на частыя крушенія, судохозяева получаютъ значительныя выгоды и число судовъ возрастаетъ. Какой успѣхъ будетъ имѣть пароходство, нынѣ начатое, неизвѣстно. Согласятся ли купцы платить пароходамъ высшіе фрахты за скорѣйшее и вѣрнѣйшее доставленіе товаровъ? Азіятцы вѣрятъ въ фатализмъ, и такъ недальновидны, что, ради минутнаго сбереженія, готовы рисковать своимъ имуществомъ. Поэтому они вѣроятно несогласились-бы страховать суда и товары, тѣмъ-болѣе-что, при нынѣшнемъ состояніи судоходства, преміи должны быть высоки. Если-бы, впрочемъ, можно было составить въ Астрахани общество страховое и поощрить значительнѣйшихъ хозяевъ къ страхованію судовъ, то

* 20 шахи равны 1 сахибкирану; 1 сахибкиранъ — 30 к. сер.

примѣръ ихъ могъ-бы подѣйствовать и на другихъ.

Учрежденіе школы для мореходцевъ Каспійскихъ, покамѣсть, кажется, немного обѣщаетъ успѣха, ибо шкиперъ, получившій нѣкоторое образованіе, требуетъ большаго жалованья, коего немогутъ платить хозяева столь малыхъ судовъ, какова большая часть Каспійскихъ. Воскресныя-же школы въ Астрахани и въ Баку, подъ вѣдѣніемъ флотскихъ начальниковъ, могли-бы быть чрезвычайно полезны.

Долго продолжалось колебаніе въ выборѣ порта на Черномъ-Морѣ. Сухумъ-Кале признается лучшимъ; но сухопутное сообщеніе его съ Имеретіею по мѣстнымъ неудобствамъ затруднительно. Горные протоки препятствуютъ устройству дороги, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ оставленная нынѣ Мингрельская дорога черезъ Зугдиди.

Остаются Редутъ-Кале и Поти. Оба они имѣютъ судоходныя рѣки, столь мелкія, однакожъ, при устьяхъ, что въ нихъ входятъ однѣ лодки. Отмель на Ріонѣ значительнѣе даже Хопинской. Мореходныя суда должны становиться на совершенно открытомъ рейдѣ и не подходятъ

ближе нѣскольких верстъ отъ берега, изъ опасенія быть брошенными на мель. Хотя Ріонъ судоходенъ на гораздо большемъ пространствѣ, нежели Хопи, однакожъ это обстоятельство не даетъ городу Поти большаго преимущества, потому-что, по углубленіи канала, соединяющаго обѣ рѣки, лодки безъ затрудненія будутъ переходить изъ одной въ другую. Остается только вопросъ о климатѣ. Жители всегда отдавали преимущество Редутъ-Кале. Это можетъ объясниться тѣмъ, что Ріонъ выступаетъ изъ береговъ на большемъ пространствѣ, чѣмъ Хопи, и что гнилая вода сосѣдняго озера Палеостома заражаетъ воздухъ. Впрочемъ, неизсыхаемыя болота подходятъ къ Поти не такъ близко, какъ къ Редутъ-Кале, и вода Ріона для питья едва-ли не здоровѣе Хопинской, которая лѣтомъ почти не имѣетъ никакого теченія. Есть однакожъ въ Редутъ-Кале и колодцы. Во всякомъ случаѣ, Редутъ-Кале по мѣстоположенію своему имѣетъ то премущество, что проведеніе прямой дороги изъ него въ Кутаисъ возможно, между-тѣмъ какъ къ Поти съ востока подойти нельзя.

И такъ, Редутъ-Кале, избранный нынѣ Правительствомъ, какъ главный портъ Восточнаго берега Чернаго-Моря, долженъ сохранить

это назначеніе. Желательно только, чтобы новыя постройки были сдѣланы версты на 3 или на 4 отъ устья Хопи вверхъ, гдѣ мѣсто гораздо суше и рѣка также способна для принятія судовъ. Для скорѣйшаго возвышенія берега, можно вмѣнить въ обязанность всѣмъ барказамъ, поднимающимъ менѣе 10 ластовъ и посему освобожденнымъ отъ ластоваго сбора, привозить въ замѣнъ того въ городъ грузъ морскаго хряща. Подобный налогъ существуетъ во многихъ городахъ относительно сельскихъ новозокъ, обязанныхъ складывать у воротъ по извѣстному числу камней.

Опытные инженеры увѣряютъ, что нѣтъ никакого препятствія прочистить устье Хопи до такой степени, чтобы могли входить въ нее большія суда, и оградить форватеръ отъ новаго засоренія посредствомъ мола; но это конечно вовлекло-бы въ большія издержки, которыя могутъ быть сдѣланы въ такомъ только случаѣ, если торговля въ Редутъ-Кале усилится значительнымъ образомъ. До того времени, грузы будутъ, какъ теперь, перевозимы на барказахъ и кочермахъ, которые по большой части производятъ плаваніе по Восточному берегу Чернаго-Моря; ибо въ бурное время года килевыя суда не осмѣливаются подходить къ этому бе-

регу, между-тѣмъ-какъ лодки, въ случаѣ непогоды, вытягиваются на берегъ и избѣгаютъ, такимъ образомъ, всякой опасности.

До того времени, пока войско по Восточному берегу Чернаго-Моря не имѣло еще права получать изъ Одессы товары, оплаченные только одною пятою частію пошлины, Редутъ-Кале снабжалъ тамошніе гарнизоны всѣми колоніяльными произведеніями и крѣпкими напитками; теперь-же городъ лишился этой отрасли торговли, и жители, занимаясь только мелкою торговлею таварами, привозимыми изъ Россіи, крайне обѣднѣли. Заграничная-же торговля и отправленіе товаровъ изъ Редутъ-Кале въ Тифлисъ находятся исключительно въ рукахъ Тифлисскихъ Армянъ.

Не только дурныя дороги, но и недостатокъ корма для скота, дѣлаютъ сухопутную перевозку въ краѣ часто затруднительною и даже невозможною. Когда скотъ на пастбищахъ по дорогамъ корма не находитъ, то сообщеніе иногда совсѣмъ прекращается; ибо живущіе по дорогамъ крестьяне сѣномъ никогда не запасаются, да и тертой соломы во многихъ мѣстахъ также имѣть нельзя. Этимъ объясняется, что въ началѣ 1844 года четверть пшеницы въ то-

же время могла стоить въ Тифлисѣ 7 рублей, а въ Эривани и въ Александрополѣ, 1 р. сер. На вьюкахъ, транспорты отъ Редутъ-Кале до Тифлиса доходятъ въ 8 дней, зато и платится до 80 коп. сер. съ пуда; арбы-же ходятъ не менѣе 20 дней, и получаютъ отъ 40 до 60 коп. сер. съ пуда. По окончаніи дороги отъ Кутаиса до Редута, цѣны этѣ значительно понизятся. Фрахтъ за пудъ сахару отъ Константинополя до Редутъ-Кале стоитъ 30—50 коп. сер., расходы-же въ портѣ, 25 коп. Перевозка пуда изъ Тифлиса въ Эривань обходится въ 30 коп. и оттуда въ Тавризъ 50. Слѣдовательно, всего изъ Константинополя въ Тавризъ чрезъ Тифлисъ, около 2 руб. сер. * За провозъ пуда изъ Баку въ Тифлисъ полагается 50 коп. сер. Сухопутный провозъ пуда изъ Москвы или Нижняго-Новагорода въ Тифлисъ стоитъ отъ 2 до 2¼ руб., оттуда-же въ Баку чрезъ Дербентъ, до

* Доставка пуда бумажныхъ матерій изъ Константинополя чрезъ Трапезонтъ въ Тавризъ стоитъ:

изъ Константинополя въ Трапезонтъ, на пароходѣ	4 піастра		20 пара.	
выгрузка	—	—	14	—
изъ Трапезонта въ Тавризъ . .	33	—	—	—
дорожные расходы	—	—	2	—
всего	37	—	36	—

или 2 руб. 17 коп. сер.

2½ руб. Водою доставляется товаръ через Астрахань въ Баку за 25—35 коп. сер. съ пуда.

Все это представляетъ доказательство, что морское сообщеніе есть выгоднѣйшее для Заказскаго-Края. Посему слѣдовало-бы стремиться къ тому, чтобы замѣнить путь чрезъ Кавказскія-Горы—морскимъ, какъ Черноморскимъ, такъ и Каспійскимъ.

Впрочемъ, какъ безъ сухопутныхъ способовъ сообщенія ни въ какомъ случаѣ обойтись невозможно, то улучшеніе ихъ во всѣхъ отношеніяхъ отнюдь не должно быть пренебрежено. Присемъ, настоятельная необходимость побуждаетъ обратить вниманіе не только на устройство дорогъ, но и на средства ѣзды по нимъ и перевозки. Нынѣ, въ сосѣднихъ съ Персіею областяхъ, повозки еще вовсе не въ употребленіи, какъ на-примѣръ въ уѣздахъ Талышинскомъ и Нахичеванскомъ, хотя сей послѣдній уѣздъ имѣетъ бо̀льшею частію мѣстоположеніе совершенно ровное. Даже въ Эриванскомъ уѣздѣ, неуклюжія двуколесныя арбы служатъ единственно для перевоза сельскихъ произведеній по деревнямъ. Лучшее устройство имѣютъ Бакинскія арбы на двухъ колесахъ огромнаго размѣра. На этѣхъ арбахъ тощая лошадь тя-

нетъ до 40 пудовъ, не смотря на то, что арбы устроены грубо и оси никогда не смазываются. По размѣру колесъ, обращеніе ихъ должно быть весьма медленное. Арбы, употребляемыя въ Грузіи, Ахалцихѣ и Имеретіи отличаются тѣмъ, что не колеса, а ось обращается между двухъ полукружій, прикрѣпленныхъ къ нижней части повозки, которая прямо упирается на ось. Такъ-какъ треніе сосредоточено на двухъ пунктахъ, то оно должно быть сильнѣе, нежели въ тѣхъ повозкахъ, гдѣ оно раздѣляется на всю поверхность гладкой оси. Арбы сіи, смотря по мѣстности и силамъ скота, бываютъ больше и меньше. Карталинскія, запряженныя двумя буйволами и двумя волами, поднимаютъ 70 пудовъ и дѣлаютъ отъ 15 до 18 верстъ въ день. Имеретинскія арбы, сообразно съ силами тамошняго скота, похожи на игрушку. По настоящему состоянію дорогъ, двуколесныя повозки предпочтительнѣе четыреколесныхъ; однакожъ должно желать, чтобы арбы были отдѣланы съ большимъ искуствомъ, и этотъ предметъ заслуживаетъ особеннаго вниманія начальства. Въ нагорныхъ мѣстахъ Александропольскаго и Ахалцихскаго уѣздовъ было-бы весьма полезно ввести сани, которыя тамъ почти неизвѣстны. Наконецъ варварскій способъ влаченія

бревенъ по землѣ, вмѣсто-того-чтобы класть ихъ на колеса, слѣдуетъ истребить по возможности. Поселеніе колесниковъ и плотниковъ въ Боржомскомъ-Ущельѣ, а со временемъ и на берегахъ Верхней-Алазани съ-тѣмъ-чтобы они оттуда снабдили весь Закавказскій-Край деревянными произведеніями, принесетъ и въ томъ отношеніи большую пользу.

Б. ТОРГОВОЕ ЗНАЧЕНІЕ ГОРОДОВЪ И ИХЪ ЖИТЕЛЕЙ.

Городъ *Тифлисъ*, находясь въ центрѣ Закавказскаго-Края, сосредоточиваетъ большую часть его торговли. Тамъ складъ всѣхъ Европейскихъ товаровъ, привозимыхъ изъ Редутъ-Кале, бо́льшей части Русскихъ и лучшихъ Персидскихъ издѣлій, отправляемыхъ оттуда въ Россію. Второе мѣсто принадлежитъ *Баку*, относительно Русскихъ произведеній, и *Нухѣ*, по значительности торговыхъ оборотовъ вообще. Въ этомъ послѣднемъ городѣ не только имѣется главный рынокъ шелка, но и производится значительный торгъ съ Лезгинами, которые снабжаются тамъ всякаго рода Персидскими издѣліями.

Капиталы, обращающіеся по торговлѣ шелкомъ, не составляютъ исключительной собственности Нухинскихъ жителей; они принад-

лежатъ также купцамъ Тифлисскимъ, Шушинскимъ и деревни Акулиссы, близъ Ордубата. Впрочемъ только богатые *Шушинцы* занимаются этою отраслію, мелкіе-же торгуютъ Персидскими и контробандными товарами и раззоряются, какъ всѣ городскіе жители, тѣмъ-болѣе-что положеніе Шуши на горѣ, почти неприступной, есть самое невыгодное, особенно въ торговомъ отношеніи. Выгоднѣе было-бы городъ этотъ перенести въ деревню Шуша-Кентъ, находящуюся подъ самою крѣпостью, въ четырехъ только верстахъ отъ нея, на мѣстѣ весьма хорошемъ.

Шемахинцы изворачиваются малыми капиталами. Городъ живетъ множествомъ служащихъ тамъ чиновниковъ. Шелкъ Ширванскій скупается нѣсколькими Шемахинскими Армянами и Татарами.

Ленкоранъ никогда не поднимется, потому-что уѣздъ крайне бѣденъ, и городъ устроенъ на мѣстѣ самомъ болотистомъ и нездоровомъ. Въ торговомъ отношеніи несравненно важнѣе его деревня Астара, а въ климатическомъ лучшее мѣсто на берегу морскомъ Кизилъ-Агачь; то и другое въ 40 верстахъ отъ Ленкорана къ югу и къ сѣверу. Удобнаго

порта нѣтъ нигдѣ, и суда, какъ въ Астарѣ, такъ и въ Ленкоранѣ, стоятъ на открытомъ рейдѣ, гдѣ они нагружаются сарацинскимъ пшеномъ, лѣсомъ, камышемъ, или Персидскими чернильными орѣшками и мануфактурными товарами. На этѣхъ судахъ привозится желѣзо изъ Астрахани, или нефть изъ Баку.

Сальянъ имѣетъ нѣкоторое значеніе какъ таможенный пунктъ для пропуска товаровъ, приходящихъ изъ Муганской-Степи; при оживленіи-же судоходства по Курѣ, этотъ городокъ могъ-бы сдѣлаться мѣстомъ весьма важнымъ. Елизаветполь есть только базаръ для уѣздныхъ жителей; съ нѣкоторыхъ поръ, кромѣ Персидскихъ издѣлій, доставляется туда съ Карабагской границы, и также изъ Эривани, контробандный товаръ въ довольно большомъ количествѣ.

Городъ *Эривань*, который нѣкогда былъ важенъ по своему положенію на дорогѣ въ Персію, теперь оживляется только отъ стеченія туда произведеній богатой Арменіи; купцы-же бѣднѣютъ, какъ во всѣхъ другихъ мѣстахъ, и капиталистовъ нѣтъ.

Деревни Верхняя и Нижняя-Акулисса, въ 6 верстахъ отъ *Ордубата*, и сосѣднія селе-

нія Верхній и Нижній-Анданичь и Варагиртъ всегда отличались торговлею. Лѣтъ 90 тому назадъ они были разорены совершенно Азатъ-Ханомъ, временнымъ владѣтелемъ Персіи, и только въ началѣ нынѣшняго столѣтія стали опять возвращаться туда жители. Нынѣ многіе заняты торговлею шелкомъ, другіе ѣздятъ въ Персію за тамошними издѣліями. У нѣкоторыхъ большія деньги и капиталы всѣ обращаются въ торговлѣ, ибо земля въ Акулисахъ самая скудная.

Города, расположенные по Турецкой границѣ, еще бѣднѣе тѣхъ, кои находятся вблизи отъ Персіи. Александропольскій и Ахалцыхскій уѣзды населены Армянами, выходцами изъ Турціи, которые живутъ весьма скудно. Изъ Турціи привозится мало товаровъ, ибо они имѣютъ сбытъ только между переселенцами, отправлять-же туда нечего. Города населены мелкими торгашами, гораздо менѣе предпріимчивыми, нежели Армяне Тифлисскіе и Персидскіе. Евреи въ Ахалцыхѣ болѣе другихъ жителей оборотливы.

Въ новѣйшее время учреждены по уѣздамъ, во многихъ казенныхъ селеніяхъ, ярманки, которыя дѣлаютъ подрывъ городскимъ жи-

телямъ, тѣмъ-болѣе-что тамъ контробандный товаръ продается безъ всякаго надзора. Въ краѣ, гдѣ Правительство стремится къ укрощенію нравовъ жителей, къ введенію лучшаго порядка, все вниманіе его должно быть обращено на благосостояніе городовъ, какъ разсадниковъ вящаго устройства; деревенскія-же ярманки противодѣйствуютъ этой цѣли. Онѣ полезны и необходимы для продажи сельскихъ произведеній; торгъ-же красными товарами долженъ быть тамъ по возможности затрудняемъ и совершенно предоставленъ городскимъ жителямъ.

Для облегченія поселянъ учреждены на Араксѣ, въ Карабагскомъ-Уѣздѣ, въ урочищѣ Шарифонъ, близъ кишлага Минджеванъ и въ деревнѣ Алидора, три мѣновыхъ базара, на коихъ поселяне могутъ за деньги продавать Персіянамъ свои произведенія, кромѣ шелка, табаку и оружія. Вслѣдствіе такихъ ограниченій, мѣра сія осталась безъ всякаго дѣйствія, ибо охотниковъ на покупки за наличныя деньги вовсе не является, между-тѣмъ-какъ при неурожаѣ, бывшемъ въ прошломъ году въ Каспійской-Области, жители чрезвычайно нуждались въ Персидскомъ хлѣбѣ.

Особеннаго вниманія достойно нынѣшнее состояніе торговаго сословія за Кавказомъ и лучшее его устройство.

Торговлею занимаются Армяне, Татары, Лезгины, Евреи и Имеретины. Грузины никакой не имѣютъ къ тому наклонности, и въ Тифлисѣ, бывшей столицѣ Грузіи, кажется одинъ только купецъ сей націи.

Имеретины до-сихъ-поръ производятъ только мелкую торговлю въ своемъ уѣздѣ; Кюрды торгуютъ скотомъ; Лезгины промѣниваютъ сукна и холстъ, скупленные въ горахъ, на товары Персидскіе. Они раздѣляютъ эту торговлю съ Евреями, издревле поселенными въ Кубѣ и въ Нухинскомъ-Уѣздѣ въ деревнѣ Варташенъ. Есть еще въ Кутаисѣ и въ Ахалцыхѣ Евреи, отличающіеся дѣятельностію и честностію въ торговыхъ дѣлахъ. Они въ томъ и другомъ отношеніи предпочитаются тамошнимъ Армянамъ. Евреи Мусульманскихъ-Провинцій столь же дѣятельны, предпріимчивы и честны. Имъ вѣрятъ на слово, и они пробираются въ самыя опасныя мѣста Кавказскихъ-Горъ безъ всякаго опасенія. Татары занимаются въ мѣстахъ жительства всѣми отраслями мѣстной и Азіатской торговли; сношенія-же съ Россіею

и съ Европою находятся почти исключительно въ рукахъ Армянъ.

Капиталы купеческіе—самые незначительные, и имѣющій тысячи четыре или пять рублей считается весьма достаточнымъ. Большая часть торгующихъ Азіатскими товарами прямо привозитъ ихъ изъ-за границы, и дѣлаетъ оборотъ на нѣсколько сотъ рублей. Изъ вѣдомостей Тифлисской таможни за 1841, 1842, 1843 годы усматривается, что ежегодно не болѣе 8 или 9 человѣкъ привозило товаровъ на сумму болѣе 10,000 р. сер., и что изъ нихъ только одинъ или два получили товаровъ на болѣе-чѣмъ 50,000 р. сер. Самые большіе капиталы обращаются въ торговлѣ шелкомъ, какъ товарѣ самомъ цѣнномъ, и эта отрасль, по сему преимущественно предоставлена Армянамъ Шушинскимъ, Акулисскимъ и Тифлисскимъ, изъ коихъ нѣкоторые, но весьма не многіе, имѣютъ капиталы значительные даже по Европейскому размѣру. Богатые Тифлисцы предпочитаютъ, впрочемъ, заниматься казенными подрядами.

При рѣдкости денегъ и дробности торговли, проценты высоки, тѣмъ-болѣе-что довѣріе мало. Въ Тифлисѣ, гдѣ бо̀льшее стеченіе

денегъ, самый вѣрный мѣняло или банкиръ платитъ отъ 9 до 10% съ тѣмъ, чтобы во всякое время возвратить деньги. Въ торговыхъ сдѣлкахъ полагается не менѣе 12% и часто гораздо болѣе. Сколько Азіатцы склонны къ обманамъ, столько они и недовѣрчивы. Посему прочнаго кредита между ними быть не можетъ. Этой основной стихіи торговаго сообщенія нельзя укрѣпить въ нихъ бумажными ручательствами и бумажнымъ дѣлопроизводствомъ, къ которымъ они вовсе не привыкли. Необходимо соблюденіе святости словесныхъ договоровъ, и содѣйствіе строгой словесной расправы.

Второе условіе развитія торговли есть раздѣленіе купцовъ на разряды, дабы не всякій пускался въ предпріятія, превышающія его силы. При теперешнемъ состояніи торговли, оно почти невозможно; ибо заграничная торговля, долженствующая быть удѣломъ купцовъ высшаго разряда, производится самыми мелкими торгашами, такъ-что раздѣленіе на оптовыхъ и розничныхъ торговцовъ едва существуетъ. Посему, установленіе разрядовъ должно быть отложено до того времени, когда сами собою возродятся различные классы купцовъ, съ извѣстными бо́льшими и меньшими

капиталами. Нынѣ, по внутренней раскладкѣ городскихъ жителей Тифлиса, никто не облагается платою свыше 100 руб. сер. въ годъ, между-тѣмъ-какъ въ С.Петербургѣ, купцы первой гильдіи казенныхъ и городскихъ сборовъ платятъ въ десять разъ болѣе. Слѣдовательно, при нынѣшнемъ положеніи купеческаго класса, казна никакого отъ введенія гильдій дохода ожидать не можетъ.

Но всего болѣе должно стараться дать купеческому сословію образованіе, которое-бы болѣе сближало его въ понятіяхъ съ Россіею. До-сихъ-поръ въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ, какъ въ Александрополѣ и въ Озургетахъ, нѣтъ даже уѣзднаго училища. Акулисскіе Армяне не получаютъ никакого образованія. Посему весьма желательно, чтобы учреждено было въ этой деревнѣ, и съ содѣйствія общества, училище сходное съ уѣздными. Въ Тифлисѣ, коммерческое училище, на правахъ Московскаго, есть первѣйшая потребность. Нѣтъ сомнѣнія, что тамошнее торговое сословіе съ удовольствіемъ сдѣлаетъ значительныя для сего пожертвованія, ибо Армяне всегда оказываютъ большую готовность къ ученію. Коммерческое училище уже тѣмъ заслуживаетъ, при здѣшнихъ обстоятельствахъ, несомнѣннаго

предпочтенія предъ гимназіею, что выходящіе оттуда не будутъ получать чиновъ, и слѣдовательно соблазняться поступленіемъ на государственную службу, оставляя торговое поприще, для котораго Армяне созданы. Чтобы отвратить ихъ отъ страсти къ чинамъ, которая сдѣлалась общею за Кавказомъ, можно-бы было предоставить торгующимъ, до введенія гильдейскихъ повинностей, пріобрѣтеніе правъ потомственнаго почетнаго гражданства, на приспособленныхъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ условіяхъ.

А. Гагенмейстеръ.

ОПЕЧАТКИ

въ статьяхъ: Закавказскіе Очерки.

Статья I. Основныя промышленныя силы.

Стр.	*Вмѣсто*	*Надо читать*
2	Шуму	Шушу
8	Марабовъ	Мирабовъ

Статья II. Произведенія по царству растительному.

5	grain de Perse	graine de Perse

Статья III. Промыслы по царствамъ животному и ископаемому.

6	Горіийцы	Гуріийцы
ib.	здѣшній перчаточникъ	С. Петербургскій перчаточникъ
11	Этрепа	Этрека
12	Алеврудъ	Алемрудъ
ib.	Мешеджеръ	Мешедиссеръ
ib.	Ферхадаръ	Ферхабадѣ
ib.	Мешеджеръ	Мешедиссеръ
ib.	Сурнерудъ	Сурхрудъ
ib.	Мирзу - Агали	Мирзу - Агасси
ib.	Агали	Агасси
16	чему главная причина	но главная причина
27	вѣтокъ которой	вѣтокъ отъ которой
25	здѣшняго Общества поощренія	Закавказскаго Общества поощренія
43	въ Баку сбываютъ	въ Баку добываютъ

Статья IV. Торговля.

Стр.	*Вмѣсто*	*Надо читать*
22	Дороги ведущія изъ Владикавказа	Дорога ведущая изъ Владикавказа
23	Послѣдняя, протекая по глинистому грунту, вырыла себѣ	Протекая по глинистому грунту, вырыли онѣ себѣ
27	Акубинскомъ	Акушинскомъ
28	привозимаго	провозимаго
42	Шарифонъ	Шарифанъ